

СВОБОДА В ОПАСНОСТИ

**ОГРАНИЧЕНИЕ
СВОБОДЫ
ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ,
СОБРАНИЙ И
ОБЪЕДИНЕНИЙ В
РОССИИ**

**AMNESTY
INTERNATIONAL**

Amnesty International Publications

Впервые опубликовано в 2013 году издательством
Amnesty International Publications
Международный секретариат
Peter Benenson House
1 Easton Street
London WC1X 0DW
United Kingdom
www.amnesty.org

© Amnesty International Publications 2013

Индекс AI:

Язык оригинала: английский
Отпечатано Amnesty International, Международный секретариат,
Соединённое Королевство

[ISBN:]
[ISSN:]

Все права защищены. Данная публикация охраняется авторским правом, однако может бесплатно воспроизводиться в правозащитных целях, для проведения кампаний и в целях обучения, но не для перепродажи. Любое подобное использование должно быть предварительно согласовано с правообладателями для оценки эффекта, связанного с выходом доклада. При воспроизведении в иных обстоятельствах, перепечатывании в других изданиях, при переводе на другие языки либо адаптации требуется предварительное письменное согласие издателей и может взиматься плата. Для получения разрешения, а также по другим вопросам просьба обращаться по адресу: copyright@amnesty.org

Amnesty International — всемирное движение, объединяющее свыше трёх миллионов человек в более чем 150 странах и территориальных образованиях. Члены, сторонники и активисты организации выступают за прекращение грубых нарушений прав человека.

Мы стремимся к тому, чтобы каждый мог пользоваться всеми правами, провозглашёнными во Всеобщей декларации прав человека и других международных стандартах в области прав человека.

Мы не зависим ни от каких правительственных структур и не руководствуемся какими бы то ни было политическими убеждениями, экономическими интересами и религиозными воззрениями. основную часть средств организация получает за счёт членских взносов и добровольных пожертвований.

**AMNESTY
INTERNATIONAL**

СОДЕРЖАНИЕ

Краткий обзор	5
1. Введение.....	8
2. Ограничения свободы собраний	9
Июньские поправки 2012 года к федеральному закону о митингах	10
Поправки к региональным законам о митингах	12
Постановление Конституционного Суда касательно поправок к закону о митингах от 14 февраля 2013 года.....	13
Применимые международные стандарты в области прав человека, касающиеся свободы собраний.....	15
Процедура согласования.....	16
Ответственность организаторов публичных мероприятий за действия участников	18
Охрана правопорядка во время демонстраций.....	19
Нарушения права на свободу объединений после парламентских выборов, состоявшихся в декабре 2011 года.....	20
Протестные действия по итогам выборов.....	20
Акции протеста на Пушкинской и Лубянской площадях 5 марта 2012 года.....	21
Акция протеста на Болотной площади 6 мая 2012 года.....	22
Народные гуляния в мае 2012 года («Белый город») и «Оккупай Абай».....	29
Акции в поддержку «политзаключенных».....	31
Протест «Стратегии-31» на Триумфальной площади.....	32
Протесты в регионах.....	33
Проправительственные демонстрации.....	34
Неполитические протесты.....	35

<u>Движение в защиту ЛГБТ-сообщества и протесты против закона, запрещающего «пропаганду гомосексуализма» .....</u>	<u>38</u>
<u>3. Ограничения свободы объединений .....</u>	<u>42</u>
<u>Международное законодательство в области прав человека, регулирующее свободу объединений .....</u>	<u>42</u>
<u>НКО как «иностранцы агенты» .....</u>	<u>43</u>
<u>«Анти-Магнитский закон».....</u>	<u>48</u>
<u>4. Ограничения свободы выражения мнений.....</u>	<u>50</u>
<u>Международные стандарты в области прав человека, касающиеся свободы выражения мнений.....</u>	<u>51</u>
<u>Изменения в законодательстве, ставящие под угрозу осуществление права на свободу выражения мнений .....</u>	<u>52</u>
<u>Закон о государственной измене.....</u>	<u>52</u>
<u>Повторное введение уголовного наказания за клевету .....</u>	<u>53</u>
<u>Проект закона, касающегося богохульства.....</u>	<u>54</u>
<u>Запрет «пропаганды гомосексуализма» .....</u>	<u>56</u>
<u>Дело Pussy Riot .....</u>	<u>58</u>
<u>5. Резюме и рекомендации .....</u>	<u>61</u>
<u>.....</u>	<u>65</u>

КРАТКИЙ ОБЗОР

Год спустя после третьей инаугурации Владимира Путина в качестве президента РФ в стране усиливается наступление на свободу выражения мнений, объединений и собраний, невзирая на то, что они гарантированы Конституцией РФ и международными соглашениями в области прав человека, к которым присоединилась Россия.

Вопреки обязательным для исполнения решениям ряда региональных и международных органов по правам человека, были приняты как минимум два новых закона, и в 11 (пять федеральных и шесть региональных) внесены поправки, наделяющие власти широкими полномочиями ограничивать права на свободу выражения мнения, объединений и собраний. В результате, в настоящее время стремительно сужается пространство для политической оппозиции и других форм инакомыслия, а также деятельности неправительственных организаций (особенно тех из них, которые получают зарубежное финансирование).

Эти недавние законодательные инициативы принимались под предлогом обеспечения общественного порядка и защиты прав граждан. Между тем, достигается прямо противоположный эффект: за последний год были ограничены права известных оппонентов правительства, оппозиционеров, обычных участников различных протестных акций и тех, кто ревностно следит за соблюдением законности.

Свобода собраний ограничивается за счёт того, что процедуры согласования мероприятий стали чрезмерно обременительными, резко ужесточились наказания, а на организаторов возложили дополнительные обязанности и ответственность за действия участников акций. То, что с согласия властей прошло несколько крупных демонстраций, не должно заслонять тот факт, что в проведении значительного количества мероприятий (как крупных, так и — преимущественно — немногочисленных) было произвольно отказано, либо они были разогнаны.

Новые ограничения на свободу объединений и выражения мнений сильно повлияли на гражданское общество в Российской Федерации. От организаций, которые получают иностранное финансирование, требуют называть себя «иностранными агентами», если, по мнению властей, они занимаются «политической деятельностью», так и не получившей определения. Это требование не соответствует международным стандартам в области прав человека. Прошедшая в марте и апреле 2013 года по всей стране волна прокурорских и налоговых проверок НПО, похоже, ознаменовала начало применения этого закона.

Из-за новых законодательных инициатив, в том числе возвращения уголовной ответственности за клевету, нового закона, касающегося государственной измены, а также предложения о введении уголовной ответственности за

6 СВОБОДА В ОПАСНОСТИ
ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ, СОБРАНИЙ И ОБЪЕДИНЕНИЙ В
РОССИИ

оскорбление чувств верующих, которые сейчас рассматривает Госдума, — может произойти дальнейшее ограничение свободы выражения мнений.

В данном докладе анализируются вышеупомянутые законодательные изменения, а также приводится ряд случаев нарушения прав на свободу выражения мнений, объединений и собраний. В итоге получился длинный список нарушений прав человека, которые в совокупности подтверждают тезис об ограничении фундаментальных свобод в России.

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья 29

- 1. Каждому гарантируется свобода мысли и слова.**
- 2. Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.**
- 3. Никто не может быть принуждён к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них.**
- 4. Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом.**
- 5. Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается.**

Статья 30

Каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется.

Статья 31

Граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование.

1. ВВЕДЕНИЕ

Результаты парламентских выборов, состоявшихся в декабре 2011 года, спровоцировали в Москве и регионах страны одни из самых массовых акций протеста за 20 лет. Правящая партия «Единая Россия» объявила о победе, однако оппозиционные группы поставили результаты под сомнение. Отовсюду поступала информация о фальсификации выборов, и в последовавшие за выборами недели десятки тысяч россиян вышли на улицы.

Президентские выборы 4 марта 2012 года с подавляющим большинством голосов выиграл Владимир Путин, инаугурация которого состоялась 7 мая 2012 года. Однако пока Владимир Путин вместе с покидающим президентский пост Дмитрием Медведевым праздновали победу, результаты вновь спровоцировали многочисленные протесты в разных частях России. Несколько крупномасштабных протестных акций, санкционированных властями, прошли мирно, однако ещё ряд мероприятий (как согласованных, так и несогласованных) закончились арестами мирных демонстрантов.

Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) направило на президентские выборы в марте 2012 года международных наблюдателей. Они пришли к выводу, что «президентские выборы в России были отмечены неравными условиями проведения предвыборной кампании, и несмотря на то что у всех кандидатов была возможность беспрепятственно проводить предвыборную кампанию, условия явно были смещены в пользу одного из кандидатов — действующего премьер-министра Владимира Путина»¹. Наблюдатели также отметили, что «в целом голосование в день выборов было оценено положительно, но процесс ухудшился при подсчёте голосов, который был оценён негативно почти на трети избирательных участков, на которых велось наблюдение, в связи с нарушением процедур»; кроме того, в целом «выбор избирателей был ограничен, предвыборной гонке недоставало честного и непредвзятого судьи»². Эксперты, следившие за выборами, обратили внимание на то, что «хотя органы власти приложили некоторые усилия для повышения уровня прозрачности, осталось широко распространённое недоверие к честности выборного процесса», и «необходимо тщательно расследовать все обвинения в нарушениях в ходе выборов»³. В то же время они говорили о том, что «требования проведения честных выборов со стороны населения и кандидатов привели к повышению участия в наблюдении для обеспечения большей честности избирательного процесса»⁴.

В день инаугурации 7 мая 2012 года президент Путин говорил о необходимости вовлекать граждан в государственную политику и высказался за то, чтобы правовые реформы широко обсуждались с разными слоями общества. Однако происходит прямо противоположное.

Ответ российских властей на протестное движение свёлся практически к одним

только репрессиям. За последний год российское правительство приняло ряд правовых и административных инициатив, нарушающих международные правовые обязательства России и неправомерно ограничивающих права на свободу выражения мнений, собраний и объединений. Причём эти инициативы затрагивают не только наиболее известных политических оппонентов, организации гражданского общества и правозащитников — оказываются ущемлены права всех граждан РФ, желающих открыто выразить своё несогласие с чем-либо.

2. ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ СОБРАНИЙ

Статья 31 Конституции Российской Федерации

Граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование.

На волну протестов, вызванных последними парламентскими и президентскими выборами, власти неизменно реагировали репрессиями, за исключением нескольких согласованных широкомасштабных демонстраций. Ещё до рокировки Путина и Медведева законодательство, регулирующее свободу собраний, уже носило ограничительный характер и часто применялось с целью подавления. Но с тех пор ситуация заметно ухудшилась.

В июне 2012 года были приняты существенные поправки к федеральному закону о митингах, которые значительно расширили возможности для произвольного запрета демонстраций и разгона (даже малочисленных) мероприятий, которые проводятся без прямого разрешения. Сильно ужесточились наказания для организаторов митингов за допущенные ими — или другими участниками — нарушения правил проведения публичных мероприятий.

Эти поправки к закону и то, как они теперь применяются, часто приводят к попранию права на свободу собраний. При этом, хотя главной целью этого наступления на свободу собраний являлись политические протесты, коснулись они и публичных мероприятий, проводимых по другим поводам. Гражданская активность в России заметно выросла за последнее десятилетие по целому ряду вопросов. И реакционные шаги, предпринятые за последний год — и, очевидно, вполне просчитанные, — душат её дальнейшее развитие. В конечном счёте это может оказаться губительным для развития России.

ИЮньСКИЕ ПОПРАВКИ 2012 ГОДА К ФЕДЕРАЛЬНОМУ ЗАКОНУ О МИТИНГАХ

В действующей редакции федерального закона РФ 2004 года «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»⁵ (далее «федеральный закон о митингах») говорится, что организаторам любого публичного мероприятия необходимо предварительно получить согласие местных властей — пройти процедуру согласования.

Уведомление на проведение любого публичного собрания (за исключением одиночных пикетов) необходимо подавать в срок не ранее 15 и не позднее 10 дней до дня проведения мероприятия, а при пикетировании группой лиц — не позднее трёх дней. Для проведения мероприятий в специально отведённых местах (так называемых «гайд-парках») уведомление подавать не требуется, если предельная численность участников не превышает установленный максимум, но при этом составляет не менее 100 человек.

Конституционный Суд РФ в феврале 2013 года разъяснил⁶, что понятие «согласование проведения публичного мероприятия» не предполагает, что орган исполнительной власти может по своему усмотрению запретить проведение публичного мероприятия или изменить его цели, место, время или форму. Он также отметил, что отказ в согласовании допускается только в строго ограниченном числе случаев⁷. Конституционный Суд постановил, что орган местной власти вправе лишь предложить изменить место и (или) время проведения мероприятия, с тем, чтобы сохранить нормальное функционирование коммунальной инфраструктуры и транспорта, поддержать общественный порядок и обеспечить безопасность граждан⁸. На практике это «право предложить» часто используется для запрета или блокирования публичных мероприятий.

Любое несогласованное публичное собрание автоматически становится незаконным. В 2012 году это зачастую оборачивалось тем, что полиция вмешивалась в ход мероприятий и задерживала участников и организаторов, независимо от того, было ли мероприятие мирным и имело ли вообще смысл обращаться за согласованием при данных условиях⁹.

Федеральный закон о митингах менялся с годами постепенно, но неизменно все поправки делали процедуры лишь более ограничительными. Правозащитникам в ряде случаев (как правило, через суд) удавалось добиваться ограничительной трактовки данных норм¹⁰. Однако в 2012 году было принято несколько¹¹ изменений в сфере регулирования собраний, которые существенно поменяли правила игры.

В июне 2012 года президент Путин подписал законопроект о внесении изменений в федеральный закон о митингах и Кодекс об административных правонарушениях. Законопроект, касающийся нарушений законов о публичных мероприятиях, стал законом и вступил в силу 9 июня 2012 года¹². Законопроект внесла в Государственную Думу РФ правящая партия «Единая Россия», и Дума

приняла его всего за несколько недель практически без обсуждения с общественностью.

Поправки резко подняли максимальные наказания¹³ для граждан: с 5000 рублей (160 долларов США) до 300 000 рублей (примерно 9600 долларов США). Кроме того, были добавлены штрафы в размере до 20 000 рублей (примерно 640 долларов США) за неясно сформулированное «нарушение установленного порядка» как для организаторов, так и для участников мероприятия. Организация публичного мероприятия без заблаговременной подачи уведомления теперь влечёт за собой штраф в размере от 20 000 до 30 000 рублей для граждан (примерно от 640 до 960 долларов США); от 20 000 до 40 000 рублей для должностных лиц; от 70 000 до 200 000 рублей для юридических лиц; не делается никаких исключений для стихийных митингов или акций, когда нет реальной возможности соблюсти установленные законом сроки.

Июньские поправки 2012 года также вводят новое правонарушение — «организацию массового одновременного пребывания и (или) передвижения граждан в общественных местах»¹⁴ (либо участие в них или публичные призывы к ним), которые повлекли за собой нарушение общественного порядка, санитарных норм, нарушение функционирования и сохранности объектов жизнеобеспечения или связи, причинение вреда зелёным насаждениям либо создали помехи движению пешеходов или транспортных средств либо доступу граждан к жилым помещениям или объектам транспортной или социальной инфраструктуры. Допускающая широкое толкование формулировка позволила полиции применять её к таким мероприятиям, как стихийные митинги и флешмобы¹⁵, на которые раньше федеральный закон о митингах не распространялся.

Другое новшество — введение наказаний в форме обязательных работ. Подобное наказание раньше предусматривалось только для уголовных преступлений, но не для административных правонарушений. В итоге получается, что наказания из уголовного права теперь могут применяться за административные правонарушения, связанные с законом о митингах, при этом судопроизводство по данной категории дел не сопровождается теми же процессуальными гарантиями, которые заложены в уголовном процессе.

Поправки к федеральному закону о митингах также накладывают дополнительные обязательства, ответственность и ограничения на организаторов и участников. Так, организаторы обязаны следить за тем, чтобы количество участников публичного мероприятия не превышало согласованной численности, а также за тем, чтобы участники не нарушали правила дорожного движения, санитарные нормы и общественный порядок. Поправки позволяют привлекать к ответственности непосредственно организаторов мероприятия в случаях, когда его участники не соблюдают правила и нормы¹⁶.

Поправками также запрещается организовывать публичные мероприятия людям, имеющим непогашенную судимость за ряд уголовных преступлений или административных правонарушений (включая нарушение правил проведения демонстраций и прочих публичных мероприятий), в течение срока, когда лицо

считается подвергнутым административному наказанию. Следствием этого положения стала невозможность для ряда видных деятелей оппозиции быть организаторами публичных мероприятий, так как они уже признавались виновными в правонарушениях, связанных с митингами¹⁷. Учитывая широту данного запрета, закон произвольно лишает их права на свободу мирных собраний, независимо от тяжести правонарушения и того, отбыли ли они своё наказание¹⁸. Помимо этого, закон изменил время окончания любых публичных мероприятий с 23:00 на 22:00 и оставил за местными властями право определять перечень мест, где публичные собрания проводиться не могут. В поправках также говорится, что участники акций не имеют права скрывать свои лица.

ПОПРАВКИ К РЕГИОНАЛЬНЫМ ЗАКОНАМ О МИТИНГАХ

С момента утверждения поправок в федеральный закон о митингах как минимум в 13 субъектах началась подготовка региональных законов, направленных на то, чтобы в разных частях страны закрепить, зацементировать новый правовой режим, ограничивающий свободу собраний. Первый такой региональный закон был принят 9 июля 2012 года в Кемеровской области¹⁹. Закон Кемеровской области стал перениматься другими регионами РФ в качестве образца, и во втором полугодии 2012 года аналогичные законопроекты были приняты в первом чтении в некоторых других регионах страны²⁰. Все эти законопроекты включают в себя широкий перечень мест, где нельзя проводить публичные собрания и даже одиночные пикеты²¹. Строгое исполнение данных региональных законов может привести к практически полному запрету на публичные собрания в общественных местах и невозможности проводить публичные акции протеста в городской черте. Региональные законы также возлагают на организаторов дополнительные обязанности в добавление к тем, которые уже есть в федеральных законах²².

Мосгордума и Законодательное собрание Санкт-Петербурга в декабре 2012 года и в феврале 2013 года, соответственно, приняли аналогичные законопроекты с новыми правилами проведения публичных мероприятий, в которых, среди прочего, в городах выделяются специальные зоны²³. Большинство региональных законов запрещают митинги вблизи зданий региональных и местных администраций, на тротуарах и автомобильных дорогах, а также на «прилегающих к ним территориях», которые не имеют чётких границ, что позволяет произвольно варьировать территорию «запрещённого места»²⁴. Ряд регионов пошли в своих запретах ещё дальше. Закон Кемеровской области включает чрезвычайно широкий перечень мест, где нельзя проводить собрания: это, помимо прочего, аэропорты, торгово-развлекательные комплексы (центры), образовательные учреждения, культовые, медицинские, физкультурно-оздоровительные и спортивные организации, а также относящиеся к ним обособленные территории, объекты и сооружения, тротуары, остановки общественного транспорта, а также территории, непосредственно прилегающие к этим объектам²⁵. В Челябинской области и Чувашии запрещается проводить собрания вблизи зданий и сооружений частной собственности. В Свердловской области – у многоквартирных домов и религиозных организаций²⁶. Двадцать восьмого февраля 2013 года аналогичный закон был принят в Пермском крае²⁷.

В Санкт-Петербурге список мест, где запрещены акции протеста, может быть ещё больше расширен. Там 22 февраля в дополнение к недавно принятому местному закону о митингах депутаты Законодательного собрания поддержали в первом чтении законопроект, предусматривающий обязанность властей учитывать мнения лидеров религиозных общин, если публичное мероприятие планируется непосредственно на прилегающей к храмам территории²⁸.

Все эти недавние поправки могут существенно ограничить свободу собраний и противоречат самой сути этого права: ведь согласно новым правилам демонстрации и прочие публичные мероприятия (особенно протестные акции) фактически ограничиваются местами, где манифестанты не смогут обратиться к широкой общественности и аудитории, которой они хотят быть услышанными. При этом необходимо отметить, что демонстрации и публичные мероприятия всегда сопряжены с некоторым нарушением привычного хода жизни и прав других людей, в том числе с нарушением дорожного движения. В международном праве в области прав человека, однако, предельно чётко говорится о том, что в ответ на такие нарушения власти должны предпринимать лишь необходимые и соразмерные шаги, не ограничивая при этом право на свободу мирных собраний.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА КАСАТЕЛЬНО ПОПРАВОК К ЗАКОНУ О МИТИНГАХ ОТ 14 ФЕВРАЛЯ 2013 ГОДА

Четырнадцатого февраля 2013 года Конституционный Суд РФ (КС РФ) вынес постановление в ответ на запрос группы депутатов Государственной Думы и жалобу лидера незарегистрированной партии «Другая Россия» Эдуарда Лимонова²⁹, в которых они оспаривали июньские поправки 2012 года к закону о митингах³⁰.

Депутаты просили КС РФ проверить, соответствует ли этот закон Конституции РФ в связи со следующими обстоятельствами:

ряд процессуальных нарушений при принятии закона в Государственной Думе;

резкое увеличение административных штрафов³¹;

введение наказания в форме обязательных общественно полезных работ³² за нарушение порядка организации и проведения публичных мероприятий;

увеличение до одного года срока погашения судимости за такие нарушения³³;

вменение организаторам в обязанность следить за тем, чтобы не было превышено заявленное количество участников³⁴;

перекладывание ответственности за вред и ущерб, причинённый участниками, на организаторов³⁵;

обязательность согласования всех публичных мероприятий³⁶;

чрезмерное регулирование одиночного пикетирования, которое лишает граждан возможности проводить акции протеста в такой форме³⁷;

широкие полномочия местных властей, которые определяют специально отведённые места для проведения публичных мероприятий, что может существенно ограничить свободу собраний³⁸.

Они также оспаривали конституционность положений нового закона, которые запрещают человеку, два и более раза привлекавшемуся к административной ответственности, выступать организатором публичных мероприятий в течение срока, когда он считается подвергнутым административному наказанию³⁹.

Четырнадцатого февраля 2013 года КС РФ опубликовал своё постановление,⁴⁰ где пришёл к выводу о том, что лишение человека права организовывать публичное мероприятие лишь на том основании, что ранее он привлекался к административной ответственности, не противоречит конституции. Среди прочих аргументов, КС РФ обосновал своё решение тем, что такой человек «не лишается права принимать участие в публичных мероприятиях и сохраняет возможность обращаться с просьбами об их организации к иным гражданам, а также к политическим партиям, другим общественным объединениям [...]; ему не воспрещается оказывать содействие организаторам публичных мероприятий, в том числе выполнять в качестве лица, уполномоченного организатором, распорядительные функции по организации и проведению публичного мероприятия»⁴¹.

КС РФ постановил, что размер максимальных денежных штрафов не противоречит конституции, однако обратил внимание на тот факт, что минимальные штрафы больше или равны максимальным штрафам, предусмотренным по общему правилу в Кодексе об административных правонарушениях. КС РФ пришёл к выводу, что в такой ситуации обеспечение индивидуального подхода к определению размера административного штрафа становится крайне затруднительным, что не соответствует конституции. Поэтому КС РФ временно разрешил судам назначать штрафы ниже обязательного минимального предела, пока законодатели не примут новые поправки к закону с учётом постановления КС РФ. Суд также нашёл, что применение обязательных общественно полезных работ за ряд нарушений закона о митингах «может быть расценено как средство подавления инакомыслия».

КС РФ также признал, что хотя в принципе административная ответственность организаторов за определённые действия участников не противоречит конституции, любые положения, вводящие гражданскую ответственность организаторов за ущерб, причинённый участниками, независимо от их участия в таких действиях, оказывают «сдерживающее воздействие» на свободу собраний, а значит, не соответствуют конституции.

Применительно к специально отведённым местам (которые СМИ окрестили «гайд-парками») КС РФ постановил, что их задача, по всей видимости, обеспечить дополнительные условия для осуществления права на свободу собраний, поэтому они должны быть созданы в достаточных количествах и в

надлежащих местах. Широкие полномочия местных властей по определению специально отведённых мест для проведения публичных мероприятий и их количеству, на момент вынесения КС данного постановления в феврале 2013 года, привели к тому, что реализация этого положения сильно варьировалась в разных частях страны, что привело к тому, что данная норма стала дискриминационной и неконституционной.

КС РФ установил, что при принятии закона действительно имели место нарушения установленного регламента, однако заключил, что они не повлияли на предназначение и результат законодательного процесса, и поэтому их недостаточно, чтобы признать закон в целом противоречащим конституции⁴².

Одиннадцатого марта 2013 года Венецианская комиссия Совета Европы⁴³ опубликовала своё заключение, в котором отметила, что хотя в постановлении КС РФ нашли отражение многие важные моменты закона, суду не удалось разрешить все вопросы. Комиссия добавила, что «остаются места, которые могут быть непонятны органам исполнительной власти, организаторам и участникам митингов» и что пока данное постановление КС РФ исполнено в полной мере, сохраняется значительная юридическая неопределённость⁴⁴.

После публикации постановления Заместитель председателя комитета Госдумы по конституционному законодательству и государственному строительству, Дмитрий Вяткин, сообщил, что Дума намерена в течение шести месяцев внести изменения в закон о митингах в соответствии с постановлением КС РФ (то есть к середине августа 2013 года)⁴⁵.

Выполнения лимитированного перечня рекомендаций КС РФ, однако, будет недостаточно, чтобы сузить широкую сферу регулирования закона о митингах, который сейчас позволяет произвольно ограничивать право на свободу собраний.

ПРИМЕНИМЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, КАСАЮЩИЕСЯ СВОБОДЫ СОБРАНИЙ

Право на свободу собраний закреплено в основных международных соглашениях в сфере прав человека, к которым присоединилась Россия, в том числе в Международном пакте о гражданских и политических правах (МПГПП) 1966 года и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) 1950 года. Это право также охраняется Конституцией РФ. На практике же власти руководствуются национальным законодательством и подзаконными актами, независимо от того, насколько они соответствуют международным стандартам и конституции⁴⁶.

Право на свободу собраний является фундаментальным правом демократического общества и одним из оснований такого общества⁴⁷. Кроме

того, оно важно для полного осуществления других прав человека⁴⁸.

Как многократно подчёркивал Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), право на свободу собраний право охватывает как закрытые встречи, так и встречи на оживлённых улицах, а также статичные встречи и людные процессии; кроме того, данное право может осуществляться отдельными людьми или лицами, организовавшими собрание⁴⁹.

Международное право в области прав человека предельно ясно указывает на то, что право на мирные собрания и объединения может быть ограничено лишь в определённых целях и при определённых условиях. В Европейской конвенции о защите прав человека говорится, что осуществление прав на свободу собраний и объединений подлежит лишь тем ограничениям, «которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц»⁵⁰.

Многие ограничения, появившиеся в поправках к федеральному закону о митингах, — и, несомненно, то, каким образом они применяются, — не соответствуют тем требованиям, которые предъявляются к ограничениям свободы собраний.

ПРОЦЕДУРА СОГЛАСОВАНИЯ

В юриспруденции ЕСПЧ неоднократно отмечалось, что цель требования об уведомлении заключается в том, чтобы дать властям возможность принять разумные и целесообразные меры для обеспечения надлежащего проведения любого собрания, митинга или иного мероприятия⁵¹. Во-вторых, ЕСПЧ разъяснил, что существует право на проведение спонтанной демонстрации, которое перевешивает «обязанность предварительного уведомления об общественных собраниях [...], если требуется немедленная реакция в форме демонстрации на текущее событие [...], если задержка делала бы эту реакцию бессмысленной»⁵². В-третьих, суд считает, что власти могут использовать предварительное уведомление для предотвращения беспорядков или преступлений, но при этом оно не должно составлять «скрытого препятствия для свободы мирных собраний, защищаемой Конвенцией»⁵³.

Специальный докладчик ООН по вопросу о праве на свободу мирных собраний и ассоциаций в своей рекомендации сказал, что «для осуществления права на свободу мирных собраний не должна требоваться предварительная санкция властей, максимум — процедура предварительного уведомления, которая не должна быть обременительной». Он подчеркнул, что «законодательство должно признавать стихийные митинги и не распространять на них требование о подаче уведомления»⁵⁴.

БДИПЧ ОБСЕ и Европейская комиссия за демократию через право составили ясные руководящие принципы касательно реализации права на мирные

собрания — «Руководящие принципы по свободе мирных собраний»⁵⁵. Руководящие принципы гласят, что предварительное уведомление о собрании в общем случае необязательно, и оно «требуется только для того, чтобы государственные органы имели возможность подготовиться к обеспечению свободы собраний и охране общественного порядка, общественной безопасности и прав и свобод других людей». В принципах отмечается, что в случаях, когда требуется подача уведомления, оно должно иметь характер «уведомления о намерениях, а не заявления с просьбой о разрешении»⁵⁶. Кроме того, процесс подачи уведомления должен обеспечивать достаточно времени, чтобы подать срочную апелляцию в суд в случае оспаривания законности любого из наложенных ограничений (и получить решение)⁵⁷. В принципах также указывается на то, что если власти не выдвигают сразу никаких возражений в отношении уведомления, организаторам публичного собрания следует предоставить возможность провести запланированное мероприятие в соответствии с указанными в уведомлении условиями и без какого-либо ограничения⁵⁸.

ЕСПЧ подчёркивает, что публичным органам необходимо проявлять определённую степень терпимости в отношении беспокойства, которое неизбежно влекут за собой демонстрации⁵⁹. Отказ в согласовании мероприятия лишь по причине, например, возможного нарушения дорожного движения в соответствии с ЕКПЧ не допускается. В ответ на такое беспокойство власти должны предпринимать лишь необходимые и соразмерные шаги и не вводить ограничений, лишаящих смысла саму свободу мирных собраний.

ЕСПЧ также отмечал, что «любые меры, препятствующие осуществлению свободы собраний и выражения мнения, за исключением случаев, связанных с разжиганием насилия или нарушением демократических принципов, – какими бы шокирующими и неприемлемыми ни казались властям определённые взгляды и высказывания – пагубно сказываются на состоянии демократии, а часто даже подвергают его опасности. В демократическом обществе, основанном на принципе верховенства права, должна существовать возможность выражения идей, бросающих вызов существующему порядку, через осуществление права на проведение собраний, равно как и другими законными средствами»⁶⁰. Суд ясно даёт понять, что «всегда придерживался подхода, в соответствии с которым для применения ограничений к дискуссиям на политические или иные серьёзные темы, представляющие общественный интерес, требуются веские основания, [...] так как широкие ограничения, применяемые в отдельных случаях, несомненно, пагубно скажутся на уважении к свободе выражения мнения в государстве в целом»⁶¹.

Обсуждая закон РФ о митингах, Венецианская комиссия подчеркнула, что «сотрудничество между организаторами и властями [...] должно строиться на добровольных началах, с уважением к автономии собраний. Организаторов нельзя лишать права проводить собрание из-за невозможности договориться об изменении формата акции или уложиться в сроки подачи уведомления о публичном мероприятии»⁶². Венецианская комиссия также указала на то, что обширные ограничения, налагаемые сейчас российским законом на время и место проведения публичных мероприятий, должны быть сужены⁶³.

Когда властям приходится предлагать альтернативное место для проведения собраний, согласно принципу соразмерности «в процессе достижения властями законных целей предпочтение следует отдавать мерам, предусматривающим наименьший уровень вмешательства»⁶⁴. В случае если налагаются какие-либо ограничения на время, место и формат проведения митинга, необходимо предлагать разумные альтернативы. Считается, что в общем случае собрания должны проводиться «в пределах видимости и слышимости» их целевой аудитории.

Венецианская комиссия порекомендовала российскому правительству «прямо ограничить полномочия исполнительной власти в том, что касается изменения формата публичного мероприятия. Такие полномочия должны охватывать лишь те случаи, когда на то есть веские причины, и осуществляться с учётом принципов соразмерности, запрета дискриминации и презумпции в пользу собрания. Кроме того, должны допускаться стихийные и неотложные собрания, а также одновременные собрания и контрдемонстрации, при условии что они проходят мирно и не сопряжены с прямой угрозой насилия или серьёзной угрозой для общественной безопасности»⁶⁵.

Венецианская комиссия сочла чрезмерным запрет на организацию митингов для лиц, имеющих судимости или привлекавшихся к ответственности за нарушение правил проведения митингов. Она указала на то, что важной частью права собираться мирно является право участвовать во всех аспектах организации собрания, в том числе выступая в роли «организатора»⁶⁶. Для того чтобы лишить человека права организовывать публичные мероприятия, нужны крайне веские причины. Исключение целых категорий людей за нарушения закона без учёта тяжести таких нарушений представляет собой несоразмерное ограничение права на свободу собраний⁶⁷.

В настоящем докладе описывается целый ряд публичных мероприятий, пикетов и акций протеста, которые были либо запрещены, либо закончились для их организаторов и участников наказанием за то, что акция не была согласована. При этом отсутствовали какие-либо законные (с точки зрения международного права в области прав человека) основания отказывать в согласовании и, прежде всего, вообще его запрашивать.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОРГАНИЗАТОРОВ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ЗА ДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ

Специальный докладчик ООН по вопросу о праве на свободу мирных собраний и ассоциаций настаивает, что «на государства возлагается положительное обязательство активно защищать мирные собрания», что «включает в себя защиту участников мирных собраний от отдельных лиц и групп граждан, в том числе провокаторов и противников демонстрантов, которые стремятся сорвать или разогнать собрание»⁶⁸. Исходя из этого, специальный докладчик порекомендовал, чтобы «организаторы и мирные участники собрания не несли никакой ответственности за агрессивное поведение других людей»⁶⁹.

Согласно июньским поправкам 2012 года к федеральному закону о митингах, организаторов можно привлекать к ответственности за действия участников публичного мероприятия. Венецианская комиссия отмечала, что хотя организаторы «действительно отвечают за то, чтобы принимать меры предосторожности для предотвращения беспорядков, они не обладают полномочиями полиции и не должны выполнять её функции»⁷⁰. Кроме того, из права на свободу мирных собраний вытекает обязательство государства поощрять и защищать это право, и поэтому «в целом обязанность по обеспечению общественного порядка должна лежать на правоохранительных органах, а не на организаторах собрания»⁷¹. С учётом ограниченных возможностей организаторов их обязанности должны сводиться к тому, чтобы принимать необходимые меры предосторожности, тем более что обеспечение общественной безопасности, медицинской помощи и проч. входит в компетенцию органов власти⁷². Помимо этого, Венецианская комиссия сочла несоразмерным требовать от организаторов, чтобы те следили за количеством участников, и наказывать их в случае, если им это не удаётся⁷³.

Принимая во внимание размеры и жёсткость санкций, предусматриваемых российским законодательством за нарушение порядка организации и проведения митингов, важно также отметить, что в процесс принятия решения о наказании должны быть заложены надёжные процессуальные гарантии. В связи с этим обстоятельством ЕСПЧ отмечал, что даже тогда, когда правонарушение квалифицируется как административное, его характер и налагаемые санкции, тем не менее, «могут носить уголовный характер»⁷⁴, из чего следует обязанность государства обеспечивать обвиняемым соблюдение гарантий справедливого судебного разбирательства⁷⁵. Считается, что национальная классификация правонарушений обладает «относительным весом»⁷⁶. ЕСПЧ придаёт большее значение «характеру правонарушения»⁷⁷ и (или)⁷⁸ «строгости потенциального наказания, которое может быть наложено»⁷⁹.

ОХРАНА ПРАВОПОРЯДКА ВО ВРЕМЯ ДЕМОНСТРАЦИЙ

На государствах лежит позитивное обязательство обеспечивать проведение мирных собраний таким образом, чтобы участники не опасались насилия в свой адрес. Поэтому, во избежание насилия и необходимости применения силы, правоохранительные органы обязаны отдавать приоритет использованию таких методов, как мирное урегулирование споров, убеждение, переговоры и медиация до и во время проведения мероприятий⁸⁰. Международные стандарты требуют от полиции использовать ненасильственные средства прежде чем прибегать к применению силы⁸¹. «Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка», принятые ООН, гласят, что полицейские «могут применять силу и огнестрельное оружие только в тех случаях, когда другие средства являются неэффективными или не дают каких-либо надежд на достижение намеченного результата»⁸². Применение силы сотрудниками полиции ограничивается случаями, когда такие действия абсолютно *необходимы* и *соразмерны* законной цели, которая должна быть достигнута⁸³. Российские власти обязаны расследовать все утверждения о

превышении силы и привлекать виновных в произволе к ответственности.

Решение о разгоне собрания является крайней мерой и должно приниматься строго в соответствии с критериями необходимости и соразмерности, то есть только в тех случаях, когда все другие средства достижения законной цели исчерпаны, а угроза насилия перевешивает право на свободу собраний⁸⁴. Тот факт, что собрание проводится незаконно или сопровождается мелкими нарушениями закона, не должно автоматически влечь за собой принятие решения о его разгоне.⁸⁵ В своём заключении об изменениях к закону о митингах, принятых в июне 2012 года, Венецианская комиссия отметила, что основания приостановления и прекращения публичного мероприятия должны ограничиваться охраной общественной безопасности и реальной угрозой насилия⁸⁶.

Также, если небольшая группа людей пытается превратить мирное собрание в насильственное, полицейские обязаны принять все необходимые меры для того, чтобы мирные демонстранты могли продолжить участие в мероприятии. Сотрудники полиции не должны ограничивать или препятствовать большинству в осуществлении прав под предлогом насильственных действий нескольких человек⁸⁷. Во всех без исключения случаях сила должна применяться строго в соответствии с нормами международного права в области прав человека и соответствующими стандартами в отношении применения силы должностными лицами по поддержанию правопорядка. Кроме того, в ходе операций по охране правопорядка сотрудники правоохранительных органов должны быть всегда опознаваемы (посредством нагрудных знаков с именами или индивидуальными номерами)⁸⁸.

НАРУШЕНИЯ ПРАВА НА СВОБОДУ ОБЪЕДИНЕНИЙ ПОСЛЕ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ, СОСТОЯВШИХСЯ В ДЕКАБРЕ 2011 ГОДА

ПРОТЕСТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПО ИТОГАМ ВЫБОРОВ

Злоупотребление действующим законодательством в целях ограничения свободы мирных собраний и преследования мирных манифестантов практиковалось властями и до принятия последних законодательных инициатив, в нарушение международных обязательств и Конституции Российской Федерации. Однако после парламентских выборов, состоявшихся в декабре 2011 года, число таких случаев резко возросло. Отчасти это было связано с активизацией протестной деятельности в начале 2012 года, но в то же время стало – результатом целенаправленной и неприкрытой политики властей, направленной на установление контроля над всеми заметными проявлениями в обществе политического несогласия. Несколько массовых акций протеста, прошедших без вмешательства властей, не отменяют того факта, что в проведении бесчисленного числа других – многоядных и не очень – власти отказали или разогнали в нарушение права на свободу собраний. Ниже

представлены лишь несколько примеров.

По данным проекта ОВД-Инфо⁸⁹, в период с начала декабря 2011 года (когда начались акции протеста против итогов парламентских выборов⁹⁰) до конца декабря 2012 года было зафиксировано порядка 5169 задержаний в ходе 228 мероприятий, из них 3857 произошли в Москве и Подмосковье в 2012 году⁹¹. Согласно данным представленным в упомянутом докладе, 1079 человек были арестованы в ходе 20 согласованных с органами власти мероприятий; 4090 – во время мероприятий, не согласованных или не требовавших на тот момент предварительного согласования (пикетов)⁹².

АКЦИИ ПРОТЕСТА НА ПУШКИНСКОЙ И ЛУБЯНСКОЙ ПЛОЩАДЯХ 5 МАРТА 2012 ГОДА

Пятого марта после оглашения результатов президентских выборов 2012 года десятки тысяч россиян вышли на улицы в центре Москвы с тем, чтобы выразить свой протест, невзирая на высокую концентрацию полицейских в городе. Проведение шествия было согласовано с властями и должно было состояться на Пушкинской площади⁹³ в Москве. Мероприятие, по разным оценкам, собрало от 14 000 до 30 000 человек⁹⁴. В течение дня митинг проходил мирно и должен был завершиться к 21:00. В это время один из выступавших – депутат Илья Пономарёв – предложил начать бессрочную «встречу с депутатом Государственной Думы» (встречи с членами парламента не требуют получения предварительного согласия или разрешения властей)⁹⁵. Примерно 800 человек выразили намерение остаться, однако ОМОН начал разгонять собравшихся. По сообщениям, для разгона толпы полицейские применили слезоточивый газ⁹⁶, дубинки и электрошокеры,⁹⁷ и некоторым гражданским активистам были нанесены травмы⁹⁸. Как минимум одной участнице акции протеста полицейские сломали руку, когда стаскивали её с импровизированной трибуны⁹⁹, ещё четыре человека, как сообщалось, после мероприятия обратились за медицинской помощью¹⁰⁰.

Тем же вечером активисты партии «Другая Россия» попытались провести несанкционированный митинг на Лубянской площади. Несколько человек получили травмы, в том числе журналисты «Коммерсант FM» и издания «Московские новости», а также ряд других журналистов. Кроме того, по словам задержанных, по пути в ОВД «Замоскворечье» их избивали. Одну из пострадавших – Татьяну Кадиеву – били по лицу. В результате ей сломали нос, на лбу и теле были зафиксированы многочисленные синяки и ушибы. По итогам медицинского осмотра у пострадавшей диагностировали также сотрясение мозга и подозрение на кровоизлияние в мозг. Она и ещё восемь активистов «Другой России» объявили «сухую» голодовку (отказ от пищи и воды) в знак протеста против жестоких действий полиции¹⁰¹. Всего той ночью в Москве задержали свыше 250 человек.

Аппарат Уполномоченного по правам человека в России, представители которого наблюдали за событиями, не подтверждают заявления о том, что полицейские превысили силу, а, напротив, утверждают, что полиция действовала надлежащим образом. Тем не менее, они также отметили, что задержания были

незаконны, поскольку стихийные демонстрации носили мирный характер.

Седьмого марта Владимир Путин на встрече с журналистами заявил, что полицейские никого не били, хотя ряд митинговавших добивался, чтобы к ним применили силу. Более того, он похвалил действия полиции, назвав их очень профессиональными. Отвечая на вопросы журналистов об избитых коллегах, Путин пояснил, что были и представители СМИ, которых полицейские «спасли»¹⁰².

В отношении протестных мероприятий, имевших место 5 марта, следует отметить, что российские власти пренебрегли взятыми на себя обязательствами. От них требовалось принять необходимые меры к тому, чтобы мирная стихийная акция протеста в ответ на только что состоявшееся политическое событие могла состояться и чтобы ограничения носили соразмерный характер. Помимо прочего, российские власти не провели эффективного расследования по утверждениям о превышении силы и не привлекли виновных в произволе к уголовной ответственности.

АКЦИЯ ПРОТЕСТА НА БОЛОТНОЙ ПЛОЩАДИ 6 МАЯ 2012 ГОДА

В мае 2012 года несколько лидеров оппозиции объявили о проведении 6 мая – накануне церемонии инаугурации Путина – шествия и митинга. Манifestанты намеревались пройти шествием через центр города и собраться на Болотной площади, недалеко от Кремля. Проведение шествия и митинга было согласовано с городскими властями. В уведомлении, направленном властям, организаторы указали, что планируется участие 5000 протестующих. По различным оценкам, в действительности пришли десятки тысяч человек¹⁰³.

Согласно полицейским отчётам, представленным Следственным комитетом в связи с уголовными делами, возбуждёнными по итогам описываемых событий, протестующие собрались у входа на Болотную площадь, где они попытались прорваться за полицейское оцепление, не подчинялись распоряжениям полиции и затем набросились на сотрудников. По заявлению полиции, это привело к разгону мероприятия и законному применению силы к митингующим. Тем не менее, по словам многих участников акции протеста, полицейские перенесли расположение полицейского оцепления¹⁰⁴ без согласования с организаторами и не проинформировали их. Оцепление было перенесено ближе к запланированному маршруту шествия, а при входе на площадь были установлены дополнительные рамки металлодетекторов¹⁰⁵. В результате, один из двух ранее согласованных входов на площадь оказался заблокированным, а для участников мероприятия был оставлен только один проход, что создало затор на подступах к площади со стороны моста. Полицейские, помимо прочего, без предварительного уведомления перенесли трибуну по сравнению с местом, указанным на первоначальном плане, о чем также не проинформировали.

По словам участников мероприятия, с которыми беседовала Amnesty International¹⁰⁶, и имеющимся видео-свидетельствам¹⁰⁷, по мере того как всё больше и больше людей подходило к месту, где образовался людской затор,

давление на передние ряды (тех, кто стоял непосредственно перед полицейским оцеплением и в центре толпы) возрастало. Для того чтобы избежать дальнейшей давки и в знак протеста против действий полиции, организаторы мероприятия призвали участников сесть. Власти, в свою очередь, утверждают, что затор возник из-за этой сидячей акции протеста и что до её начала людям обеспечивался свободный доступ на площадь. Полицейские также утверждают, что объявляли участникам шествия о возможности пройти на площадь через проход со стороны реки¹⁰⁸.

Тем не менее действия полиции во время мероприятия, очевидно, не отвечали передовым методам охраны правопорядка в ходе мирных собраний¹⁰⁹. Согласно оценке Amnesty International, составленному по итогам бесед с участниками акции протеста и ознакомления с видео-свидетельствами, очевидно, что полицейские, действительно, изменили схему прохода на площадь и местоположение трибуны в последний момент¹¹⁰. Также ясно, что свои решения правоохранительные органы ничем не объяснили и не мотивировали, и, более того, не согласовали и не довели до сведения организаторов. Полицейские, действительно, перенесли линию оцепления гораздо ближе к проходу на площадь, чем было согласовано. В результате их действий второй вход на площадь оказался заблокированным, что, безусловно, способствовало образованию затора. Независимо от времени, выбранного для проведения сидячей акции протеста, перечисленные выше факты указывают на то, что правоохранительные органы по меньшей мере частично ответственны за препятствование в проведении акции протеста, а также, что в результате данных действий они подвергли опасности участников мероприятия. Данное обстоятельство должно было повлечь за собой тщательную проверку действий полиции и органов местной власти по подготовке и проведению этого мероприятия. Однако на момент составления доклада никаких действий по для проведения такой проверки не предпринималось.

В то же время Amnesty International отмечает, что сидячая акция протеста и обращение выступавших к демонстрантам, добравшимся до трибуны на Болотной площади, с призывом вернуться к заблокированному входу, в свою очередь, тоже усугубили ситуацию. Тем не менее, ответственность за безопасность в ходе мероприятия и обеспечение права на свободу мирных собраний манифестантов, не причастных к актам насилия, полностью возлагается на правоохранительные органы.

Как бы там ни было, согласно информации из открытых источников и, в частности, записям, которые были сделаны с разных точек у входа на площадь, правоохранительные органы, во-первых, чрезмерно ограничили вход на площадь, а во-вторых, не смогли надлежащим образом уведомить прибывающих людей об имевшемся проходе. Для объявления о порядке прохода на площадь полицейские использовали громкоговорители, но только в нескольких точках. В результате, объявления слышали только те, кто стоял в передних рядах и то не все¹¹¹. Правоохранительные органы могли отодвинуть оцепление назад к изначально расположению, которое было предусмотрено в соответствии с первоначально согласованной схемой. Это бы ослабило напряжение в узком месте и гарантировало бы безопасный и свободный доступ манифестантов к

заранее согласованному месту проведения митинга.

Видеозаписи также подтверждают заявления о том, что в передних рядах и по центру толпы быстро нарастала давка. Вскоре после того как началась сидячая акция протеста, несколько десятков человек прорвались через первый ряд оцепления¹¹². На видеозаписи, просмотренной Amnesty International, видно, что их действия не носили насильственный характер. Напротив, очевидно, что большая часть людей направилась ко второму входу на Болотную, в то время как некоторые из числа прорвавшихся сели на асфальт между первой и второй линией оцепления в знак мирного протеста. В это время полицейские быстро восстановили первую линию оцепления и объявили о прекращении митинга. По мнению Amnesty International, должностные лица, на которых было возложено руководство действиями полиции, должны были принять во внимание то, что даже если в ходе мирного собрания происходят мелкие нарушения правопорядка, (как это было в тот момент на Болотной), данное обстоятельство само по себе не должно автоматически служить причиной для немедленного разгона собрания в целом. Как было отмечено выше, полицейские обязаны принимать все необходимые меры для того, что мирные демонстранты могли продолжить участие в мероприятии, даже если некоторые иные из участников оказались вовлечены в насильственные действия или иную противоправную деятельность. Следует особо отметить, что решение о разгоне митинга должно было использоваться как крайняя мера и строго в соответствии с критериями необходимости и соразмерности – то есть только тогда, когда угроза насилия достигла такого уровня, что перевешивала право на свободу собраний. Amnesty International считает, что данные условия не были соблюдены в тот момент, когда полиция объявила о прекращении митинга на Болотной. Тем не менее, как только манифестанты попытались устроить сидячую акцию протеста, полицейские приступили к задержаниям и разгону мероприятия.

В связи с событиями на Болотной площади были задержаны от 400 до 650 человек, причём не только на самой площади, но и в других местах в центре города.

Несколько свидетелей сообщили Amnesty International¹¹³, что полицейские, по-видимому, задерживали людей без разбора. Это мнение, очевидно, подтверждается записями с места событий¹¹⁴. В ряде случаев полицейские, упустив агрессивно настроенных манифестантов, начинали произвольно хватать рядом стоящих мирных демонстрантов, по-видимому.

Протестующие жаловались на неоднократное чрезмерное применение силы сотрудниками правоохранительных органов силы в ходе разгона мероприятия и задержаний, что также явствует из видеозаписей¹¹⁵ и фотографий, которые были сделаны на месте событий¹¹⁶. Общественная наблюдательная комиссия – независимый орган контроля за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания, состоящий из представителей гражданского общества – посетила ряд ОВД, куда доставляли задержанных на Болотной площади, и пришла к аналогичным выводам¹¹⁷. По данным полиции, в столкновениях с демонстрантами у Большого Каменного моста у входа на Болотную площадь пострадали около 30 сотрудников. Медицинские учреждения

заявили о 47 госпитализированных участниках митинга¹¹⁸.

Некоторые пострадавшие подали официальные жалобы на действия полиции¹¹⁹, в то время как известные российские писатели, гражданские активисты и общественные деятели потребовали проведения независимого, объективного и тщательного расследования¹²⁰. Тем не менее, по состоянию на момент составления доклада подобного расследования не проводилось¹²¹. На самом деле, пресс-секретарь президента Путина в одном из официальных интервью по итогам событий 6 мая 2012 года заявил представителям СМИ, что полиция должна была действовать жёстче¹²², а в частной беседе с депутатом Госдумы от оппозиции сообщил, что за нападения на полицейских надо было «размазать печень митингующих по асфальту»¹²³.

Власти возбудили уголовные дела в отношении ряда демонстрантов с формулировкой за участие в «массовых беспорядках»¹²⁴.

Amnesty International признаёт, что в тот день в Москве было зафиксировано множество актов насилия и что некоторые из обвиняемых, находящихся под стражей, действительно, могли быть причастны к совершению насильственных действий. Amnesty International, тем не менее, хотела бы отметить, что обнародованные доказательства вины некоторых задержанных представляются неубедительными, а срок их содержания под стражей до суда – неоправданно долгим. По состоянию на апрель 2013 года, 26 лицам были либо предъявлены обвинения или они находились в статусе подозреваемых в связи с событиями 6 мая 2012 года на Болотной площади, из которых 15 содержались под стражей (включая 1 уже осужденного).

В отношении тех лиц, кто находился под стражей на момент составления доклада, Amnesty International считает, что есть веские основания полагать, что, как минимум, Владимир Акименков, Артём Савёлов и Михаил Косенко являются узниками совести, и что их несправедливо лишили свободы за мирное осуществление права на свободу собраний и свободу выражения мнений в ходе акции протеста на Болотной площади 6 мая.

Определённые моменты и некоторые передвижения трёх вышеупомянутых обвиняемых либо не были зафиксированы на имеющихся видеозаписях, сделанных в тот день на площади, или их невозможно. Поэтому на данном этапе Amnesty International не может с абсолютной уверенностью утверждать, что действия всех трёх носили исключительно мирный характер. Однако имеющиеся видео-доказательства и дополнительные свидетельства, упомянутые ниже, определённо не указывают на то, что они совершили какое-либо правонарушение. В настоящее время единственным доказательством их виновности служат свидетельские показания полицейских, но они, похоже, с течением времени изменялись. Кроме того, крайне сложно объяснить, почему их заключили под стражу до суда, и совсем не поддаётся объяснению чрезмерный срок такого заключения.

В свете вышеизложенного, Amnesty International призывает российские власти принять все необходимые меры к тому, чтобы все обвиняемые по делу о

событиях на Болотной площади в кратчайшие сроки предстали перед независимым и беспристрастным судом с соблюдением процедур, отвечающих нормам справедливого судебного разбирательства.

Владимир Акименков

Владимир Акименков – активист оппозиционного движения «Левый Фронт». Его задержали 6 мая на Болотной площади через несколько минут после того, как демонстранты прорвали оцепление полиции. Имеется запись его задержания, на которой ясно видно, как Акименков оставался перед линией оцепления, что ставит под сомнение утверждения о том, что он активно участвовал в прорыве.

Четырнадцатого июня Басманный районный суд города Москвы постановил избрать в отношении Акименкова меру пресечения в виде заключения под стражу. Впоследствии срок содержания под стражей продлевали трижды – в августе и октябре 2012 года и марте 2013 года. Первого марта срок задержания продлили до 10 июня 2013 года. Первоначально ему предъявили обвинение в участии в «массовых беспорядках» (по статье 212, часть 2 Уголовного кодекса Российской Федерации) и в применении насилия в отношении представителя власти (по статье 318 УК РФ). Впоследствии второе обвинение было снято.

На имеющихся видеозаписях событий не видно, чтобы Акименков совершал акты насилия или нарушал правопорядок и вообще участвовал в какой-либо противоправной деятельности. Акименков отрицает причастность к насилию и любым действиям, провоцирующим насилие, в ходе событий на Болотной. Учитывая тот факт, что Акименкова задержали сразу же после первого эпизода насилия (а следовательно, он не мог участвовать в каких бы то ни было насильственных действиях, имевших место на площади позднее в тот день) и обвинение о его участии даже в этом эпизоде не выглядит обоснованным, предъявленные ему обвинения весьма сомнительны. Акименков считает, что его задержали исключительно за активную политическую позицию, известную властям. Насколько известно, единственное доказательство в деле против него – показания сотрудника полиции, который якобы видел, как Акименков бросил древко флага в сторону полицейских и попал в одного из них. Эти показания, первоначально носившие крайне неопределённый характер (полицейский утверждал, что видел, как кто-то бросил древко) со временем претерпели существенные изменения и обросли подробностями – спустя полгода после того, как были первоначально зафиксированы.

До задержания у Владимира было диагностировано серьёзное заболевание глаз. Под стражей состояние его здоровья усугубилось. Его адвокат и родственники опасаются, что в результате он может потерять зрение. В январе 2013 года его адвокат подал жалобу в Европейский суд по правам человека на произвольное задержание и бесчеловечное обращение в связи с условиями содержания под стражей.

Артём Савёлов

Артёма Савёлова также задержали сразу после прорыва первого полицейского оцепления. Он вышел за линию оцепления и был задержан между первой и второй линией полицейской цепи. Однако он утверждает, что не участвовал в прорыве оцепления, а скорее был выдвинут за него. Кадры видеозаписи, по всей видимости, подтверждают его слова. Ранее Савёлов никогда не участвовал в политической деятельности и не входил ни в какую организацию. Он пришёл на Болотную площадь вместе с тысячами других людей для участия в согласованном митинге, чтобы выразить свой протест против результатов голосования на президентских выборах.

Савёлову предъявили обвинение в участии в массовых беспорядках и применении силы в отношении полицейского с целью помешать задержанию другого демонстранта, а также в скандировании лозунга «Долой полицейское государство». Он категорически отрицает эти обвинения и поясняет, что старался избежать любой конфронтации с полицией и не сопротивлялся ей, в том числе в ходе ареста. Савёлов и его адвокат также оспаривают обвинения касательно того, что он якобы выкрикивал лозунги. По их объяснениям, он просто не мог этого делать из-за серьёзного дефекта речи: Савёлов заикается, и ему трудно говорить, не то, что выкрикивать лозунги. По всей видимости, единственным доказательством против него стали показания полицейского, которые Савёлов оспаривает.

Как видно на видеозаписи, Савёлов не находился в первом ряду. Он утверждает, что его толкали сзади, и он не принимал активного участия в прорыве полицейского оцепления. Его заявление подтверждается видеозаписью (на которой, однако, не запечатлены все действия и передвижения Савёлова вплоть до задержания), на которой видно, что оказавшись между первой и второй линией оцепления, Савёлов не предпринимал никаких агрессивных или противозаконных действий, а только спокойно участвовал в мирной сидячей акции протеста против действий полиции.

С 10 июня 2012 года он находится в предварительном заключении и ожидает судебного разбирательства по своему делу. За это время суд трижды продлял ему срок содержания под стражей, и он останется за решёткой вплоть до 11 июня 2013 года.

Михаил Косенко

Михаил Косенко находится под стражей с 8 июня 2012 года. Его обвиняют в участии в массовых беспорядках и применении насилия в отношении сотрудника полиции. В частности, его обвиняют в соучастии в жестоком избиении полицейского, за которое уже осудили другого человека — Максима Лузянина. По словам адвокатов Косенко, он стоял в первом ряду протестующих, когда сотрудник полиции, на которого напали несколько агрессивных демонстрантов, упал спиной в ту сторону, где стоял Косенко, и тот обоих оттолкнул. Его действия при этом нельзя считать избиением или нанесением ударов рукой или ногой полицейскому вопреки выдвинутым против него обвинениям. После этого инцидента он не прикасался к полицейскому и не взаимодействовал с ним никаким иным образом. Содержание видеозаписи событий соответствует его заявлению. Ясно, что на сотрудника полиции действи-

тельно напали двое агрессивных демонстрантов, однако Косенко очевидно им не помогал. Из записи также видно, что во время этого эпизода он просто стоял в первом ряду и не участвовал в каких-либо насильственных действиях. Как показывает видеозапись, физически он взаимодействовал с полицейским лишь раз, то есть когда тот упал на Косенко, а последний, по-видимому, действительно оттолкнул его или помог ему подняться. Видеоматериалы не указывают ни на какое дальнейшее физическое взаимодействие с сотрудником полиции. Кроме видеозаписи единственным доказательством в этом деле послужили показания другого сотрудника полиции, который утверждает, что видел, как Косенко избивал его сослуживца.

Михаил не принадлежит ни к каким политическим партиям или организациям. Он страдает психическим заболеванием, которое, по утверждениям родственников и защитников, не представляет опасности для общества. В прошлом он не обвинялся в каких-либо насильственных действиях, и, как сообщается, результаты медицинских осмотров, проводившихся до его ареста, не указывают на то, что он представляет угрозу обществу. Тем не менее, в ходе предварительного следствия полиция запросила дополнительную экспертизу о состоянии его здоровья. Заключение данной экспертизы указывает на то, что в тот период времени состояния его здоровья якобы резко ухудшилось. На этом основании прокурор потребовал отправить его на принудительное лечение, вследствие чего он может оказаться в длительной изоляции в стационаре.

Amnesty International также обеспокоена утверждениями о том, что Леонид Развозжаев был похищен в октябре 2012 года из Украины, и впоследствии был подвергнут жестокому обращению в период нахождения под стражей на территории России.

В октябре 2012 года по телеканалу НТВ вышла передача «Анатомия протеста-2». В ней утверждалось, что руководители «Левого фронта» Сергей Удальцов, Константин Лебедев и Леонид Развозжаев встречались с бывшим депутатом грузинского парламента Гиви Таргамадзе. На встрече они якобы планировали организовать массовые беспорядки в различных частях страны. В основу этих заявлений и самой программы легли материалы, якобы снятые скрытой камерой во время этой встречи, которые, как объяснил телеканал, предоставило «неизвестное лицо» «на улице». Следственный комитет возбудил уголовное дело в отношении указанных активистов. 15 октября 2012 года Леонид Развозжаев выехал в Украину, где хотел попросить убежища. Однако, как сообщалось, 19 октября его похитили около офиса организации-партнёра УВКБ ООН в Киеве. За день до похищения его объявили в розыск в России. Следственный комитет сообщил, что 21 октября Развозжаев вернулся в Россию и сознался в организации массовых беспорядков на Болотной площади 6 мая 2012 года и в подготовке других массовых беспорядков в различных российских регионах, а также дал показания против Удальцова и других лиц. Однако в тот же день на сайте Life News была размещена видеозапись, на которой Развозжаев выходит из здания московского суда и выкрикивает, что его похитили и пытали¹²⁵. В интервью несколько дней спустя Развозжаев заявил, что «его держали в полуразрушенном доме и три дня не давали ни есть, ни пить и не пускали в туалет», а также что ему угрожали убийством детей¹²⁶. По его словам, после подписания явки с повинной похитители доставили его властям в Москве¹²⁷. По всей видимости, на сегодняшний день эффективного расследования данных утверждений Развозжаева не

проводилось. Amnesty International призывает провести справедливое судебное разбирательство и эффективно расследовать предполагаемые факты произвола, в том числе насильственное исчезновение и заявление о пытках и жестоком обращении.

В декабре 2012 года «Болотное дело» о событиях 6 мая 2012 года объединили в одно производство с делом о подготовке массовых беспорядков в ряде регионов России против трёх активистов оппозиционного «Левого фронта» (так называемое дело «Анатомии протеста»)¹²⁸. Каковы бы ни были по существу обвинения по так называемому делу «Анатомии протеста» (а некоторые обвинения довольно трудно сопоставить с непосредственными событиями протеста 6 мая), также очевидно, что власти предпринимают вполне умышленную попытку представить факты таким образом, что протестное движение и политическая оппозиция в целом стремятся сместить законные органы государства — в интересах «иностраных сторон» и по их поручению. Эта концепция, которая многократно подчёркивалась правящей партией, высокопоставленными должностными лицами и самим президентом Путиным, стала движущей силой и предположительно узаконивающим фактором целого ряда мер, ущемляющих права на свободное выражение мнения, свободу объединений и собраний, которым посвящён настоящий доклад. Под эту концепцию подпадают критики правительства, правозащитные НПО, оппозиционные организации и отдельные демонстранты. Власти стремятся огульно их опорочить, а отвечать за это им приходится поодиночке. Однако явная опасность кроется в том, что оправдание запретов, закрытия организаций, ограничений и уголовных преследований окажется уже не в правовом поле, а в политическом, где главная задача — искоренить опасную пятую колонну.

НАРОДНЫЕ ГУЛЯНИЯ В МАЕ 2012 ГОДА («БЕЛЫЙ ГОРОД») И «ОККУПАЙ АБАЙ»

После протестов 6 мая с 7 по 9 мая 2012 года полиция продолжала задерживать большое число людей, которые прогуливались по Красной площади и по бульварам Садового кольца в центре Москвы. Основной мишенью задержаний были гуляющие с белыми ленточками — символом протеста, либо по каким-то другим признакам, позволяющим предположить, что они поддерживали протестное движение. Гуляния координировались через социальные сети. Как рассказали Amnesty International очевидцы, полиция преимущественно арестовывала людей с белыми лентами, в том числе просто сидящих на скамейках в центре города¹²⁹, а также, что сотрудники полиции зачастую не представлялись и не называли причин задержания вопреки требованиям закона¹³⁰. Кроме того, по свидетельствам очевидцев, среди прогуливавшихся ни у кого в руках не было плакатов, и никто не выкрикивал лозунги. Люди просто спокойно и мирно прогуливались по бульварам. Как рассказали очевидцы, люди преимущественно ходили или стояли небольшими или более многочисленными группами, а некоторые гуляли одни, но неподалёку от основных групп.

В большинстве случаев задержанных отпускали после доставки в отделение

полиции за отсутствием оснований для задержания¹³¹. Однако во многих случаях людей лишали свободы на несколько часов и только после этого доставляли в отделения полиции, а в некоторых случаях задержанных освобождали только посреди ночи или ранним утром. По всей видимости, в ряде случаев задержанным отказывали в свидании с адвокатами либо полиция значительно задерживала или затрудняла свидания, даже когда адвокаты ожидали у входа в отделение. По крайней мере в одном случае, 8 мая, спецподразделения полиции преградили путь, а затем разогнали лиц, которые прогуливались по бульвару не нарушая общественный порядок и не проявляя агрессии. При этом полицейские не давали никаких объяснений или обоснования своим действиям. Многие из задержанных вновь провели несколько часов в автозаках, а затем были отпущены без каких-либо объяснений. Amnesty International напоминает, что на государства возлагается позитивное обязательство принимать меры для содействия проведению мирных собраний, с тем чтобы участники не опасались насилия.

В числе задержанных в Москве во время гуляний оказались оппозиционный активист и блогер Алексей Навальный и руководитель «Левого фронта» Сергей Удальцов. Позже суд назначил им административное наказание в виде 15 суток ареста и штраф в размере 1000 рублей (около 30 долларов США), и в течение этого периода они являлись узниками совести.¹³² Навальный попытался обжаловать приговор и штраф, заявив, что 9 мая он находился в центре и просто общался с людьми, которые вышли погулять по городу, однако апелляционный суд оставил в силе вынесенное ранее решение¹³³.

В случае с этими задержаниями и административными наказаниями, полиция произвольно вмешивалась в ход мирного собрания, не соблюдая нормы международного права. В частности, ограничения на пользование правом на свободу мирных собраний не имели правовых оснований. Более того, в тот момент не существовало острой социальной необходимости пресекать упорядоченные и мирные гуляния, например, в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц.

В это же время активисты оппозиции разбили лагерь в центре города на Чистопрудном бульваре, который назвали «Оккупай Абай»¹³⁴. По сообщениям СМИ, в течение недели лагерь посетили несколько сотен человек, представляющих различные политические группы, а также гражданские активисты, не связанные ни с какими политическими организациями¹³⁵. Как сообщили Amnesty International очевидцы, протестующие не нарушали общественный порядок и не мусорили; напротив, они регулярно убирали прилегающую территорию, не шумели по вечерам и по ночам и не предпринимали никаких действий, не носивших мирного характера либо представлявших угрозу здоровью или нравственности населения, общественному порядку или государственной безопасности¹³⁶. Тем не менее, 16 мая Басманный суд Москвы распорядился о ликвидации лагеря на основании анонимных жалоб, согласно которым протестующие «гадили» на прилегающей к лагерю территории. Демонстранты отрицали это утверждение. На основании решения суда около 6 часов утра¹³⁷ в лагерь явились сотрудники полиции и

задержали около 20 участников акции, отказавшихся подчиниться приказу полиции оставить лагерь¹³⁸. Участники протеста жаловались на чрезмерное применение силы полицией, у некоторых протестующих были изъяты личные вещи, и им так и не удалось их вернуть¹³⁹. Оставшиеся участники акции попытались разбить новый лагерь на другой центральной площади — Кудринской (неподалёку от метро Баррикадная), но их также разогнала полиция, а ряд протестующих задержали¹⁴⁰. Amnesty International также сообщили, что на Баррикадной площади сотрудники полиции изъяли питьевую воду и кассу пожертвований (небольшую сумму), которые участники протеста собирали для благотворительных целей¹⁴¹.

АКЦИИ В ПОДДЕРЖКУ «ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ»

Также в конце октября ряд членов Координационного совета оппозиции¹⁴² через социальные сети призвали своих сторонников принять участие в протесте против репрессий и применения пыток и поддержать находящихся в тюрьме деятелей оппозиции, которых они считали политическими узниками. Участникам предлагалось выстроиться в «цепь одиночных пикетов», поскольку это единственная форма протеста, не требующая предварительного согласования с властями. Двадцать седьмого октября около 100 человек¹⁴³, в том числе ряд членов Координационного совета оппозиции, пришли на Лубянской площадь, с которой планировалось начать пикетирование. Цепь пикетов растянулась вдоль тротуара от Соловецкого камня на Лубянской площади¹⁴⁴ до Лефортовского СИЗО¹⁴⁵. Вскоре после начала мероприятия были задержаны нескольких человек, включая нескольких видных оппозиционных деятелей, когда те направлялись к месту проведения протеста либо пытались присоединиться к нему. Позднее, почти всех их приговорили к административным штрафам за участие в несанкционированном публичном мероприятии¹⁴⁶ или за его организацию. Как видно из имеющихся видеоматериалов, ни один из арестованных политиков не выступал на мероприятии с какими-либо публичными политическими заявлениями. Кроме того, видеоматериалы указывают на то, что ни один из них не нарушал общественный порядок, и что их арестовали, когда они просто шли по тротуару, не нарушая правил дорожного движения и не предпринимая действий немирного характера. Они не представляли угрозу общественному порядку, государственной безопасности, здоровью или нравственности населения или правам других лиц¹⁴⁷. Тем не менее, суд не принял во внимание эти доказательства и, по крайней мере в одном случае, отказал в ходатайстве допросить сотрудников полиции, производивших задержание.

21 ноября московские власти отказались согласовать митинг против политических репрессий и нарушений прав человека в нарушение положений закона «О собраниях», ограничивающих основания для запрета публичного мероприятия. Отказ был мотивирован мнением вынесшего решение должностного лица о том, что в стране нет политических репрессий. Однако несогласие должностных лиц с предпосылкой или идеей общественного мероприятия не является допустимым основанием для ограничения права на свободу собраний — ни в рамках российского законодательства, ни

международного права¹⁴⁸.

15 декабря 2012 года активисты решили собраться на Лубянской площади в Москве у Соловецкого камня — памятника жертвам репрессий в СССР. Это собрание состоялось после того, как активистам не удалось согласовать с властями маршрут заявленного марша и митинга оппозиции. Оппозиционеры предложили маршрут и место митинга, аналогичные ранее согласованным демонстрации и митингу правящей партии, однако в данном случае власти отказались их согласовать. Участок площади с Соловецким камнем, куда участников протеста призвали прийти и принести цветы, была заполнена значительно. По оценке полиции, число участников составило около 700 человек. По данным оппозиции, их было от 1500 до 2000.

Ряд видных деятелей оппозиции задержали по дороге на митинг в нарушение международных стандартов, запрещающих произвольный арест. Ряд демонстрантов также задержали на месте, когда те попытались развернуть растяжки и начать выступления, хотя их действия носили мирный характер и не представляли угрозы общественному порядку, безопасности, здоровью и нравственности населения или правам других лиц¹⁴⁹.

ПРОТЕСТ «СТРАТЕГИИ-31» НА ТРИУМФАЛЬНОЙ ПЛОЩАДИ

То, как власти подошли к протестам, организованным движением «Стратегия-31»¹⁵⁰ — показательный пример применения некоторых расплывчатых формулировок закона «О собраниях» с целью неоправданного ограничения свободы мирных собраний. Движение, выступающее за соблюдение права на свободу собраний (оно носит название статьи Конституции Российской Федерации, гарантирующей это право), зародилось как совместная инициатива нескольких групп активистов оппозиции и гражданского общества. Ко второй половине 2012 года его преимущественно поддерживала и осуществляла незарегистрированная партия «Другая Россия»¹⁵¹. «Стратегия-31» стремится организовать собрания общественности 31 числа каждого календарного месяца, в котором имеется это число¹⁵². Власти систематически отказываются согласовывать собрания «Стратегии-31», в том числе ссылаясь на предыдущие обвинительные приговоры за нарушение правил проведения общественных мероприятий руководителем партии Эдуардом Лимоновым. Как следствие, руководителя и участников «Стратегии-31» систематически задерживали в 2012 году во время попыток провести несанкционированные собрания на Триумфальной площади в Москве и в других городах России¹⁵³.

31 октября 2012 года в ходе акции протеста, организованной «Стратегией-31» в Москве и Санкт-Петербурге, произошли многочисленные задержания. Задержанных ненадолго помещали под стражу и штрафовали. 16 октября «Другая Россия» подала уведомление на согласование демонстраций «Стратегии-31», которые планировались в ряде городов России на конец октября. 18 октября руководитель «Другой России» Эдуард Лимонов сообщил СМИ, что московские власти отказали в согласовании мероприятий, поскольку у него имелось более двух предыдущих взысканий за нарушение порядка

проведения общественных мероприятий, которые пока не погашены. Когда участники протеста попытались провести демонстрацию, несмотря на отсутствие согласования, полиция их арестовала. Не менее 12 человек арестовали ещё до начала мероприятия. В числе арестованных оказался и Эдуард Лимонов, которого в ноябре 2012 года признали виновным в нарушении правил организации общественных мероприятий и назначили ему административный штраф. 31 декабря и 31 января 2013 года 22 и 26 сторонников «Стратегии-31», соответственно были задержаны в ходе митингов, которые власти отказались согласовать¹⁵⁴.

Как уже отмечалось в разделе о нормах международного права, запрет в отношении лиц, имеющих непогашенный судимость за нарушение правил проведения собраний, выступать в качестве организаторов каких бы то ни было собраний в будущем не отвечает критериям соразмерности и необходимости.

ПРОТЕСТЫ В РЕГИОНАХ

В течение минувшего года за пределами Москвы в целом ряде регионов власти проявили аналогичную склонность к ограничению протестов, невзирая на их мирный характер. Ниже приводятся примеры случаев, произошедших лишь в ходе некоторых мероприятий, запрещённых или разогнанных властями. Они в очередной раз подчёркивают недостатки положений, регулирующих свободу собраний, обусловленных ограничительным характером поправок к закону о собраниях, принятых в июне 2012 года.

12 июня 2012 года в различных частях страны состоялись уличные протесты. Однако новые положения закона впервые применили в Астраханской и Кемеровской областях с целью привлечения к ответственности за предполагаемые нарушения порядка проведения собраний¹⁵⁵. В этот день в Кемеровской области полиция арестовала троих жителей города, направлявшихся на митинг, и обвинила их в организации несогласованного массового шествия. Ранее двое из арестованных договорились через социальную сеть вместе пойти на демонстрацию, и этого полиции оказалось достаточно для ареста и предъявления обвинений¹⁵⁶. Двое несли белые воздушные шары, а третий белую ленту — символ протестного движения против фальсификаций голосов на выборах. На ленте была надпись: «За честные выборы! Долой власть жуликов и воров!»¹⁵⁷. Как сообщалось, белую ленту отправили на экспертизу для проверки на предмет экстремизма, а одного из участников протеста вызвали на допрос в отдел по борьбе с экстремизмом.

В Астрахани задержали руководителя местного отделения «Справедливой России» Олега Шеина вместе с ещё тремя активистами также за участие в несогласованном массовом шествии, когда те шли по набережной реки. По словам Шеина, у них не было ни одного плаката или транспаранта, они не выкрикивали лозунги и не предпринимали никаких действий, которые можно было классифицировать как массовое мероприятие¹⁵⁸. Ранее Шеин обращался за согласованием мероприятия, назначенного на эту дату, однако, вопреки

требованиям закона, городские власти отказали ему без предложения обязательных в таком случае альтернатив по месту и времени проведения мероприятия.¹⁵⁹

16 сентября 2012 года в Ростове-на-Дону полиция задержала трёх активистов оппозиции и сопровождавшее их лицо за попытку организации несанкционированного оппозиционного протеста в центре города. Им предъявили обвинение в совершении административного правонарушения в связи с несоблюдением порядка организации публичных мероприятий¹⁶⁰. Всем им назначили административные штрафы. Двое из них — пенсионеры. Сумма штрафа, назначенного одной пенсионерке, почти вчетверо превышала размер её месячной пенсии, а другому пенсионеру — в два с лишним раза¹⁶¹. Попытка одного из пенсионеров обжаловать приговор оказалась безуспешной, и решение окончательно вступило в силу в ноябре 2012 года¹⁶².

15 декабря 2012 года в Челябинске были организованы шествие и митинг в рамках акции оппозиции «Марш миллионов», проходившей в различных частях страны,¹⁶³. Власти согласовали акцию протеста, однако в конце митинга пятерых демонстрантов арестовали. Тридцатого января 2013 года суд в Челябинске назначил этим пятерым участникам протеста административные штрафы в размере 10 000 рублей каждому за то, что те скрывали лица шарфами и капюшонами. Власти предъявили им обвинения в нарушении закона «О собраниях», который запрещает участникам протеста скрывать лица. Суд отверг объяснения о том, что демонстранты хотели защититься от сильного мороза, хотя их слова о погодных условиях в тот день подтвердились данными метеосводки¹⁶⁴.

ПРОПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ДЕМОНСТРАЦИИ

По всей видимости, организаторы общественных собраний, которые планируются партией президента Путина «Единая Россия», достаточно редко сталкиваются с проблемами при согласовании мероприятий и при проведении митингов и демонстраций. Это также касается шествий и митингов, проводящимся в непосредственной близости от правительственных зданий и в других мест в городских центрах, где оппозиционным организациям не разрешали проводить мероприятия. Amnesty International выявила лишь два случая привлечения лиц к административной ответственности в связи с собраниями сторонников «Единой России». В одном случае, 4 февраля 2012 года, одну из организаторов митинга «Единой России» в Москве оштрафовали за превышение заявленной численности участников¹⁶⁵. Кроме того, в октябре 2012 года в Арамиле, городе-спутнике Екатеринбурга, полиция пресекла акцию протеста против результатов голосования на местных выборах, поскольку его предварительно не согласовывали с местными властями¹⁶⁶. В качестве основной причины отсутствия предварительного согласования протеста организаторы привели нехватку времени и предусмотренный законом десятидневный срок уведомления о проведении общественных собраний¹⁶⁷.

НЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОТЕСТЫ

Ограничения спонтанных (несанкционированных) протестов и собраний применялись не только в отношении политических собраний и акций. В течение минувшего года они также коснулись мирных флэшмобов и художественных представлений, которые в прошлом не влекли за собой вмешательства полиции. Так, в Москве 7 июля 2012 года полиция задержала нескольких участников акции «Монстрация» — псевдо-политической акции, участники которой держали плакаты с абсурдными лозунгами, например «Сделаем английский язык японским», «Нам нужна Другая Погода», «ЛСД, народ, порядок»¹⁶⁸. Ранее местные власти отказались согласовать эту акцию, хотя в предыдущие годы в ходе аналогичных акций не отмечалось случаев нарушения общественного порядка, и они не представляли угрозы здоровью или нравственности населения. Кроме того, власти оставили без ответа предложения организаторов касательно альтернативных маршрутов. Полиция помешала участникам провести мероприятие и задержала нескольких человек, которые держали плакаты и фотографировали происходящее. Организатора мероприятия также задержали.

С момента внесения поправок в Федеральный закон «О собраниях» петербургская полиция разогнала не менее трёх мирных флэшмобов, а организаторов задержала. На некоторых были наложены крупные штрафы за административные правонарушения, введенные федеральным законом в июне 2012 года, либо предъявили обвинения, которые после передачи дела в суд могут повлечь крупные штрафы.

10 июня 2012 года около 200 человек собрались на Марсовом поле в центре Петербурга для боя на подушках¹⁶⁹. Аналогичные мероприятия в предшествующие годы не вызвали никакой реакции властей, однако на этот раз на место мероприятия прибыла полиция и разогнала толпу. Она также задержала семерых человек, которым сообщили, что они нарушили закон о массовых собраниях¹⁷⁰. Причиной тому стало введение в Кодекс об административных правонарушениях ответственности за организацию новых форм массовых собраний — «одновременного массового пребывания или движения граждан», повлекшее нарушение общественного порядка. 5 сентября 2012 года на пятерых участников наложили административные штрафы: четверым в размере 10 000 рублей (около 320 долларов США) и одному — 15 000 рублей (около 480 долларов США)¹⁷¹. В конце октября и начале декабря 2012 года суд второй инстанции оставил это решение в силе в отношении, как минимум, троих человек, и на момент подготовки настоящего доклада их адвокаты планировали ходатайствовать о пересмотре дел в порядке надзора¹⁷².

7 января 2013 года петербургская полиция разогнала участников очередного флэшмоба: студентов и школьников, собравшихся на Марсовом поле на снежную битву¹⁷³. Полиция пресекла мероприятие как «массовое пребывание или передвижение граждан», которое с июня 2012 года подпадает под действие закона «О собраниях» и, по словам петербургской полиции, требует

согласования с властями. Как сообщалось, организаторы утверждали, что они три месяца безуспешно пытались согласовать мероприятие. Такое же мероприятие было организовано в городе 13 января. Однако и на этот раз власти отказались его санкционировать¹⁷⁴. Тем не менее, полиция не вмешивалась в происходящее. В конечном итоге снежную битву организовали на Марсовом поле 2 февраля с одобрения местных властей¹⁷⁵.

3 марта 2013 года около 300 человек собрались у торгового центра «Галерея» в Петербурге для участия во флэшмобе — популярном танце Harlem Shake¹⁷⁶. Полиция задержала несовершеннолетнего организатора мероприятия, однако поначалу не сообщила ему о причине ареста. Его освободили после составления в полиции протокола с описанием предполагаемого правонарушения: организации несанкционированного массового собрания. На момент подготовки настоящего доклада дело в суд не передавали¹⁷⁷.

9 июля 2012 года в Барнаульской области полиция разогнала согласованный с властями пикет экологов. Участники акции выступали против вырубки редких пород деревьев и планируемой добычи полезных ископаемых в Залесовском заказнике. Формальным поводом для прекращения акции стал флаг с призывом за честные выборы, поскольку он не соответствовал заявленной тематике пикета. Попытки организатора объяснить, что флаг с призывом за честные выборы принадлежит движению «Лига избирателей», оказались безуспешны¹⁷⁸.

Федеральный закон «О собраниях» с внесенными поправками также применялся в качестве основания для вмешательства в богослужения что, возможно, ещё жёстче ущемляло свободу вероисповедания и религиозных убеждений. Например, 18 июля 2012 года во Владивостоке власти вынесли предупреждение местной мусульманской общине, поскольку те не получили согласования на проведение богослужения и молитв на улицах, что якобы нарушает закон «О собраниях». Аналогично, 10 сентября 2012 года полиция арестовала настоятеля несвённой евангельской церкви в столичном районе Новокосино. По сообщениям новостных СМИ, он проводил богослужение, которое полиция сочла несанкционированным митингом¹⁷⁹. Похожий случай произошёл в Майкопе (Республика Адыгея), где 28 августа 2012 года пастору евангельского христианского центра «Возрождение» назначили административный штраф в размере 10 000 рублей за нарушение порядка организации митинга¹⁸⁰. 10 октября 2012 года суд второй инстанции отменил это решение и постановил прекратить дело об административном правонарушении, и все обвинения с пастора сняли¹⁸¹. В постановлении от 5 декабря 2012 года Конституционный суд РФ разъяснил порядок применения закона в отношении свободы совести и вероисповедания, указав, что закон «О собраниях» в таких обстоятельствах неприменим¹⁸².

В начале октября 2012 года московские власти поначалу отказались согласовать митинг в центре города в память об убитой видной журналистке и гражданской активистке Анне Политковской. Власти сослались на то, что в этот день центр города будет занят другими мероприятиями и предложили перенести его в другое место — дальше от городского центра¹⁸³. Организаторы сообщили Amnesty International, что только после привлечения внимания СМИ к этой теме

власти отказались от первоначального решения и согласовали мероприятие¹⁸⁴.

10 ноября 2012 года двоих студентов, стоявших в одиночных пикетах у здания Каспийского филиала Морского университета в Астрахани в знак протеста против закрытия этого учреждения, арестовали за нарушение установленного порядка организации общественного собрания. В отличие от прочих форм собраний одиночные пикеты не требуют предварительного согласования властей при условии соблюдения минимального расстояния между пикетчиками. Суду предстояло решить вопрос о том, являются ли два одиночных пикета «массовым мероприятием», требующим предварительного согласования, с учётом расстояния между двумя студентами, стоявшими по разные стороны здания, и других условий проведения этого мирного протеста. Задача суда усложнялась тем, что на тот момент не был принят региональный закон, устанавливающий минимальное расстояние между одиночными пикетами¹⁸⁵. Каковы бы ни были юридические тонкости этого дела, тот факт, что такой малочисленный и явно безобидный протест вообще пресекли, сам по себе говорит об отношении властей к свободе собраний в России.

Отказ московских властей в декабре 2012 года согласовать пикет, который группа журналистов планировала провести перед посольством Беларуси в поддержку белорусских коллег, стал очередным примером того, как власти ущемляют права, принимая решения о том, согласовать или отказать в проведении мирного протеста. Городские власти запретили пикет, сославшись на Устав ООН и принцип уважения государственного суверенитета и невмешательства государств во внутренние дела государств, хотя очевидно, что эти общие принципы международного права применимы только в контексте межгосударственных отношений. Более того, власти никак не вмешались в акции протеста у зданий посольств США, Эстонии и Латвии парой месяцев ранее, которые организовало молодёжное крыло правящей партии и другие организации, поддерживающие официальную линию российских властей¹⁸⁶.

10 декабря 2012 года в городе Кызыл группа тувинской молодёжи¹⁸⁷ организовала флэшмоб, посвящённый Международному дню солидарности с Тибетом, который ежегодно отмечают буддисты. О проведении собрания было объявлено в социальной сети. Около 20 молодых людей (преимущественно несовершеннолетних) собрались в центре Кызыла. Они зажгли свечи и держали в руках плакаты с лозунгом «Сохраним Тибет». Аналогичные акции, организованные в Москве и Санкт-Петербурге, прошли мирно, без вмешательства полиции. Однако в Кызыле вскоре после начала мероприятия к молодым людям подошли сотрудники полиции, которые сообщили им, что собрание незаконно, поскольку организаторы не уведомили о нём власти и не получили соответствующего разрешения. Всех участников собрания задержали и допросили. Пятерым предъявили обвинения в административных правонарушениях за организацию несанкционированного собрания. Однако 27 марта 2013 года суд их всех оправдал.

23 декабря 2012 года 60 человек арестовали за участие в несанкционированном митинге в Санкт-Петербурге. Участники протестовали против того, что, по их мнению, следствие по делу об обстоятельствах смерти жителя Санкт-Петербурга

было неэффективным¹⁸⁸. Пятерым из них назначили трое суток ареста и штраф в размере 20 000 рублей (около 650 долларов США) как организаторам мероприятия, а ещё десятерым присудили менее крупные штрафы как «рядовым участникам» акции¹⁸⁹.

ДВИЖЕНИЕ В ЗАЩИТУ ЛГБТ-СООБЩЕСТВА И ПРОТЕСТЫ ПРОТИВ ЗАКОНА, ЗАПРЕЩАЮЩЕГО «ПРОПАГАНДУ ГОМОСЕКСУАЛИЗМА»

В 2010 году Европейский суд по правам человека пришел к заключению, что Российская Федерация нарушила право на свободу собраний, после того как московские власти в течение пяти лет систематически препятствовали Николаю Алексееву в организации гей-прайда. Суд также счел, что было нарушено право на защиту от дискриминации по признаку сексуальной ориентации.¹⁹⁰ Несмотря на это, местные органы власти, нарушая российское и международное законодательство в области прав человека, продолжают оказывать противодействие проведению гей-прайдов и других акций, организуемых защитниками прав лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов.

22 января 2013 года Европейский суд по правам человека коммуницировал российскому правительству похожую жалобу, касающуюся запретов на проведение гей-прайдов в Санкт-Петербурге.¹⁹¹ Истцами стали гей-активисты, пытавшиеся в 2010 и 2011 году провести в городе гей-прайд, чтобы привлечь общественное внимание к нарушению прав представителей ЛГБТ-сообщества и «необходимости законодательного запрета дискриминации по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности».¹⁹² Они обратились с жалобой на нарушение права на свободу собраний, поскольку администрация Санкт-Петербурга неоднократно отказывала в выдаче разрешений на проведение шествий, собраний и пикетов, ссылаясь на возможные нарушения дорожной безопасности, движения автотранспорта, доступа жителей города к жилым домам и магазинам, а также из-за того, что они совпадали по времени с проведением других массовых мероприятий. В июне 2010 в нарушение действующего законодательства власти не предложили альтернативные места проведения мероприятий. В июне 2011 года власти вначале предложили другую площадку, но после того как организаторы согласились, отменили разрешение на проведение акции. В другом случае администрация предложила место, неподходящее для намеченного события, поскольку оно находилось в удаленной и малонаселенной деревне в лесистой местности, за 20 километров от центра города. Тем не менее, в июне 2011 года активисты провели гей-прайд в центре Санкт-Петербурга и были задержаны за административное правонарушение в части организации и проведения общественных мероприятий. Истцы также пожаловались на отсутствие эффективных средств правовой защиты поскольку судебные инстанции не вынесли окончательного решения до намеченной даты проведения мероприятия. В заключение истцы указали на дискриминацию по признаку сексуальной ориентации, поскольку запреты стали результатом дискриминационной политики официальных властей в отношении гомосексуалов.¹⁹³

В 2012 году администрация Москвы продолжала ссылаться на федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в обоснование отказа согласовать проведения гей-прайдов – практика, которой власти придерживаются с мая 2006 года. Возвращение Владимира Путина на пост президента в 2012 году не улучшило сложившуюся ситуацию. Напротив, ситуация ухудшилась с принятием ряда региональных законов, а вслед за ними и внесением федерального законопроекта, запрещающего «пропаганду гомосексуализма».

В 2012 году заявки на проведение гей-прайдов и демонстраций были поданы на 26 и 27 мая. Московские власти не согласовали ни одного из предложенных вариантов, несмотря на то, что организаторы были согласны провести их в любом предложенном месте, включая пригороды. Первоначально организаторы указали две предпочтительные площадки в центре города, но в то же время выразили готовность перенести мероприятие и обещали, что его участники не будут обнажаться или вести себя неприличным образом. Тем не менее, официальные инстанции отклонили заявку – что является прямым нарушением международного права в области прав человека на свободу выражения мнения – сославшись на общественное мнение, которое по их мнению сочло бы проведение мероприятий, связанных с обсуждением сексуальных отношений в общедоступных местах, провокацией, способной нанести моральный ущерб детям и подросткам, ставшим невольными свидетелями действий, оскорбляющей религиозные и нравственные чувства, а также унижающей человеческое достоинство. Кроме того, власти напомнили организаторам об ответственности за нарушение законодательства в части организации и проведения общественных мероприятий и собраний.¹⁹⁴

Получив это предупреждение, 27 мая 2012 года небольшая группа активистов ЛГБТ-сообщества собралась у зданий Московского городского суда и мэрии Москвы, где попыталась развернуть радужные флаги и маленькие плакаты, призывающими положить конец гомофобии. Практически сразу после начала акции ее участников разогнала полиция, несмотря на то, что протест был мирным и не представлял угрозы общественному порядку, национальной безопасности, здоровью или нравственности. Полиция задержала порядка сорока ЛГБТ-активистов, которым затем были предъявлены обвинения в организации и/или участии в несанкционированном мероприятии. Как и в случае других акций, рассмотренных в данном докладе, вмешательство полиции, нарушившее право на свободу мирных собраний, не соответствовало требованиям необходимости и соразмерности. В это же время у здания мэрии Москвы как минимум в течение часа находилась другая группа, протестующая против проведения гей-прайда и выкрикивающая лозунги гомофобного содержания. Полицейские предупредили собравшихся противников ЛГБТ-демонстрации о том, что их протест «несанкционирован», но задержали только тех, кто попытался применить физическое насилие к ЛГБТ-активистам.¹⁹⁵

Активисты ЛГБТ-движения попытались оспорить решение местной власти в суде, но представитель мэрии Москвы заявила на слушании дела, что письмо, отправленное в ответ на заявку о проведении гей-прайда, не является отказом, хотя и согласилась с тем, что разрешением оно также не было. Тем не менее, суд встал на сторону городских властей и не удовлетворил требования истцов.¹⁹⁶

В июне 2012 года ЛГБТ-сообщество попыталось организовать еще одно мероприятие, призванное рассказать о его проблемах, но, основываясь на предыдущем негативном опыте, предпочло расширить тематику мероприятия и привлечь общественное внимание к любым формам дискриминации. В заявке, поданной активистом, не являющимся членом ЛГБТ-сообщества, было указано, что организаторы согласны изменить указанные время и место. Официальные власти разрешили провести мероприятие 2 июня 2012 в удаленном районе Москвы, но неформально предупредили организаторов, что не допустят демонстрацию плакатов в поддержку ЛГБТ и радужные флаги. Тем не менее, во время мероприятия полиция не вмешивалась в его проведение, несмотря на наличие нескольких радужных флагов и лозунгов ЛГБТ, и не проводила задержания ЛГБТ-активистов. Вместо этого, полицейские арестовали двоих, выкрикивавших гомофобские лозунги и попытавшихся напасть на демонстрантов. На момент написания этого доклада данный случай остается единственным.

В декабре 2012 и в январе 2013 года активисты ЛГБТ-движения сделали попытку провести перед зданием Государственной Думы в Москве мирную акцию протеста против принятия проекта федерального закона, запрещающего «пропаганду гомосексуализма».¹⁹⁷ Из-за того, что заявки уже неоднократно отклонялись, активисты решили вместо обычного общественного мероприятия организовать флешмоб.

19 декабря 2012 года, перед первым чтением законопроекта в парламенте активисты собрались напротив Думы и начали целоваться. Другая группа протестующих, назвавшая себя «православными активистами», стала кидать в целующихся яйца.¹⁹⁸ Полиция задержала представителей обеих сторон на двое суток. Однако активистов ЛГБТ было задержано значительно больше, чем гомофобов, несмотря на то, что многочисленные журналисты, освещавшие акцию, зафиксировали, что именно сторонники ЛГБТ подверглись нападению. Несколько активистов были оштрафованы, но в последствии штрафы были опротестованы и отменены за истечением срока давности.

Слушание законопроекта было перенесено на 22 января, и ЛГБТ-активисты попытались организовать еще одну акцию протеста у Государственной Думы. На этот раз полиции на месте проведения акции не удалось, несмотря на неоднократные предварительные звонки и сообщения активистов ЛГБТ, предупреждавших о присутствии агрессивных противников ЛГБТ-движения и возможности физического насилия.¹⁹⁹ Когда насилие в отношении них действительно было применено, несколько полицейских, охранявших вход в Думу, отказались вмешаться в конфликт. Дополнительные силы полиции, вызванные к месту происшествия, прибыли спустя более чем четверть часа после нападения на активистов ЛГБТ, хотя ближайшее отделение полиции находится недалеко от здания Госдумы.²⁰⁰ Как минимум двое активистов ЛГБТ были избиты и получили переломы носа. Полицейские задержали нападавших, но через месяц пострадавшие узнали, что дело было прекращено уже через неделю после нападения, несмотря на большое количество показаний очевидцев, подтверждавших, что нападавшие высказывали гомофобские замечания до, во время и после применения физического насилия. Потерпевшие оспорили решение о закрытии дела в судебном порядке, но по состоянию на

начало апреля 2013 года слушания еще не начались.

Следующая акция протеста против проекта федерального закона, запрещающего «пропаганду гомосексуализма» состоялась 28 января 2013 года, на этот раз ЛГБТ-активистов поддержали представители других общественных движений, предотвратившие насилие со стороны активистов-гомофобов, обеспечив на безопасное расстояние между этими группами. Вскоре после этого полиция разогнала участников акции протеста, задержав исключительно ЛГБТ-активистов и их сторонников, несмотря на мирный характер их действий.²⁰¹

ЛГБТ активисты в Санкт-Петербурге тоже попытались провести акцию протеста против законопроекта, но администрация города отклонила все пять заявок, поданных на 19 декабря 2012 года, обосновав это тем, что участники демонстрации могут помешать уличному движению или уборке снега. Официальные власти также выразили опасение, что акция может спровоцировать применение физического насилия против ЛГБТ-активистов, как это произошло в мае 2012 года, когда на участников флешмоба за права геев напали самопровозглашенные «православные активисты» и неонацисты. Международное законодательство четко определяет обязанности государств по защите всех прав человека, включая права тех, кто отстаивает непопулярную точку зрения. Местные власти не предложили альтернативные места для проведения акции, и тем самым фактически наложили на нее запрет. 7 марта 2013 года городской суд постановил, что действия администрации являлись незаконными.²⁰²

24 февраля 2013 года администрация Санкт-Петербурга снова запретила акцию протеста ЛГБТ-активистов против принятия все того же федерального законопроекта. Каждый из 20 вариантов маршрута демонстрации, предложенных организаторами, был отвергнут. В некоторых случаях власти мотивировали свой отказ тем, что в этих местах уже запланированы другие мероприятия, однако информация о них была недоступна. Также не была произведена оценка того, могут ли эти два мероприятия проводиться одновременно, не мешая друг другу. В других случаях власти ссылались на то, что акция ЛГБТ-активистов будет отвлекать водителей и пешеходов и тем самым создавать опасность для участников дорожного движения. Вместо этого, администрация города предложила деревню Новоселки в пригороде Санкт-Петербурга. Организаторы не согласились с предложенной альтернативой, поскольку не могли рассчитывать на достаточную аудиторию, что делало протест бессмысленным. Они не стали проводить несанкционированную акцию, а вместо этого оспорили решение администрации в суде.²⁰³ По состоянию на начало апреля 2013 года решение по этому иску еще не вынесено.

3. ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Статья 30 Конституции Российской Федерации:

Каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется.²⁰⁴

Право на свободу объединений (ассоциаций) было закреплено Международным пактом о гражданских и политических правах (МПГПП) 1966 года и Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) 1949 года. Это право также гарантирует Конституция Российской Федерации. Тем не менее, в течение прошлого года было принято несколько законов, ставящих под угрозу соблюдение права на свободу объединений.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, РЕГУЛИРУЮЩЕЕ СВОБОДУ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Свободу объединений гарантирует как Конституция Российской Федерации, так и различные конвенции о правах человека.²⁰⁵ Европейский суд по правам человека определил: «там, где гражданское общество функционирует естественным образом, участие граждан в демократическом процессе зачастую происходит через принадлежность к ассоциациям, позволяющим им объединяться и совместно добиваться общих целей».²⁰⁶ Именно поэтому Статья 9 Европейской конвенции о правах человека требует, чтобы ограничения свободы объединений были определены законом и были мотивированы необходимостью в демократическом обществе только с целью защиты национальной безопасности, здоровья, нравственности и прав других граждан. Европейский суд по правам человека высказался однозначно: «условия, нарушающие это право, должны быть четко определены; только убедительные и очевидные причины могут служить основанием для ограничения права на объединения; [и] случае необходимости их определения страны имеют крайне ограниченную свободу усмотрения»²⁰⁷

Аналогичным образом Комитет по правам человека ООН отметил, что посягательство на свободу объединений может быть оправданным только, если «любое ограничение этого права отвечает следующим требованиям: (a) предусмотрено законодательством; (b) применяется только в случаях, указанных

в параграфе 2; и (с) является «необходимым в демократическом обществе» для достижения одной из этих целей. Отсылка к понятию «демократическое общество» указывает, по мысли Комитета, на то, что существование и деятельность объединений, включая те, которые мирным образом распространяют идеи, не всегда пользующиеся благосклонностью официальных органов власти или большинства населения, является краеугольным камнем демократического общества.²⁰⁸ Далее Комитет отметил, что «наличие целесообразных и объективных причин недостаточно для ограничения свободы объединений. Государство должно доказать, что запрет того или иного объединения необходим для предотвращения реальной, а не только гипотетической, угрозы национальной безопасности или демократическому строю, при этом более гуманные меры не смогут достичь той же цели».²⁰⁹

Специальный докладчик ООН по свободе собраний и ассоциаций подчеркнул, что «доступ объединений к финансированию и материальным ресурсам» является «другой неотъемлемой и жизненно важной частью права на свободу ассоциаций» и «без доступа к финансированию из местных, региональных и международных источников это право теряет силу». В этой связи он рекомендовал, чтобы «любой ассоциации...была предоставлена возможность свободно осуществлять свою деятельность...в благоприятных и безопасных условиях», «у них должно быть право свободно определять свой устав, структуру, функции и принимать решения без вмешательства официальных органов», кроме того, у них должно быть «право на конфиденциальность» и «неограниченный доступ к внутренним и внешним источникам финансирования и материальной поддержки».²¹⁰

Принимая во внимание озабоченность, которую вызывают расплывчатые формулировки российских законов и законопроектов, результатом которых может стать ограничение свободы объединений для определенных групп лиц, важно учитывать, что Европейский суд по правам человека именно в отношении России указал на то, что «одним из основных аспектов правопорядка является принцип юридической определенности».²¹¹ Далее Суд разъяснил, что в том, что касается ограничений таких прав, как право на свободу собраний и ассоциаций и право на свободу выражения мнений, национальный закон «должен быть доступен для заинтересованных лиц и сформулирован достаточно четко, чтобы они могли...предвидеть...последствия тех или иных действий».²¹² Несоблюдение этих критериев может отменить действие этого закона и ограничения, наложенные в соответствии с ним.

НКО КАК «ИНОСТРАННЫЕ АГЕНТЫ»

21 июля 2012 года президент Путин подписал закон, обязывающий некоммерческие организации (НКО), получающие финансирование из-за рубежа и занимающиеся «политической деятельностью», регистрироваться в качестве «иностранных агентов».²¹³ В российском законодательстве отсутствует четкое определение того, что является «политической деятельностью». Закон также требует от НКО с зарубежным финансированием предоставлять ежеквартальные

отчеты о назначении статей расхода и использовании других ресурсов; дважды в год отчитываться о своей деятельности и лицах, входящих в их руководящие органы; и ежегодно проходить аудиторскую проверку. Кроме того, по этому закону НКО обязаны использовать знак «иностранный агент» на своих веб-сайтах и при выпуске печатной продукции. За нарушение нового закона предполагается штраф в 300,000 рублей (приблизительно US\$9,600), приостановка деятельности данной НКО и тюремное заключение сроком до двух лет для его руководителей. Средства массовой информации распространили высказывание автора законопроекта, депутата Александра Сидякина, утверждавшего, что: «в России действует целая сеть неправительственных организаций, оплачиваемая деятельностью которых вызывает подозрения относительно целей заказчика», а данный закон вынудит НКО, получающие финансирование из-за рубежа, раскрыть «истинную сущность своей деятельности» и послужит «национальным интересам и суверенности России».²¹⁴

В связи с тем, что в русском языке термин «иностранный агент» имеет негативный смысловой оттенок (звучит созвучно синониму слова «шпион»), новое требование для НКО, получающих финансирование из-за рубежа, зарегистрироваться в качестве «иностранных агентов» не только создает для них дополнительные административные препятствия, но и, что более важно, явно нацелен на то, чтобы принизить их в глазах общественности и создать еще один повод для проверок и, вполне вероятно, санкций.

21 ноября 2012 года, в день вступления закона в силу, помещения, которые занимают несколько правозащитных организаций, были подвергнуты актам вандализма.²¹⁵ На стенах зданий, где располагаются такие известные в России правозащитные НКО, как «Мемориал», общественное движение «За права человека» и Московская Хельсинкская Группа, появились надписи, указывающие на статус «иностранный агент».²¹⁶

Большинство ведущих правозащитных групп в России объявили о своем намерении не регистрироваться в качестве «иностранных агентов». Однако НКО «Щит и Меч» решило пройти регистрацию, чтобы наглядно показать многочисленные недостатки закона. Одним из таких положений, к которому они хотели привлечь внимание, было отсутствие процедуры отмены регистрации. Таким образом, организация, зарегистрированная как «иностранный агент» не имеет правовой возможности впоследствии изменить свой статус, к примеру, прекратив получать финансирование из-за рубежа или перестав вести политическую деятельность.²¹⁷ 22 января 2013 года Министерство юстиции разместило сообщение на своем интернет-сайте²¹⁸, что НКО «Щит и Меч» отказано во внесении в реестр НКО-иностранных агентов. Министерство пояснило: «политическая деятельность» указанная в заявке НКО, направлена на защиту прав человека и предотвращение пыток, что соответствует «принципам охраны и защиты прав человека и гражданина в Российской Федерации, закрепленным в Конституции Российской Федерации и реализованным во всех отраслях российского законодательства» и «на изменение государственной политики не направлена».²¹⁹

Тем не менее, 16 января 2013 года, Александр Коновалов, министр юстиции РФ,

выступая в Государственной Думе, признал, что существуют различные толкования закона, и что должна сформироваться судебная практика, которая позволит Минюсту "более конкретно, безошибочно и точно" применять закон.²²⁰ Министр также заметил, что определение «политической деятельности», действительно, прописано нечетко и предположил, что «споры и дискуссии» могут тянуться «вплоть до Конституционного суда».²²¹

6 февраля Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) получил исковое заявление от имени 11 ведущих российских правозащитных организаций, оспаривающих принятый закон. НКО жаловались на нарушение права на свободу объединений и выражения мнений, а так же утверждали, что закон неоправданно и несправедливо подвергает их риску серьезных санкций, включая индивидуальную уголовную ответственность и возможное прекращение деятельности организаций.²²²

14 февраля 2013 года Владимир Путин, обращаясь к ежегодной коллегии Федеральной службы безопасности (ФСБ), объявил, что «конституционное право граждан на свободу слова незыблемо и неприкосновенно», однако, далее он отметил, что «ни у кого нет монополии на право говорить от имени всего российского общества, тем более у структур, управляемых и финансируемых из-за рубежа, а значит, неизбежно обслуживающих чужие интересы». Он имел в виду законы, устанавливающие «порядок деятельности НКО в России, в том числе это касается и финансирования из-за границы» и заверил, что «эти законы должны быть, безусловно, исполнены».²²³ За этими словами вскоре последовали действия.²²⁴

В конце февраля российские власти инициировали целый ряд проверок офисов НКО, иностранных культурных организаций и правозащитников. На момент написания доклада проверки коснулись более чем 200 НКО в 50 регионах страны,²²⁵ включая представительства таких международных некоммерческих организаций, как Amnesty International и Human Rights Watch, а также Московской Хельсинской группы и Мемориала, старейших и известнейших российских правозащитных организаций. Генеральная прокуратура объявила о своем намерении провести проверку 700 НКО, получающих финансирование из-за рубежа.²²⁶

Как правило, группы проверяющих состояли из сотрудников местной прокуратуры, министерства юстиции и налоговых органов. В некоторых случаях проверяющие предъявляли сотрудникам НКО документы, уполномочивающие их проверить «на соответствие российскому законодательству» в целом. Тем не менее, во время проведения проверки в Мемориале, должностные лица отказались объяснить, чем вызваны их действия. Мемориал подал официальную жалобу, требуя указать официальную причину проверок. Следует отметить, что абсолютное большинство НКО, в которых прошли проверки, уже проходят регулярные проверки и в соответствии с российским законодательством ежегодно предоставляют документы по требованию различных государственных органов.

Позднее Генеральная Прокуратура заявила, что проверки были вызваны необходимостью установить организации ультранационалистической и

радикальной религиозной направленности, занимающиеся экстремистской деятельностью,²²⁷ вместе с тем, Министерство юстиции пояснило, что проверки проводились с целью выявления «иностранных агентов».²²⁸ Одной из НКО удалось получить копию инструкции для региональных подразделений прокуратуры по проведению проверки, в которой содержались прямые указания на необходимость анализа иностранных источников финансирования проверяемых организаций, их участие в политической деятельности, а также признаки «экстремизма». В некоторых регионах состав проверяющих комиссий был более разнородным, проводились и санитарные, и противопожарные проверки.

В апреле Генеральный прокурор на встрече с Комиссаром Совета Европы по правам человека, сообщил, что проверки проводятся на основании закона «об иностранных агентах», при этом, он отказался признать ситуативный характер проверок, утверждая, что они являются плановыми и «деятельность данных организаций никто не запрещает», от НКО только требуется «открыто заявить, на какие средства осуществляется ее деятельность».²²⁹ При этом Олег Орлов, глава правозащитного центра «Мемориал», утверждает, что НКО и до принятия закона были обязаны раскрывать и регулярно публиковать информацию о всех источниках дохода, в том числе и иностранных, а также предоставлять эти сведения надлежущим государственным органам».²³⁰

28 марта президент Путин поделился своей точкой зрения: проверки НКО проводились для того, чтобы установить, соответствуют ли их реальная деятельность заявленным целям и российскому законодательству, запрещающему финансирование из-за рубежа.²³¹ Он так же попросил Уполномоченного по правам человека в России «держат ситуацию под контролем, чтобы не допустить перегибов».²³²

Большинство НКО следовали предписаниям проверяющих комиссий. Тем не менее, были возбуждены три административных дела против Льва Пономарева, возглавляющего три правозащитные организации (движение «За права человека», межрегиональную правозащитную организацию «Горячая линия» и фонд «В защиту прав заключенных») за отказ предоставить копии материалов для проверки. Пономарев мотивировал свой отказ тем, что официальные органы не смогли в устной или письменной форме объяснить, чем вызваны проверки, кроме того, Министерство юстиции недавно провело комплексные проверки всех трех организаций, и следовательно, уже располагало необходимыми документами.²³³

НКО «Щит и Меч» тоже отказалось предоставить документы местной прокуратуре,²³⁴ (в ответ на письменный запрос, а не во время проверки в офисе), заявив, что считает действия Генеральной прокуратуры незаконными, поскольку информация о деятельности общественной организации имеется в распоряжении Министерства юстиции РФ, а учредительные документы – у налоговых органов.²³⁵ 5 апреля НКО подало жалобу в Генеральную прокуратуру, требуя проверки законности действий Министерства юстиции, отказавшегося внести «Щит и Меч» в реестр «иностранных агентов».²³⁶

8 апреля 2013 года правозащитный центр «Мемориал» обратился в суд, чтобы оспорить действия работников прокуратуры. В исковом заявлении центр указал на вмешательство в право на свободу объединений и потребовал признать незаконными действия прокуроров. НКО также обратило внимание суда на то, что проверка в течение четырех дней препятствовала законной деятельности центра. Центр утверждал, что органы власти превысили свои полномочия, предусмотренные законом «О прокуратуре Российской Федерации», которым мотивировались требования предоставить документы. Кроме того, «Мемориал» сообщил, что проверяющие отказались назвать основания проведения проверки, уточнить ее пределы, а также разъяснить сотрудникам НКО их процессуальные права.²³⁷

Независимо от того, соответствует ли волна прошедших недавно проверок российскому законодательству или нет, требования, предъявляемые касательно «иностранных агентов», безусловно, создают препятствия для объединений – серьезные препятствия, напрямую отражающиеся на их работе – которые в рамках международного законодательства в области прав человека нельзя назвать ни необходимыми, ни преследующими законную цель. Эти требования последовательно нарушают право на свободу объединений организаций, которые получают финансирование из-за рубежа и ведут законную деятельность, которая, что важно отметить, в большинстве случаев выполняет важную и полезную для общества функцию.

ДЕЛО АССОЦИАЦИИ «ГОЛОС»

9 апреля 2013 года Министерство юстиции объявило о возбуждении административного дела против Ассоциации некоммерческих организаций «В защиту прав избирателей „ГОЛОС“» и ее исполнительного директора Лилии Шибановой в связи с тем, что НКО не регистрируется в качестве «иностранного агента».²³⁸ Министерство утверждает, что «Голос» получает иностранное финансирование и осуществляет «политическую деятельность» на территории России. Сведения о зарубежных источниках дохода Министерство получило от Федеральной службы финансового мониторинга. Министерство юстиции считает «политической деятельностью» проект, который НКО ведет с 2008 года с целью повышения прозрачности избирательного процесса в России через общественную дискуссию и принятие унифицированного Избирательного кодекса. По мнению Министерства, поскольку НКО поддерживает Избирательный кодекс, привлекает внимание к необходимости его принятия, она стремится повлиять на общественное мнение и решения государственных органов, что приравнивается к «политической деятельности».

«Голос» отрицает участие в политической деятельности²³⁹ и наличие зарубежных источников финансирования, поясняя, что в качестве доказательства Федеральная служба финансового мониторинга указала только премию в сумме приблизительно 7700 евро, которую ассоциация получила в октябре 2012 года как лауреат премии имени Сахарова, присужденной ей Норвежским Хельсинским комитетом.²⁴⁰ Тем не менее «Голос», сознательно избегая риска, связанного с получением финансовой помощи из-за рубежа после принятия закона об «иностранных агентах», отказался от денежной составляющей премии.²⁴¹ Средства были переведены лишь

на транзитный счет, но не зачислены на банковский счет НКО. Кроме того, ассоциация не получала никаких предупреждений или запросов из Министерства юстиции. 10 апреля 2013 года Министерство юстиции передало дело против ассоциации «Голос» в суд.²⁴²

Тот факт, что именно «Голос» стал первой некоммерческой организацией, в отношении которой были начаты судебные разбирательства за предполагаемое нарушение закона об «иностранцах», не вызывает удивления. Ассоциация принимала активное участие в организации наблюдения за избирательными участками и документально фиксировала предполагаемые нарушения на выборах. В конце февраля 2013 года депутат Государственной Думы от Либерально-демократической партии России (ЛДПР) направил официальный запрос в Генеральную прокуратуру и Следственный Комитет РФ с требованиями провести проверку деятельности «Голоса» на предмет нарушения закона об НКО и возможного внесения организации в реестр «иностранцев».²⁴³ Глава ассоциации назвала этот запрос частью общей кампании, целью которой является закрытие ассоциации.²⁴⁴

Комиссар Совета Европы по правам человека Нилс Муйжниекс по итогам 10-дневного рабочего визита в Россию в начале марта 2013 года высказал обеспокоенность принятием в 2012 году закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента», а также тем, что он содержит «очень широкие и расплывчатые формулировки понятия политическая деятельность». Он подчеркнул, что «неправительственные организации играют важнейшую роль в защите прав человека и должны работать в благоприятных условиях» и добавил, что «недавние проверки и их последствия, а также официальная риторика, направленная против деятельности НКО, вызывает серьезные опасения».²⁴⁵

Ранее Дуня Миятович, представитель ОБСЕ по свободе СМИ, выразила озабоченность проверками НКО, работающими в сфере средств массовой информации, и призвала официальные власти «прекратить применение этих исключительных мер и позволить НКО продолжать свою важную работу на благо...общества в целом».²⁴⁶

Amnesty International считает, что закон об «иностранцах» напрямую ограничивает право на свободу объединений и не имеет юридического обоснования в рамках международного законодательства в области прав человека. Поэтому его следует отменить.

«АНТИ-МАГНИТСКИЙ ЗАКОН»

Закон об «иностранцах» стал не единственной поправкой в действующее законодательство, принятой за последний год для ограничения иностранного влияния на гражданское общество в России. 28 декабря 2012 года президент Владимир Путин подписал Федеральный закон № 272-ФЗ от 28.12.2012 «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и

свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации », также неофициальной известный как «Закон Димы Яковлева»²⁴⁷ или «Анти-Магнитский закон».

Изначально закон был разработан как ответ на «Акт Магнитского», принятый в США. «Акт Магнитского» запрещает российским официальным лицом, причастным к преследованию и смерти адвоката Сергея Магнитского, содержавшегося под стражей в 2009 году, въезд на территорию США и доступ к американской банковской системе. По имеющимся сведениям, Магнитский раскрыл много-миллиардную коррупционную схему сотрудников российских официальных органов.

В первой редакции «Анти-Магнитский закон» налагал симметричные санкции – запрет на въезд на территорию России и замораживание средств – для американских официальных лиц, нарушивших права человека. Однако ко второму чтению закон был расширен, в него был включен запрет на усыновление российских детей гражданами США и дополнительные ограничения деятельности НКО.

По закону, который был в конечном итоге принят, Министерство юстиции получает возможность произвольно приостанавливать деятельность и замораживать активы НКО, подозреваемых в ведении «политической деятельности» (определение не дано) и получающих финансирование от физических или юридических лиц из США, или же осуществляют действия, противоречащие интересам Российской Федерации. Кроме того, закон содержит открыто дискриминационное положение, запрещающее лицам, имеющим двойное гражданство России и США, занимать пост руководителя или быть членом российской, иностранной или международной некоммерческой организации, осуществляющей «политическую деятельность» на территории РФ. Организации, нарушившие этот запрет, могут быть закрыты, а их имущество арестовано. Расплывчатые формулировки принятого закона вызвали глубокую обеспокоенность правозащитников и гражданского общества, поскольку в руках властей они могут стать универсальным оружием, направленным против его критиков и обличителей злоупотреблений.²⁴⁸

Действительно, принятие этого закона привело к весьма ощутимым последствиям. Уже в середине сентября 2012 года Агентство США по международному развитию (USAID) объявило о том, что получило уведомление от российских официальных властей с требованием о прекращении деятельности его представительств на территории России.²⁴⁹ К 1 октября 2012 года все программы Агентства в России были свернуты. 23 ноября Национальный Демократический Институт (NDI), американская некоммерческая организация, поддерживающая развитие демократии, вывезла ключевых сотрудников из России в Литву из-за того, что обстановка в России становилась все более непредсказуемой и враждебной для сотрудников НКО. 14 декабря 2012 года в Международный республиканский институт, организацию в защиту демократии, финансируемая из США, пришло распоряжение покинуть страну, поскольку USAID являлся их основным источником финансирования.²⁵⁰ Институт решил эвакуировать своих сотрудников по той же причине, что и NDI. 30 октября

правозащитная программа «Я в праве» также прекратила свою деятельность, так как предоставляла юридическую помощь благодаря поддержке USAID, а теперь, лишившись финансирования, была вынуждена закрыться.²⁵¹

4. ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ

Статья 29 Конституции Российской Федерации:²⁵²

1. *Каждому гарантируется свобода мысли и слова.*
2. *Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.*
3. *Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них.*
4. *Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом.*
5. *Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается.*

Право на свободу выражения мнений закреплено в основных международных соглашениях в области прав человека, участницей которых является Российская Федерация, в том числе в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года (далее — МПГПП) и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1946 года (далее — ЕКПЧ). Кроме того, данное право защищено российской Конституцией. Однако целый ряд уже одобренных либо внесенных на рассмотрение в течение прошедшего года законодательных инициатив ставят под угрозу соблюдение данного права и отражают все более душающую атмосферу, обусловленную подходом российских властей к свободе выражения мнений.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, КАСАЮЩИЕСЯ СВОБОДЫ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ

Как было отмечено выше, целый ряд положений международного права гарантирует право на свободу выражения мнений.²⁵³ Комитет ООН по правам человека отметил, что право на свободу выражения мнений является неотъемлемым условием полноценного развития личности и чрезвычайно важно для любого общества.²⁵⁴ Это право распространяется на идеи и информацию любого рода, включая те из них, которые могут быть глубоко оскорбительными для кого-то.²⁵⁵ Это право представляет собой ключевое условие для того, чтобы люди могли эффективно пользоваться остальными своими правами, и является крайне важным для любого общества и обязательным условием полноценного развития личности.²⁵⁶

Применение этого права на практике допускает ряд ограничений, но лишь при соблюдении трёх условий: 1) ограничения должны быть установлены законом (и сформулированы с достаточной степенью точности для того, чтобы человек мог соотносить с ними свои действия); 2) должна быть доказуема их необходимость и соразмерность (заявленная цель должна достигаться наименее ограничительным средством); и, наконец, 3) они должны служить цели защиты определённых общественных интересов (охраны государственной безопасности, общественного порядка либо здоровья и основ нравственности) либо прав и репутации других лиц. Налагаемые в рамках такого подхода ограничения не должны подрывать само право на свободу выражения мнений.²⁵⁷ Более того, должны существовать процессуальные гарантии для предотвращения злоупотреблений при применении ограничительных мер, в том числе процедура обжалования в законности наложения подобных ограничений в независимом уполномоченном органе, с какой-то возможностью судебного пересмотра.

Те ограничения, которые не отвечают указанным трём условиям, ущемляют право на свободу выражения мнений даже в тех случаях, когда их применение не влечет за собой наложение санкций на нарушителей. Более того, подобные ограничения нарушают не только права на свободу выражения мнения тех людей, в отношении которых они непосредственно применяются, но также право на получение информации и доступа к идеям иных лиц.

Ограничения не должны носить дискриминационный характер по замыслу либо результату, поскольку в международном праве предусмотрен универсальный запрет дискриминации.²⁵⁸ Любые ограничения, препятствующие людям в поиске, получении и передаче информации, необходимой для осуществления иных прав (таких как право на здоровье либо сексуальные и репродуктивные права), с высокой вероятностью нарушают и право на свободу выражения мнений, и сами эти иные права.

ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ, СТАВЯЩИЕ ПОД УГРОЗУ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВА НА СВОБОДУ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ

ЗАКОН О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЗМЕНЕ

14 ноября 2012 года вступил в силу Федеральный закон №190-ФЗ от 23 октября 2012 года, который изменил законодательное определение понятий государственная измена и шпионаж.²⁵⁹ Его отличает крайне широкая сфера применения и расплывчатость формулировок. Закон определяет государственную измену как «совершенные гражданином Российской Федерации шпионаж, выдача иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, доверенную лицу или ставшую известной ему по службе, работе, учебе или в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, либо оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации».²⁶⁰ Такая широкая формулировка допускает возможность произвольного трактования и применения данного закона на практике.

Закон вводит новые жёсткие ограничения в отношении широкого круга деятельности российских правозащитников и активистов гражданского общества, которые сотрудничают с международными организациями. Поскольку определение «безопасности Российской Федерации» расплывчато по своей сути, новый закон может быть применён для того, чтобы признать уголовным преступлением оказание содействия иностранному государству либо международной организации (например, ООН, Совету Европы или ОБСЕ) либо иностранным организациям (в том числе, потенциально, неправительственным организациям, таким как Amnesty International), если это содействие может повлечь за собой критику со стороны международного сообщества или ослабить позиции России на международной арене. В отсутствие чёткого толкования данного закона существует серьёзная угроза того, что он станет очередным инструментом для произвольного подавления инакомыслия, гражданского общества и свободы выражения мнений. Риск в том, что российское гражданское общество может вновь оказаться в изоляции — но на этот раз не за железным занавесом, а за юридическим.²⁶¹ В свете регулярных высказываний высших должностных лиц, включая и самого президента Путина, о том, что российские правозащитные НПО обслуживают враждебные интересы зарубежных правительств, эта угроза представляется вполне реальной, а не гипотетической.

ПОВТОРНОЕ ВВЕДЕНИЕ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ ЗА КЛЕВЕТУ

30 июля 2012 года президент Путин подписал закон, согласно которому клевета вновь признаётся уголовным деянием.²⁶² Этот шаг был сделан спустя всего лишь полгода после декриминализации клеветы при президенте Медведеве. Наличие в Уголовном кодексе соответствующей статьи представляет собой риск для свободы выражения мнений, что было продемонстрировано на примере длительной судебной тяжбы против Олега Орлова — председателя Совета правозащитного центра «Мемориал». В 2009 году против него было возбуждено уголовное дело по обвинению в клевете на основании жалобы президента Чеченской Республики, Рамзана Кадырова. Поводом для жалобы послужило высказывание Орлова, в котором он возложил ответственность за убийство в Грозном Натальи Эстемировой, являвшейся сотрудницей «Мемориала» с 2000 года, на главу Чечни.²⁶³ Суд первой инстанции оправдал Орлова, а после декриминализации клеветы в 2011 году суд апелляционной инстанции вынес решение о прекращении дела. Как отмечали наблюдатели²⁶⁴ на протяжении двух с половиной лет «Мемориал» был вынужден тратить свои ресурсы на судебные тяжбы в ущерб полноценной правозащитной деятельности организации.²⁶⁵

Помимо того, что законодательство позволяет возбуждать уголовные дела по обвинению в клевете, должностные лица нередко прибегают к аналогичным обвинениям в рамках гражданских исков, что негативно сказывается на свободе выражения мнений. Это происходит вопреки многочисленным решениям и постановлениям международных органов, в которых они подчеркивали, что порог чувствительности к критике со стороны публичных фигур должен быть значительно выше, нежели со стороны обычных граждан.²⁶⁶

Так, например, 4 июня 2012 года Мосгорсуд обязал блогера и оппозиционного активиста Алексея Навального выплатить 30 000 рублей (примерно 960 долларов США) члену президентской партии Путина «Единая Россия» за высказывания, порочащие честь и достоинство, в связи с тем, что в одном из своих публичных материалов он отозвался о «Единой России» как партии «жуликов и воров».²⁶⁷ 10 октября 2012 года суд апелляционной инстанции оставил это решение в силе. Один из депутатов-единороссов высказался в ряде интервью СМИ о том, что каждый член партии должен подать аналогичный иск против Навального с тем, чтобы в случае присуждения им всем такой же компенсации ущерб итоговая сумма достигла бы 60 миллиардов рублей (почти два миллиарда долларов США). Депутат описал эту инициативу как поучительную для блогера и прочих активистов, включая некоторых депутатов Госдумы, сравнив ее с тыканьем котёнка носом в его собственные экскременты.²⁶⁸

Даже учитывая, что мнение одного депутата не обязательно отражает позицию партии власти в целом либо позицию правительства Российской Федерации, перечисленные примеры наглядно показывают, каким образом обвинения в клевете могут быть использованы в рамках гражданского иска либо уголовного преследования в целях подавления инакомыслия и оппозиционных воззрений.

2 октября 2012 года министр внутренних дел издал приказ № 900 «Вопросы организации защиты чести и достоинства, а также деловой репутации в системе МВД России». Приказ предписывает руководителям подразделений МВД РФ проводить мониторинг публикаций в средствах массовой информации и интернете, касающихся правоохранительных органов, и принимать меры правовой защиты в отношении сведений, не соответствующих действительности либо ущемляющих права сотрудников. Таким образом, данный приказ, по сути, наделяет сотрудников полиции более высокой степенью защиты репутации, чем прочих граждан. В этой связи Amnesty International выразила озабоченность, что должностные лица не должны пользоваться большей степенью юридической поддержки со стороны государства при подаче гражданских исков о защите чести и достоинства, чем та, на которую они могут рассчитывать в обычном порядке.

Международные стандарты в области прав человека особенно подчёркивают важность беспрепятственного выражения мнений в контексте «публичных дискуссий, связанных с общественными деятелями в сфере политики и общественных институтов».²⁶⁹ Комитет ООН по правам человека высказался совершенно недвусмысленно о том, что «тот факт, что форма, в которую облечено мнение, оскорбляет публичное лицо, не является достаточным основанием для применения санкций».²⁷⁰ Если применение законов о клевете намеренно либо фактически ведет к подавлению законной критики правительства либо должностных лиц, то это является нарушением права на свободу выражения мнений. Amnesty International выступает против законов, признающих уголовным преступлением ущемление чести и достоинства, будь то общественного деятеля либо частного лица, и считает, что все подобные обвинения должны рассматриваться в рамках гражданского судопроизводства.

ПРОЕКТ ЗАКОНА, КАСАЮЩЕГОСЯ БОГОХУЛЬСТВА

26 сентября 2012 года в Государственную Думу поступил проект закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан, осквернению объектов и предметов религиозного почитания (паломничества), мест религиозных обрядов и церемоний».²⁷¹ Законопроект направлен на защиту лишь «религиозных объединений, исповедующих религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России». Определение этого понятия в российском законодательстве отсутствует, однако этот термин был использован в преамбуле закона 1997 года «О свободе совести и религиозных объединениях», где под ним подразумеваются христианство, ислам, буддизм, иудаизм²⁷² и другие религии, однако при этом нигде не поясняется, следует ли включать в это понятие все деноминации вышеперечисленных религий, и как следует трактовать «другие» религии.

Изначально авторы законопроекта предполагали добавить новую статью в Уголовном кодексе РФ, которая относилась бы к преступным деяниям «публичное оскорбление, унижение богослужений, других религиозных обрядов и

церемоний», «публичное оскорбление религиозных убеждений и чувств граждан» и «осквернение объектов и предметов религиозного почитания (паломничества), мест, предназначенных для совершения богослужения». Однако 15 апреля 2013 года, уже после одобрения законопроекта Госдумой в первом чтении, депутат Ярослав Нилов, глава думского Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций заявил, что депутаты решили отказаться от идеи введения новой статьи в Уголовный кодекс в связи с критикой в адрес законопроекта.²⁷³ Вместо этого они планируют внести изменения в действующую статью 148 («Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий») и включить в нее «публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих».

Законопроект предусматривает суровое наказание - лишение свободы на срок до одного года либо принудительные работы на срок до одного года, либо обязательные работы до 240 часов, либо штраф до 300 000 рублей (примерно 9600 долларов США) за «публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих», и лишение свободы на срок до пяти лет либо принудительные работы на срок до трех лет, либо обязательные работы до 480 часов, либо штраф до 500 000 рублей (примерно 16 000 долларов США) при наличии отягчающего обстоятельства в виде совершения противоправных действий в «местах, предназначенных для совершения богослужения, других религиозных обрядов и церемоний».

Широко известно, что этот законопроект — реакция на выступление группы Pussy Riot в Храме Христа Спасителя в Москве в феврале 2012 года.²⁷⁴

Проект закона вызвал горячие споры в российском обществе.²⁷⁵ В декабре 2012 года президент Путин распорядился тщательно проанализировать законопроект с участием членов Федерального собрания (верхняя палата российского парламента), Общественной палаты Российской Федерации, экспертов и «заинтересованных НПО», в результате чего дальнейшее рассмотрение законопроекта было отложено до весны 2013 года.²⁷⁶ Однако 9 апреля 2013 года вызвавший споры законопроект был принят в первом чтении Государственной Думой, несмотря на критику со стороны ряда членов правящей партии, членов Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека и Общественной палаты.²⁷⁷

Помимо того, что этот дискриминационный законопроект произвольным образом проводит различие между традиционными и нетрадиционными религиями, он ограждает от критики и сатиры, что неприемлемо ни для какой религии. Комитет ООН по правам человека совершенно ясно высказался на эту тему, заявив, что «запреты на разные формы неуважения к какой-либо религии или другим системам убеждений, в том числе законы о богохульстве, являются несовместимыми» с Международным пактом о гражданских и политических правах, за исключением тех случаев, когда неуважение разжигает враждебность, провоцирует дискриминацию и является призывом к насилию («язык вражды»)²⁷⁸. И даже в случае с законами, направленными на пресечение «языка вражды»,

Комитет считает недопустимым, «чтобы в каких-либо подобных законах содержалась дискриминация в пользу или против одной или нескольких религиозных систем или систем убеждений, либо в отношении их приверженцев по сравнению с приверженцами других систем, а также религиозных верующих по сравнению с неверующими». Кроме того, нельзя допускать, чтобы такие запреты препятствовали критике религиозных лидеров и высказыванию замечаний по поводу религиозных доктрин и догматов веры, или устанавливали за это наказание.²⁷⁹

ЗАПРЕТ «ПРОПАГАНДЫ ГОМОСЕКСУАЛИЗМА»

28 марта 2012 года на рассмотрение Государственной Думы (нижней палаты российского парламента) был внесен проект закона о запрете «пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних лиц». Ранее, в 2006-2012 годах, аналогичные законы были приняты в десяти регионах Российской Федерации, и, по сообщениям, ещё в шести регионах подобные законодательные инициативы находятся на стадии рассмотрения.

Законопроект, поступивший в Государственную Думу, не содержит определения «пропаганды гомосексуализма». В случае его принятия «пропаганда гомосексуализма среди несовершеннолетних» станет административным преступлением на федеральном уровне. Закон предусматривает максимальное наказание в виде штрафа до 5 000 рублей (примерно 165 долларов США) для частных лиц, до 50 000 рублей (1650 долларов США) для должностных лиц и до 500 000 рублей (16 500 долларов США) для организаций.

В ходе первого чтения, состоявшегося 25 января 2013 года, депутаты проголосовали практически единогласно за эту противоречивую инициативу. Лишь один депутат проголосовал против, и ещё один воздержался. Второе чтение ожидается в конце весны либо начале осени. 31 марта 2013 в ток-шоу на телевидении, где обсуждался этот законопроект, депутат Госдумы Ольга Баталина (одна из наиболее активных сторонниц этой инициативы в парламенте) выразила уверенность в том, что закон будет принят во втором чтении в мае 2013 года. Она также добавила, что ко второму чтению в него будут внесены поправки, запрещающие пропаганду «всех прочих форм нетрадиционных сексуальных отношений».²⁸⁰

Эта законодательная инициатива была предпринята, несмотря на публикацию 19 ноября 2012 года решения Комитета ООН по правам человека по делу «Федотова против России».²⁸¹ Дело касалось регионального законодательного запрета на «публичные акции, направленные на пропаганду гомосексуальности среди несовершеннолетних» в Рязанской области, первом из российских регионов, принявших подобный закон.

В марте 2009 года Федотова вышла на пикет с плакатами «Гомосексуальность — это нормально» и «Я горжусь своей гомосексуальностью» около здания средней школы в Рязани. Её арестовали, осудили за административное правонарушение и присудили штраф в размере 1,500 рублей (примерно 50

долларов США). Суд вышестоящей инстанции оставил это решение в силе, а Конституционный суд постановил, что запрет «информации, способной нанести вред здоровью, нравственному и духовному развитию, в том числе сформировать искаженные представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных брачных отношений (...) не может рассматриваться как нарушающий конституционные права граждан». Комитет ООН по правам человека вынес решение, что Россия нарушила права Федотовой на свободу выражения мнений и свободу от дискриминации.²⁸²

В других подобных случаях активистам движения за права ЛГБТ в Санкт-Петербурге и Архангельске также назначались штрафы за пропаганду гомосексуализма. В одном из них, 12 апреля 2012 года, ЛГБТ-активист вышел на одиночный пикет перед городской администрацией Санкт-Петербурга с плакатом в руках, на котором были процитированы слова знаменитой актрисы Фаины Раневской «Гомосексуализм – не извращение. Извращение – это хоккей на траве и балет на льду!» Во втором случае, 11 января 2012 года, три ЛГБТ-активиста были задержаны около входа в Архангельскую областную детскую библиотеку, куда они вышли с плакатами, на которых были такие тексты как: «Россия занимает первое место в мире по самоубийствам подростков. Среди них огромная доля - гомосексуалы. Они идут на этот шаг из-за отсутствия информации о своей природе. Депутаты - детоубийцы. Гомосексуальность - это хорошо!», «Великие люди тоже бывают геями. Геи тоже становятся великими. Гомосексуальность - это нормально!» и «Гомосексуальность - это здоровая форма сексуальности. Об этом должны знать и дети, и взрослые!» В обоих случаях суды присудили активистам штраф в согласно местным законам, запрещающим пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних. Эти решения были оспорены, и подтверждены в конечном итоге Верховным Судом РФ²⁸³, который в последующем принял еще два решения, в которых оставил в силе законы, принятые в Костромской²⁸⁴ и Самарской²⁸⁵ областях и запрещающие «пропаганду гомосексуализма».

Нет никаких сомнений в том, что находящийся на рассмотрении законопроект идёт вразрез с правами на свободу выражения мнений и запретом на дискриминацию. Он также наверняка приведет к усилению стигматизации членов ЛГБТ-сообщества (включая детей), многие из которых и так сталкиваются с дискриминацией и нападками, в том числе подвергаются физическому насилию из-за своей сексуальной ориентации либо гендерной идентичности. Если закон вступит в силу, то существует риск, что по причине расплывчатости использованных в нём формулировок этот закон также ограничит доступ членов ЛГБТ-сообщества к нужной и важной для них информации.

Этот законопроект основан на предположении о том, что моральному, духовному и психическому развитию детей в наибольшей степени способствует недоступность для них механизмов поддержки и информации по вопросам, связанным с их сексуальностью. Такой подход идёт вразрез с обязательствами России в рамках Конвенции о правах ребёнка. В Замечании общего порядка о здоровье и развитии подростков в контексте Конвенции Комитет по правам ребёнка особо подчеркнул, что «подростки сталкиваются с новыми проблемами в области здоровья и развития... К этим проблемам относятся развитие личности

и половое созревание».²⁸⁶ В другом документе Комитет выразил озабоченность тем, что «государства-участники не уделили достаточного внимания особым проблемам подростков как обладателей прав, а равно вопросам укрепления их здоровья и их развития».²⁸⁷ Комитет выразил с предельной ясностью, что зафиксированное в Конвенции право на свободу от дискриминации включает в себя право не подвергаться дискриминации по признаку половой ориентации, и это право распространяется и на детей.²⁸⁸

Сексуальная ориентация являются неотъемлемой частью глубинной составляющей человеческой личности,²⁸⁹ мало поддающейся воздействию «пропаганды» (как в одну сторону, так и в другую), и в силу этого упомянутый законопроект не только является бессмысленным, но и идёт вразрез с международными обязательствами России в области прав человека.

В случае его принятия, данный закон с высокой вероятностью не только нарушит запрет на дискриминацию и явным образом ущемит право на свободу выражения мнений и свободу собраний, но и право на свободу объединений, в связи с чрезвычайно высокими штрафами, налагаемыми на организации, и едва ли найдётся такая ЛГБТ-организация, которая смогла бы пережить выплату подобного штрафа и не оказаться финансово несостоятельной.

ДЕЛО PUSSY RIOT

19 февраля 2012 года феминистская группа Pussy Riot устроила акцию под названием «Богородица, Путина прогони!» возле алтаря Храма Христа Спасителя — главного храма Русской Православной Церкви в Москве. Выступление продлилось порядка 40 секунд, после чего охрана выпроводила членов группы из храма.²⁹⁰ Затем группа опубликовала в интернете видеоролик, в котором были использованы кадры, запечатлевшие упомянутое событие.²⁹¹ В песне содержался призыв к Богородице стать феминисткой и прогнать Владимира Путина. Кроме того, в ней также содержалась критика в адрес некоторых представителей Русской Православной Церкви в связи с их приверженностью и поддержкой Путину. Данное выступление стало одним из нескольких, задуманных в качестве протеста против кандидатуры Владимира Путина в преддверии президентских выборов в России, намеченных на март 2012 года.

26 февраля 2012 года члены группы были объявлены в розыск в связи с обвинением по статье 213 Уголовного кодекса «Хулиганство». Четвёртого марта полиция задержала двух предполагаемых участниц группы, Марию Алёхину и Надежду Толоконникову. Пятнадцатого марта также была задержана Екатерина Самуцевич; личности остальных предполагаемых членов группы установлены не были. Всем трём женщинам были предъявлены обвинения в хулиганстве, совершённом по мотивам религиозной ненависти. Amnesty International признала их узницами совести, поскольку жёсткая реакция со стороны российских властей не являлась оправданной в отношении их мирного — пусть даже и оскорбительного для многих — способа выражения своих политических убеждений.²⁹²

Данное дело вызвало раскол в российском обществе. В июне свыше 200 российских деятелей культуры — в том числе известные писатели, музыканты и актёры — подписали открытое письмо в поддержку Марии Алёхиной, Надежды Толоконниковой и Екатерины Самуцевич, с призывом освободить их.²⁹³ Письмо было опубликовано на сайте радиостанции «Эхо Москвы», после чего под ним поставили свои подписи ещё примерно 50 000 человек.²⁹⁴ Также в июне 2012 года группа православных верующих обратилась с открытым письмом к главе Русской Православной Церкви патриарху Кириллу с просьбой ходатайствовать о прекращении уголовного преследования трёх арестованных женщин.²⁹⁵

В то же время сам патриарх Кирилл отозвался о выступлении Pussy Riot как о «глумлении над святыней», выразив глубокое сожаление в связи с тем фактом, что некоторые люди, включая некоторых православных христиан, пытаются оправдать их действия.²⁹⁶ По данным социологических опросов, большинство населения сочло выступление Pussy Riot хулиганским деянием либо оскорблением святыни. Однако международное право в области прав человека однозначно рассматривает свободу выражения мнения как свободу выбирать в том числе такие способы его выражения, которые представляются оскорбительными или безвкусными даже большинству населения.

Судебное рассмотрение дела Pussy Riot началось 30 июля 2012 года в Хамовническом суде Москвы и продлилось восемь дней. Обвинение базировалось в основном на заключениях психологической и лингвистической экспертиз, которые впоследствии были оспорены группой психологов.²⁹⁷ Кроме того, высказывались опасения, что в ходе рассмотрения имели место нарушения принципов справедливого судопроизводства.²⁹⁸

Тем не менее, 17 августа 2012 года судья приговорил трёх членов группы к двум годам лишения свободы в колонии общего режима. Участницы группы подали кассационную жалобу на это решение, а 10 октября Мосгорсуд оставил в силе приговор в отношении Алёхиной и Толоконниковой. Они продолжили отбывать наказание (два года лишения свободы) в исправительных колониях. При этом суд смягчил наказание для Самуцевич, заменив его двухлетним условным сроком, поскольку охранники не дали ей непосредственно принять участие в акции в храме, и она была освобождена.

29 ноября московский суд рассмотрел жалобу прокуратуры, утверждавшей, что видеозапись акции Pussy Riot оскорбляет религиозные чувства православных христиан и способствует разжиганию ненависти, и признал экстремистской и запретил её. Согласно закону "О противодействии экстремистской деятельности", после принятия подобного решения доступ к такому материалу должен быть заблокирован, а его распространение или воспроизведение может повлечь уголовную ответственность. Однако на момент подготовки этого доклада видео ещё доступно к просмотру в интернете, вопреки решению суда.

16 января 2013 года суд отклонил ходатайство Марии Алёхиной об отсрочке наказания до момента, пока её ребёнку не исполнится 14 лет. Это решение суда СМИ сравнили с другим печально известным делом 2010 года, когда женщина-водитель

в Иркутске врезалась на своём автомобиле в пешеходов, шедших по тротуару, в результате чего одна женщина погибла, а вторая осталась инвалидом. В этом случае исполнение наказания была отложено на том основании, что у осужденной имелся новорождённый ребёнок.²⁹⁹ Впоследствии выяснилось, что она — дочь высокопоставленного чиновника, что дало повод говорить об избирательности правосудия.³⁰⁰

На момент подготовки доклада Алёхина и Толоконникова оставались в заключении. Алёхина была помещена в в одиночную камеру, как сообщается, ради её собственной безопасности в связи угрозами расправы со стороны других заключённых, которые по её мнению были спровоцированы тюремной администрацией.³⁰¹ Толоконникова жаловалась на состояние своего здоровья.

6 февраля 2013 обе женщины подали жалобу в Европейский суд по правам человека. Они утверждают, что вынесенные им приговоры нарушают их право на свободу слова, право на справедливый суд, на личную свободу и неприкосновенность, а также идут вразрез с запретом пыток.³⁰²

Amnesty International продолжает добиваться немедленного и безусловного освобождения Алёхиной и Толоконниковой и отмены приговоров в отношении всех трёх осуждённых членов группы Pussy Riot.

5. РЕЗЮМЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ

В Конституции Российской Федерации, в статьях 29, 30 и 31, закреплены права человека и гражданина на свободу выражения, ассоциаций и собраний. Волна протеста, последовавшая за выборами в Государственную думу в декабре 2011-го и «рокировкой» Путина и Медведева в мае 2012-го года, послужила импульсом для введения многочисленных ограничений этих прав. Были внесены изменения в старые законы и приняты новые; их последующее применение во всех случаях было сопряжено с ограничением прав.

В оправдание этих ограничений регулярно звучала риторика о необходимости обеспечения общественного порядка и политической стабильности перед лицом тех, кто, действуя заодно с враждебными иностранными силами, стремится их подорвать. Эта риторика знакома из опыта репрессивных режимов во всём мире. Не нова она и в России. Но если доводы про стабильность, возможно, встречали обоснованный отклик в первые годы Путина у власти, то теперь он все больше выглядят как средство достижения интересов меньшинства в ущерб интересам значительного числа других людей.

Одна из характерных черт нынешнего наступления на гражданские свободы в России – это неоднократное применение ограничений в отдельных случаях с тем, чтобы добиться более масштабной цели – более широкого ограничения инакомыслия. По большей части средства для достижения этой цели избирались в сфере административного, а не уголовного права. Уличный протест не запрещён в принципе, но создание помех беспрепятственному дорожному движению становится основанием для запрета или разгона демонстрации. Организаторам демонстраций назначается штраф, но не срок в заключении: им позволено ходить по улицам, но не устраивать на них акции протеста. То же касается и НКО: они не запрещены, но к ним предъявляются крайне строгие административные требования, с которыми они в любой момент рискуют не справиться, в то время как источники их доходов урезаются, а репутации очерняется.

Как только репрессивная политика приведена в действие, ее становится сложно сдерживать. Ещё одна отличительная черта нынешних ограничительных мер, это то, сколь широка сфера их применения. Всевозможные общественные мероприятия, большие и не очень, завяленные в поддержку политических инициатив, неполитических инициатив и вообще не в поддержку чего бы то ни было, равным образом ограничиваются. Многим НКО, занимающимся благотворительностью, ничуть не в меньшей степени грозит сокращение финансирования из-за рубежа и ограничения по подбору кадров, чем они грозят правозащитникам.

За последние десять лет активность гражданского общества в России значительно возросла. Она сложилась вокруг целого ряда вопросов и интересов, в частности в социальной и культурной сфере. Это развитие вероятно хотя бы отчасти является следствием – хотя с точки зрения многих это сложно назвать достижением – относительной политической и экономической стабильности последнего десятилетия. Эта общая тенденция неизбежно выльется и в политическую сферу, и едва ли этот процесс обратим, а в более длительной перспективе может быть сдержан. Так быть не должно.

Общественная активность – это драгоценный социальный капитал. Её развитие – в интересах России. Однако нынешнее правительство подавляет её посредством широкого спектра нарушений прав на свободу выражения мнений, ассоциаций и собрания. Такой подход необходимо незамедлительно обратить вспять.

Amnesty International призывает российские власти:

- Обеспечить реализацию права на свободу мирных собраний в соответствии с международным правом в области права человека и Конституцией Российской Федерации всем находящимся в их юрисдикции людям, желающим выразить свое мнение мирным путем вне зависимости от того, критикуют ли они или поддерживают власть, одобряются ли властью их взгляды или нет;
- Внести изменения в Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» с целью приведения требования о предварительном уведомлении властей о намерении провести общественное мероприятие в соответствие с международными стандартами в области прав человека и обеспечить возможность реализации права на проведение спонтанных митингов;
- Обеспечить, чтобы на практике требование о предварительном уведомлении не становилось предметом злоупотребления со стороны местных властей путем наложения неправомерных ограничений на общественные мероприятия или произвольного признания таких мероприятий несанкционированными;
- Пересмотреть поправки к Федеральному закону «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», введенные в июне 2012, с тем, чтобы:
- ограничить степень ответственности организаторов общественных мероприятий за действия лиц, принимающих в них участие, и за превышение санкционированного числа участников ;

- уменьшить размер штрафов и иных административных санкций, налагаемых за нарушения Федерального закона (и в том числе отменить наказание в виде обязательных работ), и тем самым сделать их соразмерными наказаниям за иные административные правонарушения;
- отменить автоматический запрет на организацию общественных мероприятий для лиц, которые были осуждены два или более раз в течение предыдущего года за нарушения правил проведения митингов, демонстраций, шествий и пикетирования, и заменить его процедурой, позволяющей взвешенно подходить к вопросу обеспечения им права на свободу собраний в свете возможного конфликта с интересами защиты общественного порядка и безопасности;
- Выполнить рекомендации, предложенные Венецианской комиссией в марте 2012 года³⁰³ и марте 2013 года³⁰⁴ и касающиеся Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»;
- Обеспечить, чтобы региональные законы о собраниях также находились в соответствии с международными стандартами в области права на свободу собраний, и в частности, чтобы запрет на проведение общественных мероприятий вблизи определенных мест или разрешение на проведение таких мероприятий лишь в определённых местах не приводил к чрезмерному ограничению на право на свободу собраний;
- Обеспечить, чтобы охрана правопорядка силами полиции во время проведения общественных мероприятий обеспечивалась строго в соответствии с российским законом и международными стандартами в области права на свободу собраний и принципами применения силы;
- Обеспечить, чтобы сотрудники правоохранительных органов получали все необходимые и адекватные инструкции о применении силы в ходе общественных мероприятий и соблюдении законности с точки зрения достаточности оснований для разгона мероприятия и задержания его участников;
- Обеспечить необходимую защиту со стороны правоохранительных органов участникам общественных мероприятий при наличии угроз и проявлении насилия со стороны контр-демонстрантов;
- Обеспечить, эффективное расследование сообщений о незаконных задержаниях и превышении допустимого предела силы со стороны сотрудников правоохранительных органов в ходе общественных мероприятий, и применение адекватных дисциплинарных и/или уголовных санкций в отношении сотрудников, со стороны которых имели место нарушения;
- Обеспечить, чтобы все социальные группы, включая активистов движения за права ЛГБТ, члены оппозиции и протестных движений,

могли пользоваться своим правом на свободу собраний без дискриминации;

- Обеспечить независимое расследование событий на Болотной площади 6 мая 2012 года;
- Обеспечить своевременное и справедливое судебное слушание по делам лиц, обвиняемых в совершении уголовных правонарушений в ходе событий на Болотной площади 6 мая 2012 года; не применять заключение под стражу в отношении всех тех из них, в отношении которых нет убедительных данных, указывающих на то, что они скроются от органов предварительного расследования или от суда, кто не представляет угрозы для общественной безопасности и кто не препятствует отправлению правосудия;
- Немедленно и безоговорочно освободить узниц совести Марию Алехину и Надежду Толоконникову;
- Отменить требование Федерального закона от 20 июля 2012 года № 121-ФЗ («закон об иностранных агентах») о том, чтобы НКО, занимающиеся «политической деятельностью» и получающие финансирование из-за рубежа, регистрировались и публично называли себя «иностранцами агентами»;
- Отменить положения Федерального Закона № 272-ФЗ («анти-Магнитский закон»), запрещающие НКО, занимающимся «политической деятельностью», получать финансирование от граждан или организаций из США, а также запрещающие обладателям гражданства России и США быть руководителем или членом организации, занимающиеся «политической деятельностью» в России;
- Внести изменения в принятый в октябре 2012 года Федеральный закон, который расширил определение понятий «государственная измена» и «шпионаж», и тем самым гарантировать, что в отношении занимающихся законной деятельностью НКО, правозащитников и иных граждан, которые оказывают помощь или предоставляют полученную законным способом информацию иностранным государствам и международным и иностранным организациям не может быть начато преследование;
- Не прибегать к формированию негативного образа правозащитника в глазах общества;
- Продемонстрировать приверженность защите прав человека и основных свобод путём более глубокого вовлечения гражданского общества в общественную политику и проявления большей терпимости к критике в адрес должностных лиц и политиков и политики правительства;
- Гарантировать эффективную защиту правозащитников и журналистов, подвергающихся угрозам и запугиванию;

- Эффективно расследовать угрозы и нападения на правозащитников и журналистов, и привлекать виновных к ответственности;
- Отменить уголовную ответственность за клевету;
- Воздержаться от принятия Федерального закона, запрещающего «пропаганду гомосексуализма», и принять меры к отмене уже принятых аналогичных законов в регионах;
- Воздерживаться от принятия каких-либо поправок к Уголовному кодексу, которые ввели бы уголовную ответственность за богохульство или оскорбление чувств верующих посредством выражения убеждений или мнений, которые не побуждают к дискриминации, вражде или насилию.

- ¹ Наблюдатели также отмечали, что несмотря на то что у всех кандидатов был доступ к СМИ, премьер-министр имел ярко выраженное преимущество перед конкурентами с точки зрения освещения в СМИ, а для его поддержки были мобилизованы государственные ресурсы на региональном уровне. Кроме того, чрезмерно ограничивающие требования к регистрации кандидатов ослабили истинную конкуренцию. Подробнее см. «Российская Федерация. Выборы Президента 4 марта 2012 г. Итоговый отчет Миссии по наблюдению за выборами ОБСЕ/БДИПЧ» (опубликован 11 мая 2012 г.), документ доступен по адресу: http://www.cikrf.ru/banners/prezident_2012/international/final_report_OBSE.pdf; Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ (ОБСЕ/БДИПЧ), «Президентские выборы в России были отмечены неравными условиями проведения предвыборной кампании, активным участием населения, – отмечают международные наблюдатели», пресс-релиз, 5 марта 2012 г., Москва, документ доступен по адресу: <http://www.osce.org/ru/odihr/elections/88675>; заявление о предварительных результатах и выводах, подготовленное в результате совместных усилий ОБСЕ/БДИПЧ, Парламентской Ассамблеи ОБСЕ (ПА ОБСЕ) и Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ): ОБСЕ/БДИПЧ, «Российская Федерация, Президентские выборы – 4 марта 2012 г.», 5 марта 2012 г., Москва, документ доступен по адресу: http://www.cikrf.ru/banners/prezident_2012/international/z3.html.
- ² Подробнее см. ОБСЕ/БДИПЧ, «Президентские выборы в России были отмечены неравными условиями проведения предвыборной кампании, активным участием населения, – отмечают международные наблюдатели», пресс-релиз, 5 марта 2012 г., Москва, документ доступен по адресу: <http://www.osce.org/ru/odihr/elections/88675>.
- ³ Там же.
- ⁴ Там же; см. заявление посла Хайди Тальявини — главы Миссии по наблюдению за выборами Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ).
- ⁵ Федеральный закон РФ от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».
- ⁶ См. Постановление № 4-П Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э. В. Савенко от 14 февраля 2013 г.; Определение № 484-О-П Конституционного Суда Российской Федерации от 2 апреля 2009 г.; а также краткое изложение постановления на официальном сайте КС РФ: «14 февраля 2013 года Конституционный Суд РФ провозгласил Постановление по запросу депутатов Госдумы и жалобе Эдуарда Лимонова о проверке конституционности поправок в закон о митингах», документ доступен по адресу: <http://www.ksrf.ru/ru/news/pages/viewitem.aspx?paramid=3074>.
- ⁷ Согласно части 3 статьи 12 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» — только в случаях, если уведомление подано лицом, которое в соответствии с данным федеральным законом не вправе быть организатором, либо если в качестве места проведения публичного мероприятия указано место, в котором в соответствии с данным федеральным законом или законом субъекта Российской Федерации проведение публичного мероприятия запрещается.
- ⁸ Пункты 1, 2 и 4 части 1 статьи 12 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».
- ⁹ Например, никаких исключений не делается для случаев, когда промежуток времени между тем, когда о мероприятии становится известно общественности, и возможной реакцией общественности меньше минимального интервала времени, предусмотренного законом для подачи уведомления.
- ¹⁰ Подробнее см. в кратком обзоре ситуации в России, подготовленном председателем Нижегородского правозащитного союза для конференции ОБСЕ, посвящённой свободе собраний и новым технологиям: Сергей Шимоволос, «7 ноября в Вене состоялась конференция ОБСЕ, посвященная теме Свобода собраний и новые технологии», 9 ноября 2012 г., докумен доступен по адресу: <http://sutyajnik.ru/news/2012/11/2049.html>.
- ¹¹ Один федеральный закон, принятый в 2012 году, и как минимум 13 законов субъектов РФ, которые уже приняты или находятся в стадии рассмотрения.
- ¹² Федеральный закон РФ от 8 июня 2012 г. № 65-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон „О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях”».
- ¹³ Штрафы выросли в 150 раз: максимальный штраф за участие вырос до 30 000 рублей (примерно 960 долларов США) и до 300 000 рублей (примерно 9600 долларов США), если мероприятие привело к причинению материального ущерба или телесным повреждениям.
- ¹⁴ Часть 2 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ.
- ¹⁵ «Группа людей, которых (через электронную почту и СМС) призывают в определённое место к назначенному времени, чтобы выполнить указанное действие, а потом разойтись» (перевод определения из словаря Merriam Webster Online Thesaurus, <http://www.merriam-webster.com/dictionary/flash%20mob> от 2 апреля 2013 г.).
- ¹⁶ Подробнее см. в постановлении Конституционного Суда от февраля 2013 г.
- ¹⁷ Среди них такие люди, как популярный блогер и оппозиционный активист Алексей Навальный, лидер «Левого фронта» Сергей Удальцов, лидер партии «Другая Россия» Эдуард Лимонов.
- ¹⁸ Поправками также вводятся большие штрафы за создание помех движению пешеходов и транспорта, причинение ущерба зелёным

насаждениям и разбрасывание мусора в ходе «публичного мероприятия». За это теперь ответственность несут организаторы. Во внимание не принимается, что при многолюдных собраниях нередки ситуации, когда они не могут повлиять на нарушение порядка другими участниками. Следовательно, власть переложила на организаторов ответственность за обеспечение порядка и — в какой-то мере — безопасности на публичных мероприятиях. Причём предложенные штрафы и санкции намного жёстче, чем в случае причинения аналогичного ущерба вне акции протеста.

¹⁹ Подробнее см. Сергей Шимоволос, «7 ноября в Вене состоялась конференция ОБСЕ, посвященная теме Свобода собраний и новые технологии», 9 ноября 2012 г., докумен доступен по адресу: <http://sutyajnik.ru/news/2012/11/2049.html>.

²⁰ В Томской, Кировской, Орловской, Свердловской, Ульяновской, Ивановской, Челябинской, Нижегородской, Самарской областях, в республиках Чувашия и Татарстан, а также в других регионах. В конце декабря 2012 года аналогичные поправки рассматривала Калининградская областная Дума.

²¹ Например, в Санкт-Петербурге проведение митингов запрещено вблизи государственных учреждений, правительственных зданий и т. п.

Подробнее см. Сергей Шимоволос, «7 ноября в Вене состоялась конференция ОБСЕ, посвященная теме Свобода собраний и новые технологии», 9 ноября 2012 г., докумен доступен по адресу: <http://sutyajnik.ru/news/2012/11/2049.html>.

²² Подробнее см там же.

²³ Мосгордума 26 декабря 2012 года приняла закон, согласно которому теперь запрещается проведение публичных мероприятий с участием транспорта в пределах Садового кольца в центре Москвы, выделяются специально отведённые места для собраний — так называемые «гайд-парки», а одиночные пикеты разрешается проводить на расстоянии не ближе 50 метров друг от друга. Последнее, однако, не мешает считать цепочку одиночных пикетов публичным мероприятием, требующим согласования, даже если расстояние между людьми больше 50 метров. Подробнее см. издание «Свободная пресса», «Депутаты Мособлдумы ужесточили закон о митингах», 26 декабря 2012 г., документ доступен по адресу: <http://svpressa.ru/society/news/62587/>.

²⁴ См. там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Олег Саломатин, «Депутаты ЗакСа поддержали закон о митингах у храмов», Балтинфо, 22 февраля 2013 г., документ доступен по адресу: <http://www.baltinfo.ru/2013/02/27/Deputaty-ZakSa-podderzhal-i-zakon-o-mitingakh-u-khramov-339082> (последнее обновление 27 февраля 2013 г.).

²⁹ В постановлении он фигурирует под своим настоящим именем как Эдуард Савенко.

³⁰ Федеральный закон РФ от 8 июня 2012 г. № 65-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон „О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях“».

³¹ До 300 000 рублей для граждан (примерно 9600 долларов США) и до 600 000 рублей для должностных лиц (примерно 18 200 долларов США) — части 3, 6, 7, 8, 9 статьи 1 федерального закона от июня 2012 года.

³² До 200 часов общественно полезных работ — части 4, 7, 8, 9 и 10 статьи 1 федерального закона от июня 2012 года.

³³ Часть 5 статьи 1 Федерального закона от 8 июня 2012 г. № 65-ФЗ.

³⁴ Там же, часть 7 статьи 1; пункт «б» части 1 статьи 2; части 4, 5 статьи 2. Заявители назвали такое обязательство фактически невыполнимым и указали на то, что оппоненты организаторов могут устроить провокацию, которая приведёт к превышению заявленной численности участников.

³⁵ Заявители также отметили, что для этого требуются специальные умения, навыки и знания, входящие в компетенцию полиции.

³⁶ Там же, часть 7 статьи 1; пункт «г» части 1 статьи 2; части 6, 8 статьи 2 федерального закона от июня 2012 года.

³⁷ Там же, часть 3 статьи 2 федерального закона от июня 2012 года.

³⁸ Там же, пункт «а» части 4 статьи 2.

³⁹ На практике это означает, что человек привлекался к административной ответственности два и более раз в течение года, предшествовавшего мероприятию.

⁴⁰ Постановление № 4-П Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э. В. Савенко от 14 февраля 2013 г., документ доступен по адресу: <http://www.rg.ru/2013/02/27/mitingi-dok.html>.

⁴¹ Там же.

⁴² Официальный сайт КС РФ, «14 февраля 2013 года Конституционный Суд РФ провозгласил Постановление по запросу депутатов Госдумы и жалобе Эдуарда Лимонова о проверке конституционности поправок в закон о митингах», документ доступен по адресу: <http://www.kstrf.ru/ru/news/pages/viewitem.aspx?paramid=3074>.

⁴³ Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия) — консультативный орган Совета Европы по конституционным вопросам. Комиссия была создана в 1990 году и изначально задумывалась как инструмент экстренного конституционного строительства. В итоге она стала признанным во всём мире независимым правовым исследовательским центром и сыграла важнейшую роль в принятии конституций, соответствующих европейской конституционной традиции. Подробнее см. официальный сайт Венецианской комиссии, «Общие сведения», http://www.venice.coe.int/WebForms/pages/default.aspx?p=01_Presentation.

⁴⁴ См. Заключение Венецианской комиссии о Федеральном законе РФ от 8 июня 2012 г. № 65-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон „О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях”», принятое Венецианской комиссией на 94-й пленарной сессии (Венеция, 8–9 марта 2013 г.) CDL-AD(2013)003, п. 10, документ на англ. яз. доступен по адресу: [http://www.venice.coe.int/files/cdl-ad\(2013\)003-e.pdf](http://www.venice.coe.int/files/cdl-ad(2013)003-e.pdf).

⁴⁵ «Российская газета», «Госдума внесет изменения в закон о митингах в течение полугода», 14.02.2013, публикация доступна на: <http://www.rg.ru/2013/02/14/gosduma-anons.html>.

⁴⁶ Часть 4 статьи 15 и часть 1 статьи 17 Конституции РФ гласят, что международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы.

⁴⁷ См. постановления Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) по делам: «Джавит Ан против Турции» (*Djavit An v. Turkey*), № 20652/92, §56, ЕСПЧ 2003-III; «Коккинакис против Греции» (*Kokkinakis v. Greece*), 25 мая 1993 г., серия А № 260-А, с. 17, §31.

⁴⁸ См. резолюцию 15/21 «Право на свободу мирных собраний и право на ассоциацию», принятую Советом по правам человека, от 6 октября 2010 г. (A/HRC/RES/15/21), документ доступен по адресу: <http://www.icnl.org/research/library/files/Transnational/C.pdf>.

⁴⁹ См. дело «Джавит Ан против Турции» (*Djavit An v. Turkey*), № 20652/92, §56, ЕСПЧ 2003-III; решение комиссии по делу «„Христиане против расизма и фашизма” против Соединённого Королевства» (*Christians against Racism and Fascism v. the United Kingdom*), № 8440/78 от 16 июля 1980 г., сборник решений и докладов 21, п. 138 на с. 148.

⁵⁰ Европейская конвенция о защите прав человека, часть 2 статьи 11.

⁵¹ См. дело «Сергей Кузнецов против России» (*Sergey Kuznetsov v. Russia*), № 10877/04, 23 октября 2008 г., §42; «Раи и Эванс против Соединённого Королевства» (*Rai and Evans v. the United Kingdom*), №№ 26258/07 и 26255/07 от 17 ноября 2009 г.; «Букта и другие против Венгрии» (*Bukta and Others v. Hungary*), № 25691/04, §35, ЕСПЧ 2007 г.; «Оя Атаман против Турции» (*Oya Ataman v. Turkey*), № 74552/01 от 5 декабря 2006 г., §39; решение комиссии от 10 октября 1979 г. по делу «„Рассамблеман жураcьен юните” против Швейцарии» (*Rassemblement Jurassien Unité v. Switzerland*), № 8191/78, DR 17, с. 119; «Платформа „Врачи за жизнь” против Австрии» (*tiform “Ärzte für das Leben” v. Austria*), постановление от 21 июня 1988 г., серия А, № 139, с. 12, §32 и §34.

⁵² Дело «Эва Мольнар против Венгрии» (*Éva Molnár v. Hungary*), № 10346/05, 7 октября 2008 г., §38.

⁵³ Там же, §37.

⁵⁴ См. доклад Специального докладчика ООН по вопросу о праве на свободу мирных собраний и ассоциаций Майны Киан на 20-й сессии Совета по правам человека, 3 пункт повестки дня, 20 июня 2012 г., с. 4, п. 1, документ доступен по адресу: <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=12349&LangID=E> (на англ. яз.).

Специальный докладчик также предложил, чтобы «в случаях, когда власти не разрешают или ограничивают собрание, они своевременно предоставляли подробное письменное объяснение, которое затем можно было бы обжаловать в беспристрастном и независимом суде».

⁵⁵ ОБСЕ/БДИПЧ, «Руководящие принципы по свободе мирных собраний», издание 2-е, 2010 г., <http://www.osce.org/ru/odihr/83237>.

⁵⁶ Там же, принцип 4.1 «Уведомление».

⁵⁷ ОБСЕ/БДИПЧ, «Руководящие принципы по свободе мирных собраний», 2007 г., раздел «Процессуальные вопросы», п. 1 — «Предварительное уведомление», стр. 16, документ доступен по адресу: <http://www.osce.org/ru/odihr/24524>.

Также см. ОБСЕ/БДИПЧ, «Руководящие принципы по свободе мирных собраний», издание 2-е, 2010 г., принцип 4.1 «Уведомление».

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ См. дело «Галстян против Армении» (*Galstyan v. Armenia*), № 26986/03, §116 и 117, 15 ноября 2007 г.; «Букта и другие против Венгрии» (*Bukta and Others v. Hungary*), № 25691/04, §37, ЕСПЧ 2007-III; «Оя Атаман против Турции» (*Oya Ataman v. Turkey*), № 74552/01, §38–42, ЕСПЧ 2006-ХIII; «Акгёл и Гёл против Турции» (*Akgöl and Göl v. Turkey*), №№ 28495/06 и 28516/06), §43, 17 мая 2011 г.; «Берладир и другие против России» (*Berladir v. Russia*), № 34202/06), §38, 10 июля 2012 г.

⁶⁰ См. дело «Станков и Объединённая македонская организация „Илинден” против Болгарии» (*Stankov and the United Macedonian Organisation Ilinden v. Bulgaria*), №№ 29221/95 и 29225/95, §97, ЕСПЧ 2001-IX; «Сергей Кузнецов против России» (*Sergey Kuznetsov v. Russia*), §45. Суд также указывал на то, что «государство обязано воздерживаться от вмешательства в [право на свободу собраний], что

также распространяется на демонстрации, которые могут раздражать или оскорблять тех, кто выступает против идей или требований, в поддержку которых они проводятся» (см. дело «Оллингер против Австрии» (*Ollinger v. Austria*), № 76900/01, 29 июня 2006 г., §36; «Платформа „Врачи за жизнь” против Австрии» (*Plattform „Ärzte für das Leben” v. Austria*), 21 июня 1988 г., серия А, № 139, с. 12, §32.

⁶¹ Дело «Карман против России» (*Karman v. Russia*), № 29372/02), §36, 14 декабря 2006 г.; «Фельдек против Словакии» (*Feldek v. Slovakia*), № 29032/95), §83, ЕСПЧ 2001-VIII; «Сурек против Турции» (№ 1) (*Sürek v. Turkey (no. 1)*) [БП], № 26682/95, §61, ЕСПЧ 1999-IV.

⁶² Заключение Венецианской комиссии о Федеральном законе РФ от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», принятое на 90-м пленарном заседании, 16-17 марта 2012 г., Вена, п. 49, документ доступен по адресу: [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2012\)007-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2012)007-e) (на англ. яз.).

⁶³ Там же

⁶⁴ ОБСЕ/БДИПЧ, «Руководящие принципы по свободе мирных собраний», принцип 2.4 «Соразмерность».

⁶⁵ Заключение Венецианской комиссии о Федеральном законе РФ от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», принятое на 90-м пленарном заседании, 16-17 марта 2012 г., Вена, п. 49 (март 2012 г.), документ доступен по адресу: [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2012\)007-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2012)007-e) (на англ. яз.).

⁶⁶ Заключение Венецианской комиссии о Федеральном законе РФ от 8 июня 2012 г. № 65-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон „О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях”», принятое Венецианской комиссией на 94-й пленарной сессии (Венеция, 8–9 марта 2013 г.) CDL-AD(2013)003, пп. 16–19, документ на англ. яз. доступен по адресу: [http://www.venice.coe.int/files/cdl-ad\(2013\)003-e.pdf](http://www.venice.coe.int/files/cdl-ad(2013)003-e.pdf).

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ См. доклад Специального докладчика ООН по вопросу о праве на свободу мирных собраний и ассоциаций Майны Киан на 20-й сессии Совета по правам человека, 3 пункт повестки дня, 20 июня 2012 г., с. 4, п. 1, документ доступен по адресу: <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=12349&LangID=E> (на англ. яз.)

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Заключение Венецианской комиссии о Федеральном законе РФ от 8 июня 2012 г. № 65-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон „О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях”», принятое Венецианской комиссией на 94-й пленарной сессии (Венеция, 8–9 марта 2013 г.) CDL-AD(2013)003, пп. 25, 26 документ на англ. яз. доступен по адресу: [http://www.venice.coe.int/files/cdl-ad\(2013\)003-e.pdf](http://www.venice.coe.int/files/cdl-ad(2013)003-e.pdf).

⁷¹ Там же.

⁷² Там же.

⁷³ Заключение Венецианской комиссии о Федеральном законе РФ от 8 июня 2012 г. № 65-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон „О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях”», принятое Венецианской комиссией на 94-й пленарной сессии (Венеция, 8–9 марта 2013 г.) CDL-AD(2013)003, п. 24 документ на англ. яз. доступен по адресу: [http://www.venice.coe.int/files/cdl-ad\(2013\)003-e.pdf](http://www.venice.coe.int/files/cdl-ad(2013)003-e.pdf).

⁷⁴ См. дело «Шмауцер против Австрии» (*Schmautzer v. Austria*), постановление от 23 октября 1995 г., серия А № 328 А, §28

⁷⁵ См., например, дело «Лутц против Германии» (*Lutz v. Germany*), постановление от 25 августа 1987 г., серия А № 123, с. 23, §§57, 64 (презумпция невиновности); «Лауко против Словакии» (*Lauko v. Slovakia*), № 4/1998/907/1119, 2 сентября 1998 г., сборник постановлений и решений 1998-VI, §§59, 64 (разбирательство в независимом и беспристрастном суде). Гарантии справедливого суда закреплены статьёй 6 ЕКПЧ; подробнее об этих гарантиях можно прочитать в книге N. Mole, C. Harby «The right to a fair trial. A guide to the implementation of Article 6 of the European Convention on Human Rights» Human rights handbooks, No. 3 (Н. Моул, К. Харби «Право на справедливое судебное разбирательство. Руководство по применению статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека». Справочник по защите прав человека № 3; на англ. яз.), <http://www.echr.coe.int/library/DIGDOC/DG2/HRHAND/DG2-EN-HRHAND-03%282006%29.pdf>.

⁷⁶ Публикация ЕСПЧ «Key case-law issues. Compatibility Ratione Materiae. Article 6. (Notion Of «Criminal Charge»)» («Основные проблемы прецедентного права. Критерий Ratione Materiae. Статья 6. (Уголовное обвинение)», на англ. яз.), 31 декабря 2006 г., п. 5, http://www.echr.coe.int/NR/rdonlyres/B4F32DE3-8D21-403C-87D6-22A2F0FC34B3/0/COURT_n1946214_v2_Key_caselaw_issues_Article_6_Notion_of_criminal_charge2.pdf

Перевод на русский язык доступен по адресу: <http://hr-lawyers.org/index.php?id=1285676473>.

⁷⁷ Там же, п. 6. См. также дело «Юсила против Финляндии» (*Jussila v. Finland*) [БП], № 73053/01, ЕСПЧ 2006, §38, цитируемое в публикации. Суд также отметил, что при определении характера правонарушения он опирается на следующие критерии (см. там же, п. 6):

имеет ли норма общеобязательный характер («Бенденун против Франции» [*Bendenoun v. France*], постановление от 24 февраля 1994 г., серия А № 284, §47,

проводится ли рассмотрение этого дела государственным правоохранительным органом (см. «Бенхэм против Соединённого Королевства» [*Benham v. the United Kingdom*], постановление от 10 июня 1996 г., сборник постановлений и решений 1996-III, §56,

является ли юридическая норма мерой наказания или профилактики («Озтюрк против Германии» [*Öztürk v. Germany*], постановление от 21 февраля 1984 г., серия А № 73, с. 19, §53; «Бенденун против Франции» [*Bendenoun v. France*], см. выше, §47), зависит ли наложение наказания от установления факта вины («Бенхэм против Соединённого Королевства» [*Benham v. the United Kingdom*], см. выше, §56), как сравнимые процедуры классифицируются в других государствах-членах Совета Европы («Озтюрк против Германии» [*Öztürk v. Germany*], см. выше, §53).

⁷⁸ Суд отметил, что эти два критерия «являются альтернативными и не обязательно кумулятивными: [...] достаточно, чтобы данное правонарушение по своему характеру рассматривалось как «уголовное» с точки зрения Конвенции и чтобы за совершение данного правонарушения лицо могло быть подвергнуто такому наказанию, которое по своей природе и степени серьёзности относится в целом к «уголовной» сфере (см. там же, п. 7; см. дело «Озтюрк против Германии» [*Öztürk v. Germany*], см. выше, §54; «Лутц против Германии» [*Lutz v. Germany*], № 991282, 25 августа 1987 г., серия А № 123, с. 23, §55. Суд добавил, что кумулятивный подход может применяться тогда, когда анализ каждого отдельного критерия не позволяет сделать ясный вывод в отношении наличия уголовного обвинения (см. дело «Бенденун против Франции» [*Bendenoun v. France*], см. выше, §47).

⁷⁹ См. дело «Энгель и другие против Нидерландов» (*Engel and Others v. the Netherlands*), постановление от 8 июня 1976 г., серия А № 22, с. 34–35, §§82–83), цитируется по публикации ECtHR. «Key case-law issues. Compatibility Ratione Materiae. Article 6. (Notion Of «Criminal Charge»)» (ЕСПЧ, «Основные проблемы прецедентного права. Критерий Ratione Materiae. Статья 6. (Уголовное обвинение)», на англ. яз.), 31 декабря 2006 г., п. 4, документ доступен по адресу: http://www.echr.coe.int/NR/rdonlyres/B4F32DE3-8D21-403C-87D6-22A2F0FC34B3/0/COURT_n1946214_v2_Key_caselaw_issues_Article_6_Notion_of_criminal_charge2.pdf.

Перевод на русский язык доступен по адресу: <http://hr-lawyers.org/index.php?id=1285676473>. Суд также отметил, что этот критерий определяется ссылкой на максимально возможное наказание, которое предусматривается в соответствующем законе (см. там же, п. 7; а также дела «Кэмпбелл и Фелл против Соединённого Королевства» [*Campbell and Fell v. the United Kingdom*], постановление от 28 июня 1984 г., серия А № 80, §72; и «Демиколли против Мальты» [*Demicoli v. Malta*], постановление от 27 августа 1991 г., серия А № 210, с. 17, §34; цитируется по публикации).

⁸⁰ См. ОБСЕ/БДИПЧ, «Руководящие принципы по свободе мирных собраний», раздел «Исполнение законодательства о свободе мирных собраний», 2007 год, стр. 18, п. 2, документ доступен по адресу: <http://www.osce.org/ru/odihr/24524>.

⁸¹ Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, принятые восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, 27 августа – 7 сентября 1990 года, A/CONF.144/28/Rev.1, стр. 112 (1990 год).

⁸² Там же, п. 4.

⁸³ Там же, п. 5(a).

⁸⁴ См. Документ Amnesty International: «Подход к вопросам соблюдения свободы мирных собраний», июль 2012 года. Данный документ, как таковой, не является источником норм международного права, однако даёт представление о текущем состоянии права и тенденций развития через сравнение общемировых и национальных правовых инструментов; теории права, применяемой международными органами и документов, выработанных такими международными органами в целях толкования действующих норм; давно существующей и новой правоприменительной практики в различных государствах, а также учений авторитетных учёных.

⁸⁵ См. ОБСЕ/БДИПЧ, «Руководящие принципы по свободе мирных собраний», раздел, «Исполнение законодательства о свободе мирных собраний», 2007 год, р.69, п.132 <http://www.osce.org/ru/odihr/24524>.

⁸⁶ Заключение Венецианской комиссии о Федеральном законе РФ от 8 июня 2012 г. № 65-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон „О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях”», принятое Венецианской комиссией на 94-й пленарной сессии (Венеция, 8–9 марта 2013 г.) CDL-AD(2013)003, документ на англ. яз. доступен по адресу: [http://www.venice.coe.int/files/cdl-ad\(2013\)003-e.pdf](http://www.venice.coe.int/files/cdl-ad(2013)003-e.pdf).

⁸⁷ См., например, Заявление Специального докладчика ООН по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на ассоциацию Майны Киаи, двадцатая сессия Совета по правам человека, пункт 3 повестки дня, 20 июня 2012 года, стр. 4, п.1, документ на англ. яз. доступен по адресу: <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=12349&LangID=E>

⁸⁸ Amnesty International, *Policing demonstrations: Good Practice For Law Enforcement Officials* («Охрана правопорядка в ходе демонстраций: рекомендации должностным лицам по поддержанию правопорядка», на англ. яз.), документ доступен по адресу: https://www.amnesty.nl/sites/default/files/folder_vn_en_politie.pdf.

⁸⁹ Проект ОВД-Инфо – это мониторинг ситуации с задержанными в Москве в ходе политических митингов и акций. Проект был открыт в связи с массовыми задержаниями во время и после манифестаций в Москве 6 мая 2012 года. ОВД-Инфо осуществляет мониторинг мест и условий содержания под стражей, предъявляемых обвинений и вынесенных приговоров.

⁹⁰ Протестующие считали, что результаты выборов, в ходе которых большинством голосов победила пропутинская партия «Единая Россия», были сфальсифицированы, и требовали перевыборы.

⁹¹ См. независимый доклад ОВД-Инфо, посвящённый мониторингу задержаний, доступный по адресу: <http://reports.ovdinfo.org/2012/report/>.

⁹² В докладе особо отмечено, что некоторых активистов за отчётный период задерживали несколько раз, поэтому число задержаний не

равно количеству людей, прошедших через опыт задержаний. Кроме того, составители доклада отмечают, что установить точное число задержанных не представляется возможным, однако, согласно их статистике, оно превышает 3000 человек.

⁹³ Первоначально в заявке указывалась Лубянская площадь, Пушкинская была выбрана в качестве компромисса между оппозицией и московскими властями.

⁹⁴ 14 000 человек – официальная статистика полиции Москвы, 30 000 – оценка журналистов.

⁹⁵ Кроме того, он начал выкрикивать: «Мы не уйдём!», см. видеоролик «Митинг на Пушкинской: Илья Пономарев», доступный по адресу: <http://www.youtube.com/watch?v=d2-BZwWCte4>

⁹⁶ Интернет-издание «Грани.ру», «Путин: Полиция 5 марта никого не била», 07.03.2012, публикация доступна по адресу: <http://grani.ru/Politics/Russia/activism/m.196256.html>.

⁹⁷ В ходе задержаний у Триумфальной площади (примерно в двух кварталах от Пушкинской площади), где протестующие попытались собраться снова после разгона митинга на Пушкинской площади. Дополнительную информацию см. в статье Ивана Кириченко «Полицейские, не трогайте людей, мы безоружны!», 5 марта 2012 г., интернет-издание «Свободная Пресса», публикация доступна по адресу: <http://svpressa.ru/society/article/53278/>.

⁹⁸ ОВД-Инфо, годовой доклад за 2012 год, документ доступен по адресу: <http://reports.ovdinfo.org/2012/report/>.

⁹⁹ Интернет-издание Newsru.com, «Разгоняя оппозицию, ОМОН сломал спутнице депутата руку в двух местах», 6 марта 2012 г., публикация доступна по адресу: <http://www.newsru.com/russia/06mar2012/popova.html>.

¹⁰⁰ Ивана Кириченко «Полицейские, не трогайте людей, мы безоружны!», 5 марта 2012 г., интернет-издание «Свободная Пресса», публикация доступна по адресу: <http://svpressa.ru/society/article/53278/>.

¹⁰¹ Интернет-издание «Грани.ру», «Путин: Полиция 5 марта никого не била», 07.03.2012, публикация доступна по адресу: <http://grani.ru/Politics/Russia/activism/m.196256.html>.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ По официальной статистике на площади собрались 8000 человек, тогда как некоторые лидеры оппозиции озвучивали число в 100 000. Что касается официальной статистики, то оппозиция и независимые наблюдатели не доверяют результатам и не верят в достоверность собранных данных, считая, что власти в своих отчётах пытаются существенно занижить реальное число участников.

¹⁰⁴ В сравнении с первоначально указанным планом, который был размещён на сайте Министерства юстиции.

¹⁰⁵ С первоначальной схемой оцепления можно ознакомиться на официальном сайте Главного управления МВД РФ по городу Москва по адресу: <http://petrovka38.ru/news/38875/>. Фактическое местоположение оцепления в день шествия можно оценить по видеорепортажу «Минаев Live - Митинг 6 мая (4 часть)», размещенного по адресу: <http://www.youtube.com/watch?v=1SKUyIPgCuE>, а также на сайте интрнет-издания «Грани.ру» по адресу: <http://grani.ru/tags/may6/m.208591.html>.

¹⁰⁶ Из беседы с Элеонорой Давидян, сотрудницей Правозащитного центра «Мемориал», 14 февраля 2013 года; Оксаной Омаровой, независимым фотографом, 11 марта 2013 года; Татьяной Волковой, гражданским активистом, 4 апреля 2013 года; Сергеем Губановым, страховым агентом и активистом ЛГБТ-сообщества, 11 апреля 2013 года.

¹⁰⁷ См., например, видеоролик «Минаев Live - Митинг 6 мая ПОЛНАЯ ВЕРСИЯ» по адресу: <http://www.youtube.com/watch?v=g4Xbd8owKaM>.

¹⁰⁸ Утверждалось также, что в планы организаторов или протестующих изначально входила сидячая акция протеста и прорыв оцепления; однако эти факты не были доказаны или подтверждены последними. В любом случае, очевидно, что большинству манифестантов, собравшихся в тот день на площади, ничего не было известно о таком намерении, и они его не поддерживали.

¹⁰⁹ Рекомендации, касающиеся обеспечения общественного порядка в ходе мирных собраний, см., например, «Руководящие принципы» ОБСЕ.

¹¹⁰ Учитывая, что согласованная схема была размещена на сайте 5 мая 2012 года, то есть за день до указанных событий.

¹¹¹ Очевидцы рассказали Amnesty International, что там, где они стояли, не было слышно объявлений. Из беседы с Элеонорой Давидян, сотрудницей Правозащитного центра «Мемориал», 14 февраля 2013 года; Татьяной Волковой, гражданским активистом, 4 апреля 2013 года; Сергеем Губановым, страховым агентом и активистом ЛГБТ-сообщества, 11 апреля 2013 года; Даниилом Липиным, 12 апреля 2013 года.

¹¹² Запись с места событий подтверждает, что люди, проникшие сквозь брешь в оцеплении, не применяли насилия и не пытались прорвать вторую линию оцепления полицейских, которые блокировали подходы к Кремлю. Многие развернулись и пошли через парк ко второму входу на площадь.

¹¹³ Из беседы с Элеонорой Давидян, сотрудницей Правозащитного центра «Мемориал», 14 февраля 2013 года; Татьяной Волковой, гражданским активистом, 4 апреля 2013 года, Даниилом Липиным, 14 апреля 2013 года.

¹¹⁴ См. видеоролики «Минаев Live - Митинг 6 мая (7 часть)», «Минаев Live - Митинг 6 мая (8 часть)» и «Минаев Live - Митинг 6 мая (9 часть)», доступные по адресу: http://www.youtube.com/watch?v=2_ObV3TmczE, <http://www.youtube.com/watch?v=ZtordmGo4eo>, и <http://www.youtube.com/watch?v=XoOxoDSg9vM>.

¹¹⁵ См. видеоролик «6 мая на Болотной», доступный по адресу: <https://www.youtube.com/watch?v=nGv3lgiPuco>.

¹¹⁶ См. подборку материалов «О Болотной по делу» на сайте <http://grani.ru/tags/may6/m.208591.html>.

¹¹⁷ См. доклад Общественной наблюдательной комиссии о нарушениях прав человека в отношении демонстрантов, задержанных 6 мая (в том числе об условиях их содержания под стражей), по адресу: <http://www.vestnikcivitas.ru/news/2313>.

¹¹⁸ Би-Би-Си, «Удальцова и Навального оштрафовали на тысячу рублей», 7 мая 2012 г., публикация доступна по адресу: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2012/05/120507_udaltsov_navalny_court.shtml.

¹¹⁹ См., например, подробности дел об избииении сотрудниками полиции Туранэ Варжабетьян, 1945 года рождения (Общественный Вердикт, «Пожилая женщина, избитая сотрудниками ОМОНа во время митинга на Болотной площади, обратилась в Следственный комитет», 1 ноября 2012, по адресу: <http://publicverdict.ru/topics/news/10640.html>); Дениса Луцкевича («Лента.ру», «Фигурант "болотного дела" обвинил омоновцев в избииении», 24 октября 2012, <http://lenta.ru/news/2012/10/24/lutskevich/>; в настоящее время Денис Луцкевич находится под стражей в связи с участием в событиях на Болотной); Алексея Гаскарова («Лента.ру», «Избитый участник "Марша миллионов" написал заявление на омоновцев», 28 мая 2012, <http://lenta.ru/news/2012/05/28/antifa/>). См. доклад Общественной наблюдательной комиссии о нарушениях прав человека в отношении демонстрантов, задержанных 6 мая, доступный по адресу: <http://www.vestnikcivitas.ru/news/2313>; кроме того, см. доклад интернет-издания «Грани.ру» о событиях с указанием имён пострадавших демонстрантов и информацией о заявлениях на действия полиции, доступный по адресу: <http://grani.ru/tags/may6/m.208591.html>. Алексей Навальный также направил два заявления в связи с событиями 6 мая – одно о фальсификации документов, касающихся его ареста, и произвольном задержании в отношении трёх сотрудников полиции, другое – на действия полицейских в ходе мероприятия, которые, по его утверждению, сами спровоцировали насилие; в октябре 2012 года дело было передано на рассмотрение Европейского суда по правам человека, см. интернет-издание «Право.ру», Алексей Навальный пожаловался в ЕСПЧ на действия властей 6 мая на Болотной площади», публикация доступна по адресу: <http://pravo.ru/interpravo/news/view/79072/>.

¹²⁰ См. открытое письмо с требованием провести объективное расследование событий 6 мая 2012 года на Болотной площади с указанием имён подписавших по адресу: <http://zaprava.ru/201209213498/glavnyie-novosti-dnya/pisateli-uchenye-i-pravozashhritniki-trebuyut-ot-vlastej-otkaza-ot-obvinenij-v-massovyx-besporjadkax-po-sobytiyam-6-maya>.

¹²¹ Некоторые органы, в том числе Рабочая группа Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, предприняли попытку установить обстоятельства дела, однако по состоянию на момент составления доклада результаты расследования не были обнародованы, не говоря уже об одобрении властей. Насколько известно, в докладе Рабочая группа пришла к заключению, что действия полиции привели к вспышке насилия, предложила не квалифицировать события как «массовые беспорядки», а также призвала к справедливости и гуманности по отношению к обвиняемым, которых следует освободить (изменить меру пресечения на не связанную с содержанием под стражей). См. Владимир Гусев, «СПЧ обвинил полицию в провокациях на марше 6 мая», «Известия», 1 февраля 2013, публикация доступна по адресу: <http://izvestia.ru/news/544064>, и интернет-издание «Лента.ру», «Члены СПЧ обвинили полицию в провокациях на Болотной», 1 февраля 2013, <http://lenta.ru/news/2013/02/01/provocation/>.

¹²² Дополнительную информацию см. в материале Hro.org «Прокуратура разрешает полицейским бить ногами участников митингов?», 23/07/2012, опубликованном по адресу: <http://hro.org/node/14682>.

¹²³ Дополнительную информацию см. в публикации издания «Газета.Ру» «Депутат Пономарев: Песков заявил, что надо было размазать печень митингующих по асфальту», 8.05.2012, доступна по адресу: www.gazeta.ru/politics/news/2012/05/08/n_2333093.shtml.

¹²⁴ По состоянию на момент составления доклада, 23 лицам были предъявлены обвинения, один был осужден к 4 с половиной годам лишения свободы, и еще 14 находились под стражей, при этом некоторые из них – более полугода. Необходимо отметить, что среди данных дел, некоторым предъявлены обвинения в насилии в отношении сотрудников правоохранительных органов, в то время как другим – только участие в массовых беспорядках. В феврале 2013 года, Следственный Комитет объявил, что расследование дела по событиям на Болотной площади было продлено до 6 июля 2013 года со ссылкой на сложность дела (превышавшего 60 томов уголовного дела на момент написания доклада) и большого числа обвиняемых и свидетелей.

¹²⁵ Никита Могути, «Леонид Развозжаев признался в организации беспорядков на митинге 6 мая на Болотной площади в Москве», Life News Online, 22 октября 2012 г., публикация доступна по адресу: <http://lifenews.ru/news/104270>.

¹²⁶ См. статью Ellen Barry, “Russian Opposition Figure Says Abductors Threatened His Children”, *New York Times* (Эллен Барри, «Российский оппозиционер говорит, что похитители угрожали его детям», на англ. яз.), 24 октября 2012 г., доступную по адресу: http://www.nytimes.com/2012/10/25/world/europe/leonid-razvozzhayev-says-abductors-threatened-his-children.html?_r=0.

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ В их числе Сергей Удальцов, Леонид Развозжаев и Константин Лебедев, которым предъявили обвинения в организации массовых беспорядков 6 мая 2012 года и в приготовлении к организации массовых беспорядков на территории других районов страны. В феврале 2013 года московский суд также выдал ордер на арест бывшего депутата грузинского парламента и члена грузинского правительства Гиви

Таргамадзе, которому также заочно предъявили обвинение в приготовлении и финансировании предполагаемых массовых беспорядков в других регионах Российской Федерации. Как сообщалось, основанием для обвинений, как и для самого уголовного дела о приготовлении массовых беспорядков, преимущественно послужили материалы передачи, вышедшей по российскому федеральному телеканалу, которую Сергей Удальцов охарактеризовал как подделку и клевету. Суд отклонил попытки Удальцова предъявить телеканалу иск о клевете. В конце февраля 2013 года Гиви Таргамадзе дал интервью российской газете, в котором пояснил, что не встречался со своими предполагаемыми российскими соучастниками, и заявил, что дело против него в России сфабриковано (см. <http://lenta.ru/news/2013/03/01/more/>).

¹²⁹ Беседы с сотрудницей Правозащитного центра «Мемориал» Элеонорой Давидян 14 февраля 2013 года, с фотографом Оксаной Омаровой 11 марта 2013 года, с гражданской активисткой Татьяной Волковой 4 апреля 2013 года, с участником общественной кампании «Марш равенства» Игорем Ясиным 11 апреля 2013 года.

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Там же.

¹³² В последние трое суток для Сергея Удальцова это было уже третье задержание, а для Алексея Навального — четвёртое. Amnesty International признала их узниками совести и призвала к их освобождению.

¹³³ http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2012/05/120509_navalny_udaltsov_arrest.shtml

¹³⁴ Название акции отчасти связано с проходившими в то время акциями движения Оссуру, а отчасти с именем казахского философа и поэта Абая Кунанбаева, у памятника которому на Чистых прудах был разбит лагерь.

¹³⁵ См. репортаж Елены Власенко от 18 мая 2012 года (на англ. яз.): <http://uncut.indexoncensorship.org/2012/05/police-crack-down-on-moscow-ossuru-protests/>

¹³⁶ Беседы с сотрудницей Правозащитного центра «Мемориал» Элеонорой Давидян 14 февраля 2013 года, с фотографом Оксаной Омаровой 11 марта 2013 года, с гражданской активисткой Татьяной Волковой 4 апреля 2013 года, с участником общественной кампании «Марш равенства» Игорем Ясиным 11 апреля 2013 года.

¹³⁷ В новостном сообщении отмечается, что именно в это время на месте не было журналистов, а большинство участников протеста ещё спали.

¹³⁸ <http://uncut.indexoncensorship.org/2012/05/police-crack-down-on-moscow-occupy-protests/>

¹³⁹ Беседа с гражданской активисткой Татьяной Волковой 4 апреля 2013 года.

¹⁴⁰ Там же.

¹⁴¹ Беседа с гражданской активисткой Татьяной Волковой 4 апреля 2013 года.

¹⁴² Состав этого Совета был избран (преимущественно через интернет) в конце октября 2012 года. Он представляет оппозицию и протестное движение, а также координирует акции протеста.

¹⁴³ По данным Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, наблюдавшего за мероприятиями, опубликованным на его веб-сайте: <http://ombudsmanrf.org/goryachaya-stranichka/obshchestvennyj-nablyudatel/9-6-2012>

¹⁴⁴ Соловецкий камень — памятник жертвам политических репрессий в СССР. На Лубянской площади находится здание российской Федеральной службы безопасности (ФСБ), пришедшей на смену КГБ.

¹⁴⁵ На Лубянской площади расположено здание российской Федеральной службы безопасности (ФСБ), а в Лефортовском СИЗО находился активист оппозиции Леонид Развозжаев, предположительно похищенный на территории Украины.

¹⁴⁶ Руководителя «Левого фронта» Сергея Удальцова задержали по дороге к месту проведения мероприятия, а блогера и активиста политической оппозиции Алексея Навального и участника оппозиционного движения «Солидарность» Илью Яшина задержали после того, как они отстояли пикеты и начали двигаться по указанному выше маршруту. Кроме того, во время мероприятия задержали журналиста и активиста оппозиции Сергея Пархоменко и активиста Максима Санникова. Московские суды назначили Максиму Санникову, Алексею Навальному и Сергею Удальцову штрафы в размере 30 000 рублей каждому (около 950 долларов США), то есть максимальное наказание за организацию и участие на несанкционированном шествии, нарушающем общественный порядок.

¹⁴⁷ Видеозапись, на которой запечатлён арест Максима Санникова, см. по адресу: <http://www.youtube.com/watch?v=7R-zg6D4nF0> (с 0:00 по 1:20). Как видно из записи, сначала его задержали за нарушение правил проведения одиночного пикета, а именно — за несоблюдение минимально допустимой дистанции (50 м) до следующего пикетчика. В ней также нет указаний на то, что он нарушал общественный порядок, правила дорожного движения либо предпринимал действия, не носившие мирный характер.

¹⁴⁸ См. также раздел о международном праве. <http://hro.org/node/15135>

¹⁴⁹ Видеорепортаж о мероприятии см. по адресу: <http://freedomrussia.org/2012/12/15/marsh-svobodyi-15-dekabrya-2012-goda-pryamoy-efir-translyatsiya/>

¹⁵⁰ Статья 31 Конституции Российской Федерации гарантирует право на свободу мирных собраний.

- ¹⁵¹ Партию «Другая Россия» зачастую считают преемницей Национал-большевистской партии (НБП), запрещённой властями за экстремизм. Бывший руководитель НБП Эдуард Лимонов возглавил партию «Другая Россия». Последнюю обвиняют в использовании символики и флагов, весьма напоминающих символику НБП. Власти неоднократно отвергали попытки зарегистрировать «Другую Россию», причём последнее решение суда датируется июлем 2011 года.
- ¹⁵² То есть в январе, марте, мае, июле, августе, октябре и декабре.
- ¹⁵³ Например, см. заявление Amnesty International от 2 ноября 2012 года, индекс AI: EUR 46/043/2012 <http://www.amnesty.org.ru/node/2341>
- ¹⁵⁴ <http://lenta.ru/news/2012/12/31/more/>, <http://grani.ru/Politics/Russia/activism/strategy31/m.211158.html>
- ¹⁵⁵ <http://newsru.com/russia/14jun2012/province.html>
- ¹⁵⁶ <http://www.ambarnews.ru/e/3218050-nachalos-troe-zhiteley-kemerovo-zaderzhanyi-k#.UTUxOJEvdNs>
- ¹⁵⁷ См. сообщение в «Ведомостях» от 14 июня 2012 года: http://www.vedomosti.ru/politics/news/1847870/troe_uzhe_massa
- ¹⁵⁸ <http://newsru.com/russia/14jun2012/province.html>
- ¹⁵⁹ http://www.vedomosti.ru/politics/news/1847870/troe_uzhe_massa
- ¹⁶⁰ Сообщение портала Gazeta.ru, цитируемое на <http://www.nr2.ru/incidents/403919.html>
- ¹⁶¹ <http://www.rbcdaily.ru/society/562949985582443>
- ¹⁶² <http://161.ru/text/newsline/592358.html#comments/c592358/last>
- ¹⁶³ <http://uralpress.ru/news/2012/12/15/v-chelyabinske-uchastnikov-marsha-svobody-zaderzhali-posle-mitinga>
- ¹⁶⁴ <http://hro.org/node/15654>
- ¹⁶⁵ <http://www.itar-tass.com/c302/334335.html>
- ¹⁶⁶ Как сообщалось, в митинге участвовали около 70 демонстрантов с плакатами и мегафонами. Двенадцать из них ненадолго задержали и восьмерых из этого числа оштрафовали за нарушение порядка организации общественных мероприятий. Подробности см.: <http://www.rg.ru/2012/10/19/reg-urfo/miting-anons.html>
- ¹⁶⁷ Подробности см. в сообщении: <http://lenta.ru/news/2012/10/19/aramil/>
- ¹⁶⁸ Подробности см.: <http://grani.ru/Culture/art/m.198887.html>, <http://www.mk.ru/moscow/article/2012/07/07/723039-monstratsiya-v-moskve-zakonchilas-zaderzhaniyami.html>
- ¹⁶⁹ Фоторепортаж с места событий см.: <http://www.ridus.ru/news/36137/>
- ¹⁷⁰ <http://www.mr7.ru/articles/66235/>
- ¹⁷¹ Подробности см. в репортаже о суде на портале Gazeta.ru: http://www.gazeta.ru/politics/2012/09/07_a_4758821.shtml
- ¹⁷² Беседа по телефону с адвокатами А. Аникиным и И. Сахно 16 апреля 2013 года.
- ¹⁷³ См. сообщение информационного агентства Росбалт: <http://www.rosbalt.ru/piter/2013/01/07/1078732.html>
- ¹⁷⁴ См. сообщение информационного агентства Росбалт: <http://www.rosbalt.ru/piter/2013/01/12/1080476.html>
- ¹⁷⁵ См. сообщение информационного агентства Росбалт: <http://www.rosbalt.ru/piter/2013/02/02/Snezhnaya-bitva-na-Marsovom-pole-proshla-c-odobreniya-vlastei-334121>
- ¹⁷⁶ <http://www.firstnews.ru/news/organizatora-harlem-shake-v-peterburge-grozit-shtraf-v-20-tsyach-rublej-ili-obyazatelnye-raboty-/>
- ¹⁷⁷ <http://www.firstnews.ru/news/organizatora-harlem-shake-v-peterburge-grozit-shtraf-v-20-tsyach-rublej-ili-obyazatelnye-raboty-/>
- ¹⁷⁸ <http://hro.org/node/14585>
- ¹⁷⁹ <http://www.newizv.ru/accidents/2012-09-10/169488-snesli-chuzhoj-krest.html>
- ¹⁸⁰ Подробности см.: <http://cef.ru/news/roshve/?id=5851>
- ¹⁸¹ Подробности см.: http://www.sclj.ru/news/detail/php?SECTION_ID=351&ELEMENT_ID=4617
- ¹⁸² См. постановление Конституционного суда по делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 16 закона Республики Татарстан «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: <http://www.rg.ru/2012/12/19/svoboda-sovesti-dok.html>
- ¹⁸³ <http://hro.org/node/14784>
- ¹⁸⁴ Заявление председателя совета Правозащитного центра «Мемориал» Владимира Черкасова, 11 марта 2013 года.

- ¹⁸⁵ http://www.punkt-a.info/view_page/view/17068
- ¹⁸⁶ <http://hro.org/node/15240>
- ¹⁸⁷ Тува (или Тыва) — регион Российской Федерации, в котором большинство населения традиционно исповедует буддизм.
- ¹⁸⁸ <http://www.fontanka.ru/2012/12/23/022/>
- ¹⁸⁹ См. сообщение информационного агентства Балтинфо: <http://www.baltinfo.ru/2012/12/25/Okolo-20-uchastnikov-skhoda-v-podderzhku-semi-Kochneva-ostalis-v-politcii-na-vtoruyu-noch-5-arestovany-326102>
- ¹⁹⁰ См. дело «Алексеев против России» (*Alekseyev v. Russia*), №№. 4916/07, 25924/08 и 14599/09, 21 октября 2010, §§ 107-110.
- ¹⁹¹ См. Приложение No. 19700/11 в Изложении Фактов этих дел, объединенных с другими, на странице <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-116762>
- ¹⁹² Там же
- ¹⁹³ Там же
- ¹⁹⁴ http://www.bbc.co.uk/russian/society/2012/05/120518_gay_pride_moscow.shtml
- ¹⁹⁵ <http://www.amnesty.org/en/news/russia-moscow-must-end-shameful-clampdown-pride-2012-05-28>
- ¹⁹⁶ Интервью с Игорем Ясиным, членом общественного движения «Марш равенства» 11 апреля 2013
- ¹⁹⁷ Более подробно: AI Index: EUR 46/002/2013 Russian Federation, 29 января 2013
- ¹⁹⁸ Там же, интервью с Сергеем Губановым, страховым агентом и ЛГБТ-активистом 11 апреля 2013.
- ¹⁹⁹ Там же
- ²⁰⁰ Там же
- ²⁰¹ Интервью с Сергеем Губановым, страховым агентом и ЛГБТ-активистом 11 апреля 2013.
- ²⁰² <http://hro.org/node/15970>
- ²⁰³ Мероприятие было организовано коалицией «Демократический Петербург» по инициативе «Альянса гетеросексуалов за равноправие ЛГБТ», его целью была защита конституционных прав, критика закона, запрещающего «пропаганду гомосексуализма» и протест против гомофобии и дискриминации ЛГБТ в России.
<http://hro.org/node/15846>
- ²⁰⁴ <http://www.constitution.ru/en/10003000-03.htm>
- ²⁰⁵ Статьи 20,23 Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ), статья 8 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП), Статьи 21, 22 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), Статья 15 Конвенции о правах ребенка, Статья 11 Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод.
- ²⁰⁶ *Горзелик и другие*, § 92; и Московское отделение «Армии спасения», § 61
- ²⁰⁷ См. например, *Сидиропулос и другие против Греции*, 10 июля 1998, Сс. 1614-15, § 40, Сборник судебных решений 1998-IV; *Станков и Объединенная македонская организация “Илинден” против Болгарии*, №№. 29221/95 и 29225/95, § 84, ECHR 2001-IX и *Московское отделение “Армии спасения”*, № 72881/01, § 76, 5 октября 2006
- ²⁰⁸ Корнеев против Беларуси, Сообщение No. 1274/2004, Решение, принятое 31 октября 2006, пар.7.3.
- ²⁰⁹ Йонг-Юн Ли против Республики Корея, Сообщение No. 1119/2002, Решение, принятое 20 июля 2005, пар.7.2.
- ²¹⁰ См. заявление Майна Киан, Специального докладчика ООН по свободе мирных собраний и ассоциаций на 20-м заседании Совета по правам человека, пункт повестки дня №3, 20 июня 2012 года, с. 4, пар.3
<http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=12349&LangID=E>
- ²¹¹ Рябых против России, №. 52854/99 24 июля 2003, § 51
- ²¹² Там же. Также см. «*Санди Таймс*» (*Sunday Times*) против Соединенного Королевства *Sunday Times* (no. 1), решение 26 апреля 1979, Выпуск А №. 30, с. 31, § 49; *Лариссис и другие против Греции*, решение 24 февраля 1998, *Сборник судебных решений* 1998-I, с. 378, § 40; *Хашман и Харруп против Великобритании* [GC], №. 25594/94, § 31, ECHR 1999-VIII; и *Бессарабская церковь и другие против Республики Молдова*, №. 45701/99, ECHR 2001-XII
- ²¹³ Федеральный закон Российской Федерации от 20 июля 2012 г. N 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента».
- ²¹⁴ Более подробно см. The Moscow Times, “NGOs Must Register as “foreign agents””, на странице:

<http://www.themoscowtimes.com/news/article/ngos-must-register-as-foreign-agents/461357.html#ixzz2MeMQvgb1>

²¹⁵ См. Заявление Amnesty International «Преследованиям правозащитников в России следует положить конец», 23 ноября 2012 года (индекс AI: EUR 46/049/2012), документ доступен на: <http://www.amnesty.org.ru/node/2383> (оригинал на английском см. на: <http://www.amnesty.org/fr/library/asset/EUR46/049/2012/fr/f81e5960-77a4-416d-981f-9343443851d7/eur460492012en.pdf>), и заявление Amnesty International «Российская Федерация: новая угроза для свободы объединений», 13 июля 2012 года (индекс AI: EUR 46/029/2012), документ доступен на: <http://www.amnesty.org.ru/node/2261> (оригинал на английском см. на: <http://www.amnesty.org/en/for-media/press-releases/russia-end-smear-campaign-against-ngos-2012-07-13>).

²¹⁶ См. Заявление Amnesty International «Преследованиям правозащитников в России следует положить конец», 23 ноября 2012 года (индекс AI: EUR 46/049/2012), документ доступен на: <http://www.amnesty.org.ru/node/2383> (оригинал на английском см. на: <http://www.amnesty.org/fr/library/asset/EUR46/049/2012/fr/f81e5960-77a4-416d-981f-9343443851d7/eur460492012en.pdf>).

²¹⁷ http://www.gazeta.ru/politics/2013/01/22_a_4936473.shtml

²¹⁸ См. пресс-релиз Министерства юстиции на странице: <http://minjust.ru/node/4433>

²¹⁹ Там же

²²⁰ См. сообщение агентства РИА-Новости на странице: <http://ria.ru/society/20130116/918352997.html>

²²¹ Там же

²²² Более подробно, см. сообщение для печати ЕНРАС на странице:

<http://www.mdx.ac.uk/aboutus/news-events/news/russia-foreign-agent-law.aspx>

²²³ См. новостной выпуск федерального 1 канала, на странице: available at <http://www.1tv.ru/news/polit/226378>

²²⁴ См. также репортаж EuroNews «Russian search for 'foreign agents' widens as NGOs raided». 28 марта 2013, на странице <http://www.euronews.com/2013/03/28/russian-search-for-foreign-agents-widens-as-ngos-raided/>

²²⁵ По сообщению правозащитной организации «Агора», процитированному новостным агентством ИнтерФакс, <http://www.interfax.ru/russia/txt.asp?id=300692>

Радио Свобода и правозащитная организация «Агора» составили карту проверок НКО, на странице: <http://www.svoboda.org/info/map-of-ngo/3180.html>

²²⁶ Процитировано агентством ИнтерФакс, <http://www.interfax-russia.ru/view.asp?id=394413>

²²⁷ См. новостной выпуск ИнтерФакс, <http://interfax.ru/russia/news.asp?id=298125>

²²⁸ См. новостной выпуск ИнтерФакс, <http://interfax.ru/russia/news.asp?id=297503>

²²⁹ См. новостной выпуск ИнтерФакс, <http://www.interfax-russia.ru/view.asp?id=394413>

²³⁰ Там же

²³¹ См. расшифровку встречи президента Путина с Уполномоченным по правам человека Лукиным на официальном сайте президента РФ, <http://pda.kremlin.ru/news/17766>

²³² Там же

²³³ См. новостной выпуск ИнтерФакс: «Лев Пономарев не рассказал об НКО», 28 марта 2013, на страниц: <http://interfax.ru/russia>

²³⁴ См. газета «Коммерсант», № 50 (5081), 23.03.2013, www.kommersant.ru/doc/2153488

²³⁵ См. Ответ Председателя Совета Чувашской Республиканской правозащитной общественной организации "Щит и Меч" прокуратуре, 25 марта 2013 года, опубликован на странице Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека: http://www.president-sovet.ru/structure/group_detst/materials/otvet_predsedatelya_soveta_chuvashskoy_respublikanskoy_pravozashchitnoy_obshchestvennoy_organizatsii.php

²³⁶ См. сообщение Би-Би-Си: «НКО из Чувашии просит прокуратуру проверить Минюст», на странице: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2013/04/130405_chuvash_ngo_vs_ministry.shtml

²³⁷ Более подробно см. текст жалобы «Мемориала»: <http://www.memo.ru/uploads/files/968.pdf>

²³⁸ См. пресс-релиз Министерства юстиции, 9 апреля 2013 года, <http://minjust.ru/ru/node/4878>

²³⁹ ИТАР-ТАСС процитировал Григория Мельконьянца, заместителя исполнительного директора ассоциации «Голос», утверждавшего, что «Голос» не ведет политическую деятельность. См. репортаж ИТАР-ТАСС: «United Russia urges "Golos" association to address adopted children's rights in foreign foster families», <http://www.itar-tass.com/en/c154/702266.html>

²⁴⁰ См. также комментарий «Голоса», в котором ассоциация разъясняет свою позицию: <http://www.golos.org/news/7008>

²⁴¹ Там же

²⁴² См. пресс-релиз Министерства юстиции, 9 апреля 2013: <http://minjust.ru/ru/node/4878>

²⁴³ См. статью информационного агентства РИА Новости: «Депутат просит проверить «Голос» на предмет нарушения закона об НКО»: <http://ria.ru/politics/20130222/924163400.html>

²⁴⁴ Там же

²⁴⁵ См. пресс-релиз Совета Европы “Russia: reforms should strengthen human rights in the justice system”, Ref. CommDH 009(2013), available at http://hub.coe.int/en/web/coe-portal/press/newsroom?p_p_id=newsroom&_newsroom_articleId=1403059&_newsroom_groupId=10226&_newsroom_tabs=newsroom-topnews&pager.offset=0 (страница просмотрена 11 April 2013)

²⁴⁶ См. пресс-релиз Совета Европы: «Inspections of Russian media NGOs could affect media freedom, says OSCE representative», 9 апреля 2013, <http://www.osce.org/fom/100569>

²⁴⁷ Назван в память Димы Яковлева, ребенка из России, усыновленного в США и погибшего в 2009 году из-за небрежного отношения родителей.

²⁴⁸ См. Amnesty International, «Правозащитники осудили "закон Димы Яковлева"», 20 декабря 2012 года, документ доступен на: <http://www.amnesty.org.ru/node/2411> (оригинал на английском см. на: <http://www.amnesty.org/en/news/dima-yakovlev-bill-no-one-s-best-interests-2012-12-20-0>).

²⁴⁹ Сообщение Би-Би-Си : «Russia expels USAID development agency» 19 сентября 2012, <http://www.bbc.co.uk/news/world-europe-19644897>

²⁵⁰ <http://en.rian.ru/politics/20121214/178143843.html>

²⁵¹ http://vprave.org/files/week/N_Vprave-weekly-news-2012.pdf

²⁵² <http://www.constitution.ru/en/10003000-03.htm>

²⁵³ Статья 19 Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ), статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), статья 5 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (МКЛРД), статья 3 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ), статья 13 Конвенции о правах ребёнка (КПР), статья 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950) (ЕКЗПЧ). Кроме того, свобода выражения мнений также является одним из основополагающих посылов Йоханнесбургских принципов «Национальная безопасность, свобода слова и доступ к информации», одобренных Специальным докладчиком ООН по вопросу о свободе выражения мнений в 1996 году.

²⁵⁴ Замечание общего порядка №34 Комитета ООН по правам человека, пар.1, ССР/С/СР/34.

²⁵⁵ См. Комитет ООН по правам человека, замечания общего порядка №34, пар. 11; также см. Европейский суд по правам человека, дело «Хэндисайд против Великобритании» (*Handyside v. UK*) (1976), пар. 49.

²⁵⁶ См. Комитет по правам человека, Замечание общего порядка №34 пар.1; Европейский суд по правам человека поддержал этот подход и отметил, что это является одним из важнейших условий для развития демократических обществ и каждой личности в отдельности (см. дело «Хэндисайд против Великобритании», решение от 7 декабря 1976, Серия А №. 24 § 49)

²⁵⁷ Замечание общего порядка №34 Комитета ООН по правам человека, пар.21, ССР/С/СР/34;

²⁵⁸ Комитет ООН по правам человека заявил, что «отсутствие дискриминации, наряду с равенством перед законом и равной защитой со стороны закона без какой-либо дискриминации, составляет базовый и общий принцип, связанный с защитой прав человека» (См. МПГПП, Замечание общего порядка №18 «Отсутствие дискриминации», 10/11/89, ССР/С/37, пар. 1). Генеральная Ассамблея ООН 15 марта 2006 года приняла резолюцию №60/251, в которой подтвердила, что Совет ООН по правам человека должен отвечать за укрепление всеобщего уважения и соблюдения всех прав человека и фундаментальных свобод для всех лиц, без какой-либо дискриминации, справедливым и равным образом. Венская декларация и Программа действий вновь подчеркнула, что «государства, независимо от их политических, экономических и культурных систем, несут обязанность поощрять и защищать все права человека и основные свободы». (См. Венская декларация и Программа действий, принятая на Всемирной конференции по правам человека 25 июня 1993 года, А/CONF.157/23, пар. 5).

Несмотря на то, что запрет дискриминации по признаку сексуальной ориентации в явном виде не отражён в большинстве международных документов, он входит в число оснований, защищённых положениями о запрете дискриминации в целом ряде инструментов в области прав человека — как инструментах ООН, так и региональных. Например, Комитет ООН по правам человека неоднократно подчёркивал, что государство обязано защищать каждого от дискриминации по признаку сексуальной ориентации (см., например, дело «Тунен против Австралии», (*Toopen v. Australia*), коммюнике № 488/1992, ССР/С/50/D/488/1992, а также дело «Янг против Австралии», (*Young v. Australia*), коммюнике № 941/2000, ССР/С/78/D/941/2000, пар. 10.4; дело «Икс против Колумбии» (*X v. Colombia*), коммюнике № 1361/2005 (ССР/С/89/D/1361/2005, пар. 9); а также заключение по Мексике (ССР/С/МEX/CO/5), пар. 21 и Узбекистану

(CCPR/C/UZB/CO/3), пар. 22.

Остальные договорные органы ООН также поддержали этот подход (см., например, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечания общего порядка № 20 (E/C.12/GC/20), пар. 32; Комитет ООН по правам ребенка, замечания общего порядка № 13 (CRC/C/GC/13), пар. 60, и 72(g); Комитет против пыток, замечания общего порядка №2 (CAT/C/GC/2), пар. 21; и Комитет по ликвидации всех форм дискриминации женщин, общая рекомендация № 28 (CEDAW/C/GC/28), пар. 18

ЕСПЧ также подчеркнул, что сексуальная ориентация подпадает под действие Статьи 14 (запрет дискриминации), и что различное обращение с лицами на основании одной лишь их сексуальной ориентации должно быть признано дискриминацией согласно ЕКПЧ (см. дело «Козак против Польши», (*Kozak v. Poland*) №. [13102/02](#), § 92, 2 марта 2010 года, а также дело «Алексеев против России» (№№ 4916/07, 25924/08, 14599/09, § 92, 21 октября 2010 года).

²⁵⁹ Федеральный закон №190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 12 ноября 2012 года <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=137651>.

²⁶⁰ Там же, статья 1(2), вносящая изменение в ст. 275 (1) Уголовного кодекса РФ.

²⁶¹ Подробнее см. сообщение Amnesty International <http://www.amnesty.org/en/for-media/press-releases/russia-president-putin-due-sign-high-treason-bill-2012-11-02>.

²⁶² Федеральный закон №141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ» от 28 июля 2012 года.

²⁶³ Уголовное дело было возбуждено после того, как Кадыров добился присуждения компенсации в рамках гражданского иска, также касавшегося ущемления чести и достоинства. Подробности см. http://www.omct.org/files/2012/02/21655/russia_analytical_note_orlov_eng.pdf

²⁶⁴ Программа по наблюдению за защитой правозащитников. Совместный проект Международной федерации по правам человека (МФПЧ) и Всемирной организации против пыток (ВОПП).

²⁶⁵ Программа по наблюдению за защитой правозащитников. Российская Федерация: деятельность по отстаиванию прав человека является легитимной и должна быть защищена. Аналитическая заметка <http://www.omct.org/human-rights-defenders/reports-and-publications/russia/2012/02/d21655/>

²⁶⁶ См., например, дело «Далбан против Румынии» (*Dalban v. Romania*) [GC], No. 28114/95, решение от 28 сентября 1999, Reports 1999-VI, §49. и Замечания общего порядка №34 Комитета ООН по правам человека, пар.47, CCPR/C/GC/34

²⁶⁷ Иск был подан в связи с интервью Навального журналу «Эскайр», в котором тот заявил: «Но если ты вступил в «Единую Россию», то ты всё-таки вор. А если и не вор, то точно жулик, потому что своим именем прикрываешь остальных воров и жуликов», подробнее см. <http://er.ru/news/2012/6/4/burmatov-kazhdjy-chlen-edinoj-rossii-dolzhen-obratitsya-v-sud-s-iskom-k-navalnomu/>.

²⁶⁸ <http://er.ru/news/2012/6/4/burmatov-kazhdjy-chlen-edinoj-rossii-dolzhen-obratitsya-v-sud-s-iskom-k-navalnomu/>

²⁶⁹ См. замечания общего порядка №34, пар. 38. <http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrc/docs/gc34.pdf>

²⁷⁰ Там же.

²⁷¹ Текст законопроекта доступен по адресу <http://www.komitet2-22.km.duma.gov.ru/site.xp/052057124052057052.html>

²⁷² Также непонятно, будут ли положения закона распространяться на различные деноминации в рамках этих религий.

²⁷³ <http://www.itar-tass.com/c1/707570.html>

²⁷⁴ См. сообщения СМИ <http://www.interfax.ru/russia/txt.asp?id=300542>, <http://www.kommersant.ru/doc/2166451>, <http://www.pravda.ru/news/politics/09-04-2013/1151772-0/>, <http://www.vz.ru/politics/2012/9/26/599869.html>, <http://www.aif.ru/society/article/62122>, <http://www.lenta.ru/news/2013/04/09/law/>, <http://www.pravda.ru/news/politics/09-04-2013/1151772-0/>

²⁷⁵ См., например, реакцию председателя Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, из которой следует, что законопроект нуждается в доработке <http://ria.ru/society/20130118/918671924.html>, а также сходную реакцию Уполномоченного по правам человека <http://ria.ru/society/20120928/761194394.html>, реакцию председателя Общественной палаты <http://ria.ru/society/20121004/766183425.html>; в то же время, по данным опросов, порядка 80% населения России поддержали идею ужесточения ответственности за оскорбление религиозных чувств: <http://ria.ru/society/20120926/759273197.html>

²⁷⁶ <http://ria.ru/society/20121214/914830333.html#ixzz2MfotoZID>

²⁷⁷ См. статью в газете «Коммерсант» «Законы приводят в чувство» <http://www.kommersant.ru/pda/kommersant.html?id=2166451> (ссылка действительна на 11 April 2013)

В статье также упоминается, что депутат-коммунист Рябов выразил озабоченность тем обстоятельством, что по предложенному новому закону атеистов смогут привлекать к уголовной ответственности; при этом депутат-единоросс Кузин выразил сомнение касательно правомерности использования понятий «чувства/внутренние состояния» в законе, поскольку эти понятия не определены в российском

законодательстве.

²⁷⁸ Замечание общего порядка №34 Комитета ООН по правам человека, CCPR/C/GC/34, пар.48

²⁷⁹ Ibid

²⁸⁰ http://www.ntv.ru/peredacha/Jeleznie_ledi/m26880/o157156/

²⁸¹ <http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrc/HRCCommitteeCaseLaw.htm>

²⁸² См.: <http://www.icj.org/russia-human-rights-groups-hail-historic-decision-on-homosexual-propaganda-ban/> и мнение Комитета ООН по правам человека <http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrc/HRCCommitteeCaseLaw.htm>

²⁸³ Определение Верховного Суда РФ № 1-АПГ12-11 от 15 августа 2012 года, касающееся областного Закона Архангельской области от 15 декабря 2009 г. N 113-9-ОЗ, и Определение, касающееся Закона Санкт-Петербурга от 31 мая 2010 года № 273-70, доступны на: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=232940> and http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=508846

²⁸⁴ Определение Верховного Суда РФ № 87-АПГ12-2 от 7 ноября 2012 года, доступно на: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=512110

²⁸⁵ Определение Верховного Суда РФ № 46-АПГ 13-2, dated 27 February 2013, is available at http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=533334

²⁸⁶ Комитет ООН по правам ребёнка, «Замечание общего порядка №4 «Здоровье и развитие подростков в контексте Конвенции о правах ребёнка», тридцать третья сессия, CRC/GC/2003/4, 1 июля 2003, пар. 2.

²⁸⁷ Там же, пар. 3.

²⁸⁸ Там же, пар. 6.

²⁸⁹ Например, Джокьякартские принципы применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности трактуют термин «сексуальная ориентация» как относящийся к «способности каждого индивида к глубокому эмоциональному, чувственному и сексуальному влечению, а также интимным и сексуальным отношениям с представителями другого пола, либо своего пола, либо более чем одного пола». Джокьякартские принципы http://www.yogyakartaprinciples.org/principles_en.htm (ссылка действительна на 3 августа 2012).

²⁹⁰ Исходный видеоролик перформанса см. <http://www.youtube.com/watch?v=grEBLskpDWQ>

²⁹¹ Панк-молебен <http://www.youtube.com/watch?v=GCasuaAczKY>

²⁹² См. пресс-релиз Amnesty International «Amnesty International требует от российских властей освобождения панк-певиц, задержанных после выступления в церкви», 3 апреля 2012 <http://amnesty.org.ru/node/2215>.

²⁹³ Сам текст письма, а также перечень подписантов см. на сайте радиостанции «Эхо Москвы» <http://www.echo.msk.ru/doc/903154-echo.html>.

²⁹⁴ Цифры взяты с сайта «Эхо Москвы» <http://www.echo.msk.ru/doc/903154-echo/signatures.html#comments-507> (ссылка действительна на 10 апреля 2013).

²⁹⁵ <http://ria.ru/society/20120324/604695745.html>.

²⁹⁶ Согласно результатам опроса ВЦИОМ, проведённого в августе 2012, 34% опрошенных сочли это хулиганской выходкой, а 24% — глумлением над святыней; ещё 7% назвали действия членов группы экстремизмом, и лишь 11% сочли их политическим протестом. Всего 1% опрошенных воспринял эти действия как перформанс. См. итоги опроса на сайте ВЦИОМ <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112985> (ссылка действительна на 10 апреля 2013).

²⁹⁷ <http://www.svoboda.org/content/article/24675522.html>.

²⁹⁸ См. пресс-релиз Amnesty International, <http://www.amnesty.org/en/news/russian-court-jails-pussy-riot-2012-08-17>

²⁹⁹ См. напр. статью Би-Би-Си http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2013/03/130212_alekhina_deferral_pussy_riot.shtml, новостной канал «Вести» <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1007311>, <http://www.kommersant.ru/Doc/2105304>, статью «Радио-Свобода» <http://www.svoboda.org/contentlive/liveblog/24825140.html>

³⁰⁰ http://www.gazeta.ru/auto/2011/03/11_a_3552065.shtml.

³⁰¹ Член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека Елена Масюк посетила исправительную колонию, где отбывает наказание Алёхина. По итогам поездки она доложила Совету: «Есть достаточно оснований говорить о том, что ситуация с Алехиной была спровоцирована администрацией колонии с помощью женщин, работающих в СДИПе (секции дисциплины и порядка формируются из числа осуждённых для содействия администрации учреждения...)». См. доклад Масюк Е.В. Совету по адресу: http://www.president-sovet.ru/structure/group_10/materials/otchet_masyuk.php (ссылка действительна на 10 апреля 2013).

³⁰² <http://www2.amnesty.org.uk/blogs/campaigns/pussy-riot-one-year-still-imprisoned-still-defiant>.

³⁰³ Заключение Венецианской комиссии о Федеральном законе «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», Мнение № 659/2011, CDL-AD(2012)007, март 2012 года, текст доступен на: <http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL->

[AD\(2012\)007-e](#).

³⁰⁴ Заключение Венецианской комиссии о Федеральном законе от 8 июня 2012 года № 65-ФЗ; Мнение № 686/2012, CDL-AD(2013)003, март 2013 года, текст доступен на: [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2013\)003-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2013)003-e).